

**Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов**

4/2010

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ**

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

Научно-теоретический журнал
№ 4 2010 г.

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, доцент (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Губарь О. В. – доктор экономических наук, профессор, Каргиева З. К. - доктор юридических наук, профессор, Кокоева Л.Т.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т. . – доктор философских наук, профессор, Мокрецова Л. А. - доктор педагогических наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, Пугачева Н. Б. - доктор педагогических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Суций С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и гуманитарные
исследования регионов», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Гутиева М. А. Формирование советской Формирование советской модели социально-экономического развития республик Северного Кавказа в 1920-1930-е гг 4

Склярова Е. К. Демографическая трансформация Великобритании в XIX веке..... 12

ПЕДАГОГИКА

Ахмадиева Р. Ш. Формирование знаний, умений и навыков безопасного поведения участников дорожного движения 22

Мысова О.С., Борисенко И.В. Современные направления подготовки кадров для индустрии гостеприимства 34

Самохвалова С. Ю. Развитие движущих сил воспитания посредством обогащения деятельностного компонента содержания высшего профессионального образования 39

ПРАВО

Болдырев С. Н. Юридическая техника в правовой науке: теоретико-методологические основы..... 49

Соловьев Е.Г. «Право на жизнь и репродуктивные права человека» 59

Соловьев Е.Г., Савин В.И. Конституционные основы формирования неотъемлемых прав человека в Российской Федерации..... 67

ФИЛОЛОГИЯ

Калашникова А.А. Аспекты языковой личности русскоязычного блоггера..... 75

ФИЛОСОФИЯ

<i>Ивушкина Е.Б. Дашкова Е.В.</i> Проблема коммуникационного познания	86
<i>Швачкина Л.А.</i> Идея гуманности в исламе	95

ЭКОНОМИКА

<i>Бойкова А.В.</i> Прогнозирование возможного банкротства предприятия: подходы и модели	106
<i>Терентьев А.А.</i> Инвестиционная привлекательность региона как один из критериев анализа финансового риска региона	117
<i>Чердакова А.В.</i> Социальные условия профессионального развития специалистов в крупных торговых компаниях	125

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

ИСТОРИЯ

УДК 908

**ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1920-1930-Е ГГ**

Гутиева М.А.

**FORMATION OF SOVIET SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT MODEL IN NORTHERN CAUCASUS
REPUBLICS IN 1920-1930**

Gutieva M.A.

В статье показаны тенденции и противоречия формирования советской модели социально-экономического развития Северного Кавказа в 1920-1930-е годы, проанализированы усилия власти по созданию в республиках очагов промышленности, кадров технической и гуманитарной интеллигенции, способствовавших социалистической модернизации региона.

The article submits main trends and contradictions of the soviet development model of the North Caucasus during its formation in 1920-1930's and the analysis of the government's efforts aimed at creating industrial centres, technical and humanitarian staff in the regions.

Ключевые слова:

социально-экономическая политика, промышленное развитие, индустриальная модернизация, социальная мобильность, национальные элиты, подготовка кадров.

Keywords:

socio-economic policy, industrial development, industrial

modernization, social mobility, national elites, personnel training.

В стремлении создать новую историческую общность советских людей лидеры партии и правительства считали своей главной задачей искусственное выравнивание уровня социально-экономического и культурного развития различных регионов многонациональной страны. С опорой на теорию марксизма-ленинизма и принципы пролетарского интернационализма большевики пытались преодолеть немислимую этническую, религиозную, языковую, экономическую и социокультурную пестроту бывшей имперской России [1].

После окончания Гражданской войны советская практика в области национально-государственного строительства и национальных отношений олицетворяла собой реалии государства, выходящего из состояния жесткого кризиса. Сразу после разгрома контрреволюционных сил на Северном Кавказе в феврале 1921 г. ВЦИК принял декрет об образовании Автономной Горской республики, в котором были определены организационные начала национально-государственного устройства горских народов: «Образовать Автономную Горскую Социалистическую Советскую Республику как часть РСФСР, в состав коей включить территорию, занимаемую ныне чеченцами, осетинами, ингушами, кабардинцами, балкарцами и карачаевцами, и живущими между ними казаками и иногородними» [2].

В начале 1920-х гг. на Северном Кавказе в целом сохранялась сложная общественно-политическая ситуация. Антисоветские выступления части местного населения, морально и материально поддерживаемые различными антибольшевистскими силами, не прекращались. Советская власть была далека от того, чтобы контролировать всю территорию Кавказа, особенно горные районы Чечни и Дагестана. Тем не менее, в этих сложных условиях руководство страны приняло решение о необходимости осуществления важных реформ в области экономики, социальной и культурной сферы.

Провозглашение курса на «выравнивание» наций преследовало цель снять политические и межнациональные противоречия, придать новый импульс социальной мобильности, в значительной степени форсировать развитие всего региона. Темпы экономического развития ре-

спублик Северного Кавказа в начале 1920-х гг. существенно возросли по сравнению с предвоенными годами и на протяжении 1920-1930-х гг. существенно превышали темпы развития центральных областей России. Происходил постоянный рост объемов выпускаемой промышленной продукции [3].

В марте 1921 г. на X съезде РКП(б) была принята II программа партии, заявившая о необходимости ликвидации фактического неравенства наций: «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам нерусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им:

а) развить и усилить у себя действующие на родном языке - суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из местных людей; б) развить у себя прессу, школу, театр на родном языке» [4]. Для ликвидации фактического неравенства наций была необходима помощь русского пролетариата. Эта помощь выразилась в принятии ряда практических мер по созданию на Северном Кавказе очагов промышленности и привлечению для ее развития местного населения. Примечательно, что в документах партии и правительства тех лет использовалось удачное словосочетание «местное население», а не «местный пролетариат», который ещё только предстояло создать в национальных окраинах.

Серьезной проблемой региона являлась нехватка управленцев из числа местных национальностей. В феврале 1924 г. А.И. Микоян отмечал, что в руководстве Горской АССР осетины и ингуши составляют менее двух процентов [5]. К концу 1920-х - началу 1930-х гг. в партийно-государственном аппарате отдельных республик Северного Кавказа представители коренных национальностей составляли не более 30% [6]. Главной причиной этого являлся низкий уровень культурного развития национальных областей, преобладание сельского населения, наличие классового сопротивления антисоветских элементов. Несмотря на предпринимаемые властью усилия, вплоть до конца 1930-х гг. доля местной технической интеллигенции все еще оставалась незначительной. Преобладали приезжие специалисты из промышленных центров России и представители русской интеллигенции, проживавшие на Северном Кавказе [7].

К середине 1920-х гг. уровень промышленного развития Северно-

го Кавказа заметно отставал от общесоюзного. К примеру, в 1925-1926 гг. по СССР в целом промышленность вырабатывала продукции в расчете на душу населения на 67 рублей 80 копеек, а в Дагестане - на 15 рублей 60 копеек (23% от союзного уровня) [8]. Развитие местной промышленности требовало серьёзного финансирования из центра. Существовавшие на Северном Кавказе предприятия представляли собой, главным образом, мелкие и мельчайшие заведения кустарного или полукустарного типа, на которых трудились по 2-3 наёмных рабочих [9]. Почти 95% промышленности Чечни было сконцентрировано в Грозном. Если исключить предприятия Грознефти, то во всей остальной Чечне вплоть до 1927 г. насчитывалось всего 7 небольших предприятий [10]. Финансовые дотации из центра должны были в короткие сроки переломить ситуацию. По бюджету Северо-Кавказского края на 1925-1926 хозяйственный год расходы национальных областей составляли 10,5 млн. рублей, притом, что доходы от экономической деятельности этих же регионов равнялись 2,8 млн. рублей [11]. Таким образом, государственная поддержка являлась главным фактором промышленного развития Северного Кавказа. Отдельные регионы получали до 70-80% капиталовложений из союзного бюджета. Это позволяло претворять в жизнь крупные индустриальные проекты и строить новые предприятия.

В 1920-1930-е гг. в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии ускоренными темпами проводилась подготовка рабочих коренных национальностей. С опорой на местные кадры в годы первых пятилеток в этих республиках были построены десятки новых промышленных предприятий, кирпичных заводов, мельниц, сданы в эксплуатацию Нальчикский гидротурбинный завод, Баксанская ГЭС и др. [12]

Успешное развитие местной промышленности с опорой на кадры русских рабочих рассматривалось лидерами партии и правительства как главный способ решения национального вопроса в регионе. Преодоление отсталости должно было способствовать формированию национального пролетариата, его воспитанию в духе пролетарского интернационализма и преданности советской власти. Таким образом, решение экономических задач в регионе было тесно связано с укреплением советской государственности.

В 1920-1930-е гг. республикам Северного Кавказа были выделены значительные средства для восстановления посевных площадей. Зерно и сельскохозяйственные орудия поступали в регион даже на фоне голода в Поволжье. Восстановление сельского хозяйства на Северном Кавказе виделось советскому руководству необходимым условием поддержания стабильности и поступательного социально-экономического развития национальных республик.

Решение земельного вопроса в автономных образованиях Северного Кавказа имело свои особенности. Органам власти приходилось учитывать факторы национальной вражды на почве неравномерного распределения земель между коренным населением, крестьянством и казачеством, что в значительной степени затрудняло аграрные преобразования. Важной особенностью северокавказского региона являлось наличие так называемых «малоземельных обществ», характерных, главным образом, для Чечни и Ингушетии. Земельный вопрос здесь стоял особенно остро и напрямую оказывал влияние на политическую ситуацию в регионе. Кроме того, значительная часть населения проживала в сельской местности, отличавшейся слаборазвитой инфраструктурой. Форсированная урбанизация 1920-1930-х гг. преследовала цель оторвать население от традиционного уклада жизни [13].

Если идеология интернационализма и экономические дотации из центра способствовали временной стабилизации ситуации в регионе, то политика массовой коллективизации крестьянских хозяйств в начале 1930-х годов привела к обострению отношений между властью и местными сообществами. Реализация поспешных, непродуманных мероприятий, не учитывавших в полном объеме местных географических, национальных, культурных и религиозных особенностей, хозяйственный опыт и исторические традиции народов Северного Кавказа проводилась одновременно с репрессиями в отношении зажиточной части населения аулов и селений, насильственно высланных за пределы республик. Вскоре многочисленные перегибы в проведении коллективизации в северокавказских автономиях в конце 1920-х гг. были пересмотрены, а в Чечне и Ингушетии фактически отменены как преждевременные.

Главным приоритетом социальной политики советской власти на

Северном Кавказе являлось преодоление классового неравенства, рост уровня жизни, организация достойного медицинского обслуживания населения, ликвидация неграмотности, формирование местных научных и преподавательских кадров. Специалисты из России открывали общеобразовательные школы, фельдшерские курсы, проводили археолого-этнографические исследования [14]. Значительную помощь в подготовке кадров для промышленности национальных республик Северного Кавказа оказали образовательные учреждения Кубани и Ростовской области. Активная социальная политика соответствовала новой идеологии государства, поскольку позволяла включить основную массу горского населения в процесс социалистического строительства. Расширение сферы использования русского языка в исследуемый период определялось потребностями централизованного государства.

Включению местных жителей, особенно горской молодежи, в советскую социально-экономическую систему препятствовали родовые отношения, влияние духовенства, а также общий низкий уровень образования и культуры населения. Мероприятия по ликвидации неграмотности зачастую наталкивались на активное сопротивление консервативной части горского общества. Попытка привлечь к работе учителей из мусульманских школ не принесла ожидаемого эффекта. В отдельных аулах местные жители бойкотировали изучение русского языка и других элементов непонятной горцам культуры [15]. Духовенство внушало верующим, что обучение русскому языку является желанием властей русифицировать горцев, повлиять на этническое самосознание и историческую память народа. Решительный протест местного населения встретила политика «раскрепощения женщин». Жертвами террористических актов помимо учителей становились и женщины-горянки, ведущие активную общественную работу. Только в одном 1932 г. было убито 32 женщины [16].

Советская власть уделяла значительное внимание популяризации среди коренного населения автономных республик проводимой социально-экономической политики [17]. Активизировалось издание журналов и газет на языках народов Северного Кавказа. Помимо выпуска русскоязычных газет, в Карачаево-Черкесии выпускалась смешанная

газета «Красный Карачай», печатавшая свои материалы на четырех языках: русском, черкесском, ногайском и абазинском. Важнейшим шагом в истории северокавказских народов стало создание письменности. Существование бесписьменных языков было несовместимо с новыми приоритетами в сфере культуры [18]. Помимо решения культурных задач, распространение грамотности упрощало работу идеологических органов Советского государства в северокавказском регионе.

Главная задача культурной и образовательной политики советской власти в регионе заключалась в искусственном выравнивании уровня просвещения русского и местного населения Северного Кавказа. В результате реализации данного курса за короткий период времени на региональном уровне были сформированы, не успевшие окончательно оформиться в дореволюционной России, национальные элиты, вплоть до настоящего времени являющиеся выразителями этнокультурного своеобразия Северного Кавказа.

В целом, комплекс социально-экономических и культурных мероприятий большевиков укрепил доверие народов Северного Кавказа к советской власти, способствовал привлечению значительной части местных жителей к новым формам бытия. Особенности социально-экономической политики советской власти на Северном Кавказе в 1920-1930-е гг. определялись, с одной стороны, необходимостью форсирования экономического развития Северного Кавказа и ликвидации отставания этого региона от центральных областей СССР, с другой стороны, курсом на создание в этом регионе национально-территориальных автономий. При этом конечной целью данной политики являлось укрепление единства молодого советского государства и, главное, формирование новой общности людей – советского народа.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бугай Н.Ф. «20-е годы: становление демократических форм правления на Северном Кавказе» / «Северный Кавказ: выбор пути национального развития». - Майкоп, 1994. С. 37.
2. «Национально-государственное строительство в Российской

- Федерации: Северный Кавказ (1917-1941 гг.) - Майкоп, 1995. С. 63.
3. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61. Л. 5-11.
 4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. Изд. 8-е. - М., 1970. С. 252.
 5. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 11. Д. 278. Л. 4.
 6. ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 125. Д. 127. Л. 104.
 7. *Чащарина Е.А.* «Вопросы формирования национально-технической интеллигенции на Северном Кавказе» / «Северный Кавказ: выбор пути национального развития». - Майкоп, 1994. С. 189.
 8. *Гаджиев А.С.* «Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана». - Махачкала, 1964. С. 105.
 9. *Медалиев Х.Г.* «О некоторых особенностях индустриализации национальных республик и областей Северного Кавказа» / Образование СССР - торжество ленинской национальной политики. - Пятигорск, 1972. С. 198.
 10. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 61. Л. 7, 11.
 11. *Коркмазов А.Ю.* «Этнополитические процессы на Северном Кавказе (история и современность)». - Ставрополь, 1994. С. 70.
 12. *Хутыз К.К.* «Национальные отношения в условиях тоталитаризма: опыт и уроки (1917-1940 гг.)» / На материалах адыгейских народов Северного Кавказа / Афтореферат... доктора истор. наук. - М., 1994. С. 31.
 13. *Авксентьев В.А.* «Этническая конфликтология». Ставрополь, 1996. С. 15.
 14. Русские на Кавказе. - М., 1995. С. 50.
 15. *Абдулатипов Р.Г., Балтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф.* Федерализм в истории России. - М., 1992. Кн. 1. С. 187-188.
 16. Записки Пятигорского краеведческого общества на Кавказских Минеральных водах. Выпуск 7. - Пятигорск, 1973. С.84.
 17. «Революция и горец». 1930. №9-10. С.30.
 18. «Жизнь национальностей». 1922. №6-7. С. 13.

УДК 94

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В XIX ВЕКЕ**

Склярова Е. К.

**DEMOGRAPHICAL TRANSFORMATION OF GREAT
BRITAIN IN XIX CENTURY**

Sklyarova E. K.

Предметом исследования является демографическая трансформация социальное положение детей и женщин в Великобритании в XIX веке. Негативное влияние урбанизации и промышленной революции на их мораль и здоровье стали новой социальной проблемой викторианской Британии. Урбанизация, антисанитарные условия жизни и деятельности детей и женщин, проституция, использование наркотиков, отсутствие соответствующего законодательства подорвали здоровье английской нации, став решающим фактором радикальных социальных исследований и преобразований.

The author examines the demographic employment and sanitary conditions of children and woman in the XIX century in Great Britain. Negative influence of urbanization and industrial revolution on their moral and health became new social problem in Victorian Britain. The author resumes that urbanization, unsanitary conditions of children and woman, prostitution, use of drugs, absence of adequate social code undermined the health of the nation, became the main factors of radical social investigations and reforms.

Ключевые слова:

Урбанизация, социальная политика, социальные проблемы, социальные исследования, санитарные условия, занятость детей и женщин, здоровье нации, Великобритания

Keywords:

Urbanization, social policy, social problems, social inquiry, sanitary condition, employment of children and woman, health of the nation, Great Britain

Рождаемость и смертность традиционно являлись ключевым индикатором социального развития того или иного государства. В XXI веке демографическая проблема стала национальным проектом в России. Преобладание смертности над рождаемостью, уменьшение численности населения заставили правительство России по-новому взглянуть на решение социальных проблем на местном и государственном уровне.

Схожая ситуация была частью истории викторианских городов и объектом социальной политики правительства Великобритании в XIX веке. Основные причины, вызывающие смертность населения исследуются в работах историков, социологов и демографов. В эпоху королевы Виктории проблема рождаемости смертности стала объектом регулярных социальных исследований на местном и государственном уровне. Кроме того, эта социальная проблема стала вектором исследований регулярных переписей населения и отчетов Ведомства Генерального регистратора [1].

Демографическая трансформация Великобритании - следствие индустриализации и урбанизации. Ключевой проблемой современных научных исследований является определение основных факторов, обусловивших столь невиданный прежде в истории рост населения. Каков же был рост населения Англии и Уэльса в XVIII и XIX веке? Ответ на поставленный вопрос частично дает исследование Дж. Чемберса [2. Р. 10]:

Таблица 1
Рост населения в XVIII веке (в %)

Англия и Уэльс	1701 – 1801	0,45
Италия	1700 – 1800	0,45
Франция	1700 – 1789	0,31
Австрия	1754 – 1789	0,94
Франция	1740 – 1789	0,45

Таким образом, несмотря на то, что статистические документы, предшествующие регулярным переписям XIX века, отличались неполнотой и приблизительны, тем не менее, очевидно, что в XVIII веке рост населения в Англии и Уэльсе, как и во всей Европе, был минимальным – не более 1 % за столетие. До начала индустриальной цивилизации рост населения не был характерной чертой развития Европы и Британии. Лишь в XIX веке в период промышленного переворота и урбанизации это стало новой специфической особенностью первоначально Англии и Уэльса, а затем и всех тех стран, где осуществлялся промышленный переворот.

В XIX веке промышленные инновации в Англии и Уэльсе привели к увеличению населения приблизительно на 100 % в 1801 – 1851 годах, и почти на 250% - в 1801 – 1891 годах. Согласно первому «Отчету избранного комитета, назначенного для расследования обстоятельств, влияющих на здоровье жителей больших городов и населенных пунктов», в 1801-1833 годах население крупнейших промышленных центров выросло почти вдвое [3. Р. 187]:

Таблица 2
Рост населения в 1801 - 1833 гг. (в %)

Манчестер	109
Глазго	108
Бирмингем	73
Лидс	99
Ливерпуль	100

Демографическая трансформация Великобритании уменьшилась на рубеже XIX – XX веков. За годы правления королевы Виктории население увеличилось приблизительно вдвое. В 1901 году перепись населения официально зафиксировала цифру – 77% населения, проживающего в городах. Всего в Великобритании в 1901 году проживало 36 миллионов человек. Определяющим фактором демографического взрыва в Великобритании является урбанизация и рост уровня рождаемости населения в

городах. По данным Дж. Уолвина подъем рождаемости составлял приблизительно 70% [4]. Кроме того, рост городского населения превышал рост сельского населения. Особенно очевидным демографический взрыв стал в промышленных регионах.

Каков же был возраст создателей могущества Соединённого королевства и какова продолжительность их жизни? По нашему мнению, ответ на этот вопрос отражает отношение любого государства к жителям своей страны, социальным условиям их повседневной жизни и работы, а также здоровью нации. Поразительные факты мы находим в исследовании Дж. Чемберса [5. 213. Р. 121]:

Таблица 3
Возрастная структура населения Англии и Уэльса
в 1791 -1821 гг. (в %)

Возраст	1791 г.	1821 г.
0 – 9	23,8	27,5
10 – 19	18,5	20,8
20 – 29	14,4	16,4
30 – 59	38,4	32,4
70 и более	4,8	2,9

Таким образом, видно, что большая часть населения Англии и Уэльса (64,7 %) в начальный период промышленного переворота и урбанизации была в возрасте около 30 лет.

В 1839 году почти половина рабочих была моложе 18 лет. Взрослых мужчин – 23 %, то есть меньше, чем четвертая часть общего числа рабочих. Все эти данные стали предметом обсуждения в парламенте в палате общин 15 марта 1844 года [6. С. 373]. С. Поллард констатировал, что во второй половине XIX века в Шеффилде большинство жителей было в возрасте от 10 до 45 лет [7. Р. 211]. В отчете Главного регистратора за 1841 г. указывалось, что средняя продолжительность жизни в Лондоне – 37 лет, в Ливерпуле – 26 лет, в Суррее – 45 лет. Уровень смертности в перенаселенных городских районах, таких как Уайтчепел,

Шоредич, Бермондсли в два раза выше, чем среди среднего класса Лондона [8.Р.44]. В Англии возраст умерших в 1750-е годы составлял 35 лет, а к 1850-м годам он увеличился до 40 лет [9.Р.230].

Ю. Кучинский на основании отчета 1842 г. о положении рабочих в шахтах и рудниках писал, что в 40 лет рабочие были дряхлыми стариками [10.С.73]. По данным «Журнала статистического общества» в 1840 году редко можно было встретить горняка в возрасте 34 лет [11.Р.226]. Несчастные случаи на работе, некачественное питание, профессиональные и эпидемические болезни, нездоровые условия труда и жизни - всё это укорачивало жизнь горожан. Отчет «Комиссии по обследованию состояния больших городов и густо населенных районов» отмечал высокую смертность на улицах и в домах, находящихся в антисанитарном состоянии, и более низкую - на благоустроенных улицах городов [12. Р. 163]. Ф.Энгельс констатировал, что в парламентских отчетах можно найти множество фактов, подтверждающих низкую продолжительность жизни рабочих Британии, и называл это явление «ежегодным истреблением нации», «социальным убийством» [13.С.341].

«Санитарный отчет 1842 г.» подытожил последствия промышленного переворота в первой половине XIX века. Отчет обобщил статистические данные о городских условиях жизни англичан к началу 1840-х годов. В документе приводилась сводка смертности по Англии и Уэльсу, содержащая наиболее полные в то время данные. Э.Чедвик писал: «Ежегодные потери от устранимых причин тифозной горячки, которая поражает людей в расцвете сил, оказываются вдвое больше потерь, нанесенных объединенными войсками в битве при Ватерлоо». В первой половине XIX века средняя продолжительность жизни в Англии и Уэльсе определялась в 45 лет, что на 13 лет ниже, чем в Швеции. [14.Р.29, 370]. Отчет Э.Чедвика доказал высокий уровень смертности в стране, особенно в городах и промышленных районах Лондона, Манчестера, Ливерпуля, Лидса и др.

Несмотря на феноменальный рост городов, уровень смертности населения в 1849 году составлял в среднем 24 -25 человек на тысячу жителей Британии. В конце 1860-х годов уровень смертности снизился до 17-18 на тысячу человек. «Эдинбург Ревю», ссылаясь на официальные обследования, сообщал в 1850 году, что смертность в восточных районах

Лондона, где проживало рабочее население, в 2 раза выше, чем смертность в западной части города, заселенной в основном богатыми людьми [15.Р.385]. Сравнивая эти данные с материалами Э.Чедвика, становится очевидно, что разница уровня смертности богатой и рабочей части общества была по-прежнему велика и в середине XIX века. Экономическая и политическая мощь Туманного Альбиона создавалась за счет молодой и быстромирающей части городского населения для долгоживущей.

Для сравнения необходимо указать, что в США в 1890 году уровень смертности среди городского сегмента составлял 22,15 на 1000 человек. Однако в Нью-Йорке уровень смертности был значительно выше и составлял 24,61 на 1000 человек. Уровень смертности среди сельского населения США составлял соответственно 15,34. Средний уровень смертности в 28 больших городах США в 1890 году был примерно 23,28, а в городах с населением около 100000 человек и более - 21,62. По подсчётам А. Вебера, продолжительность жизни в США в конце XIX века составляла приблизительно в Массачусетсе - 41,9 , а в Бостоне - 34,89 лет, в то время как в Пруссии 426 из 1000 человек доживали до 50 лет. Во Франции продолжительность жизни составляла приблизительно 42 года, но в Париже продолжительность жизни горожан была лишь приблизительно 28 лет. Продолжительность сельского населения Нидерландов составляла 38,12 лет, а городского только 30,3 года [16.Р.87].

Уровень смертности в Манчестере в 1891 году составлял 26 на 1000 человек, а на рубеже XIX –XX веков 22,6. Этот показатель среди всех больших городов Англии и Уэльса был значительно выше, в Ливерпуле – 23,2 на 1000 человек.

Совокупные данные смертности можно представить в следующей таблице:

Таблица 4
Уровень смертности в городах Великобритании на рубеже XIX – XX веков (на 1000 человек)

Ливерпуль	23,2
Манчестер	22,6
Глазго	21,0

Ньюкасл	20,9
Бирмингем	20,2
Шеффилд	19,6
Лидс	18,7
Лондон	18,2
Бредфорд	17,7

На рубеже XIX – XX веков средний уровень смертности в крупных городах Великобритании уменьшился, но превышал эти же показатели в городах Европы и США [17. Р.946]:

Таблица 5
Средний уровень смертности в городах мира в 1895 -1904 гг. (на 1000 человек)

№	Город	Средний уровень смертности
1	Санкт-Петербург	25,9
2	Ливерпуль	23,2
3	Манчестер	22,6
4	Ньюкасл	20,9
5	Бирмингем	20,2
6	Нью-Йорк	20,2
7	Вена	20,0
8	Париж	19,2
9	Рим	19,1
10	Лондон	18,2
11	Берлин	17,8
12	Брюссель	16,7

Таким образом, очевидно, что Санкт – Петербург - столица Российской империи в конце XIX столетия обгоняла большинство столиц мира по среднему уровню смертности населения. Индустриальные центры Великобритании несколько сократили, но всё же сохраняли относи-

тельно высокий уровень смертности населения по сравнению с Лондоном и другими столицами мира.

Поразительное противоречие получается в истории Великобритании. С одной стороны, действительно высокий уровень смертности, «ежегодное истребление нации», а с другой стороны – грандиозный рост населения – демографический взрыв. [18. Р. 105]:

Таблица 6
Уровень смертности и рождаемости в Англии
(1751 –1830 гг.)

Годы	1751-1780	1781-1800	1801-1830
	1751-1780	1781-1800	1801-1830
Уровень смертности	30,4	27,7	22,5
Уровень рождаемости	37,2	37,5	36,9

На основании статистических данных видно, что рост населения определялся тем, что рождаемость превышала смертность. Уровень смертности являлся достаточно высоким. Но парламентские документы констатируют, что большинство семей рабочих в то время насчитывали до восьми - десяти детей [19.Р.252].

Несомненно, личный пример материнства демонстрировала своим подданным сама королева Виктория. Это особенно сблизило королеву с её подданными. В течение 18 лет королева родила девятерых детей. Виктория была безгранично счастлива в те моменты, когда ненаглядный супруг входил в её комнату наутро после родов с крошечным младенцем на руках. Из девяти детей королевы Виктории и принца Альберта ни один не умер в младенческом возрасте или при рождении. Королева обладала несокрушимым здоровьем и имела самых опытных врачей и акушерок.

Таким образом, промышленный переворот и урбанизация привели к росту смертности населения. Однако с другой стороны неоспоримой константой стал рост населения и демографический взрыв. Рождаемость превысила уровень смертности. До начала индустриальной цивилизации

рост населения не был характерной чертой развития Европы и Британии, став в XIX в. особенностью первоначально Англии и Уэльса, а затем и всех стран, где осуществлялся промышленный переворот и урбанизация. 64,7 % населения Англии и Уэльса в начале XIX в. была в возрасте около 30 лет. В 40 лет рабочие были дряхлыми стариками. Многочисленные несчастные случаи на работе, некачественное питание, профессиональные и эпидемические болезни, нездоровые условия труда и жизни - всё это укорачивало жизнь горожан, став «социальным убийством». Высокая смертность существовала на улицах, находящихся в антисанитарном состоянии, а более низкая - на благоустроенных улицах городов. В первой половине XIX в. средняя продолжительность жизни в Англии и Уэльсе определялась в 45 лет, что на 13 лет ниже, чем в Швеции. «Ежегодное истребление нации» стало характерной особенностью столицы и промышленных регионов. Разница уровня смертности богатой и рабочей части общества была по-прежнему велика и в середине XIX в. Экономическая и политическая мощь Туманного Альбиона создавалась за счет молодой и быстромирающей части городского населения для долгоживущей. На рубеже XIX – XX вв. средний уровень смертности в крупных городах Великобритании уменьшился, но превышал эти же показатели в городах Европы и США. Столица Российской империи (Санкт – Петербург) в конце XIX в. обгоняла большинство столиц мира по среднему уровню смертности. Рост населения определялся тем, что рождаемость превышала смертность. Пример материнства демонстрировала своим подданным сама королева Виктория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Census 1851 and Register General's Reports of Birth, «Death and Marriages», «The Builder». 1852. Apr. 24. Vol. 10.
2. Chambers J. D. Population, «Economy and Society in Pre-Industrial England». London – Oxford - New York, 1972.
3. «The Builder». 1844. Mar. 30. Vol. 2.
4. Walwin J. «English Urban Life 1776 - 1851.L.», 1984
5. Chambers J. D. Op. cit.

6. Энгельс Ф.»Положение рабочего класса в Англии». Соч. 2-е изд. Т. 11.
7. Pollard S. «A History of Labour in Sheffield. Liverpool», 1959.
8. Haley B. «The Healthy Body and Victorian Culture». Cambridge, 1978.
9. Wrigley E.A. and Schofield R.S. «The Population History of England, 1541-1871». A Reconstruction. L., 1981.
10. Кучинский Ю. «История условий труда в Великобритании империи» М., 1948.
11. «Journal of the Statistical Society». 1840. Vol. 3.
12. The Builder. 1844. Apr. 13. Vol. 2.
13. Энгельс Ф. Указ. соч.
14. Chadwick E. «Report to the Home Secretary from the Poor Law Commissioners or an Inquiry into the Sanitary Condition of the Laboring Population of Great Britain. L»,., 1842.
15. Edinburgh Review. 1844. No. 159.
16. Weber A. F. «Urban Growth in England and Wales in the Nineteenth Century», «The Urbanization of European Society in the Nineteenth Century» Ed. by A. Lees and L. Lees. «Lexington – Massachusetts – Toronto – London», 1976.
17. Encyclopedia Britannica. Vol. XVI.
18. Chambers J. D. Op. cit.
19. Report of Commissioners on Inquiry into the Employment of Children and Young Persons in Mines and Collieries and in the Trade and Manufactures in which Numbers of Them Work Together, not being Included under the Factories Regulation Act // P.P. 1842. Vol. XV-XVII. Appendix I.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013

ФОРМИРОВАНИЕ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Ахмадиева Р. Ш.

FORMING JF KNOLEDGES, ABILITIES AND SKILLS OF SAFE CONDUCT OF PARTICIPANTS OF TRAVELLING MOTION

Ahmadieva R.Sh

В статье представлены педагогические основы процесса подготовки учащихся к безопасному участию в дорожном движении как одного из важнейших направлений деятельности в области предупреждения дорожно-транспортных происшествий. Раскрыта сущность безопасного поведения участника дорожного движения. Определены этапы, методы формирования знаний, умений и навыков безопасного поведения участников дорожного движения. Охарактеризовано понятие «опасность» и представлены методические рекомендации по формированию у обучаемых навыков предвидения опасности. Определено место безопасного участия в дорожном движении в личной безопасности на дорогах.

There are exposed pedagogical bases of preparation of student to the process of participating safely in traffic as one of the most important activities in the prevention of accidents. The article represents the essence of safe road user behavior. The stages, methods of forming of knowledge, abilities and skills of safe conduct of participants of travelling motion, are certain. A concept «danger» is described and methodical recommendations are presented on forming at the taught skills of foresight of danger. There is certain the place of the safe participating in travelling motion in the personal safety on roads.

Ключевые слова:

дорожно-транспортные отношения, подготовка учащихся к безопасному участию в дорожном движении, предупреждение дорожно-транспортных происшествий, безопасное поведение участника дорожного движения, методы формирования знаний, умений и навыков безопасного поведения участников дорожного движения, опасность, навыки предвидения опасности, безопасное участие в дорожном движении, личная безопасность на дорогах.

Keywords:

traffic relationships, preparation of student to the safe participating in travelling motion, warning of road traffic accidents, safe conduct of participant of travelling motion, methods of forming of knowledges, abilities and skills of safe conduct of participants of travelling motion, danger, skills of foresight of danger, safe participating in travelling motion, personal safety on roads.

Рассматривая подготовку учащихся к безопасному участию в дорожном движении как одно из важнейших направлений деятельности в области предупреждения дорожно-транспортных происшествий, особо следует выделить задачу формирования у них знаний, умений и навыков безопасного поведения в дорожном движении. Естественно, что без определения сущности и содержания этих понятий говорить об эффективности специальной подготовки ребенка к безопасному участию в дорожном движении не приходится. Немаловажными, на наш взгляд, являются способности ребенка к усвоению знаний, умений и навыков безопасного поведения в дорожном движении и способность ребенка к практическому применению усвоенных знаний.

В философии дается следующее определение понятия способностей:

«Способности – индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определенного рода деятельности. Способности не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются, прежде всего, в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приемами некоторой деятельности и являются внутренними психическими регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения» [14, с. 649].

Психология дает следующее определение способностям: «Спо-

собности – индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения той или иной продуктивной деятельности. Способности обнаруживаются в процессе овладения деятельностью, в том, насколько индивид при прочих равных условиях быстро и основательно, легко и прочно осваивает способы ее организации и осуществления. Они тесно связаны с общей направленностью личности, с тем, насколько устойчивы склонности человека к той или иной деятельности. В основе одинаковых достижений при выполнении какой-либо деятельности могут лежать различные способности, в то же время одна и та же способность может быть условием успешности различных видов деятельности. Одним из важных моментов в процессе обучения и воспитания является вопрос о сензитивных периодах, благоприятствующих становлению тех или иных способностей» [12, с. 339].

Рассматривая психолого-педагогический аспект проблемы безопасности дорожного движения, следует обратить особое внимание на роль и значение способности человека не только получать определенные знания о безопасном поведении, но и приобретать умения и навыки, видеть дорожную обстановку, наблюдать ее и предвидеть ход ее развития с максимальной степенью достоверности получаемой информации об этой обстановке. И на основе этих знаний, умений и навыков вырабатывать собственные привычки действовать безопасно. То есть, в данном случае речь идет о «специальных способностях как психологических особенностях индивида, являющихся возможностью успешного выполнения им определенного вида деятельности. В настоящее время показано существование сензитивных периодов, на протяжении которых развитие специальных способностей происходит особенно благоприятно» [12, с. 339].

В области дорожно-транспортных отношений участникам движения необходимы специальные знания о транспортных средствах и их динамических особенностях, о дорожных условиях и особенностях их изменения в зависимости от состояния окружающей среды, о характерных для участников движения мотивах поведения, разновидностей поступков во время движения и их результатах (как безопасных, так и опасных), о существующих закономерностях дорожно-транспортного процесса, о Правилах дорожного движения и безопасного поведения в нем и др.

Способность делать что-нибудь, приобретенную знанием, опытом, С.И. Ожегов называет «умением». В этой связи будет уместным дать определение понятия «умение». По определению психологов, «умение – это освоенный субъектом способ выполнения действия, обеспечиваемый совокупностью знаний и навыков». Умение формируется путем упражнений и создает возможность выполнения действия не только в привычных, но и в изменившихся условиях. Значение роли специальных умений для обеспечения безопасности в дорожно-транспортном процессе трудно переоценить. Особенно это относится к умению действовать в постоянно изменяющихся дорожных ситуациях. Не требует особого доказательства то, что в обеспечении безопасности дорожного движения особую роль играют навыки и привычки участников движения действовать безопасно не только в личных целях, но и в целях безопасности окружающих.

«Навык – это готовность выполнять целенаправленные действия, доведенные до автоматизма в результате многократного повторения этих действий. Привычка – сложившийся способ поведения, осуществление которого в определенных ситуациях приобретает для человека характер потребности. Привычки могут складываться как стихийно, так и быть продуктом направленного воспитания, перерастать в устойчивые черты характера» [11, с. 8].

Главным при обучении учащихся является не только изучение правил безопасного поведения на дорогах, но и формирование у них навыков и привычек безопасного участия в процессе движения, воспитание культуры поведения, дисциплинированности и ответственности за безопасность как свою, так и окружающих. Из сказанного следует, что безопасное поведение участника дорожного движения должно характеризоваться навыками, а выполнение Правил дорожного движения должно стать привычкой.

Очевидно, что все навыки и привычки безопасного поведения человека в дорожном процессе должны специально формироваться. Что же касается детей, то это формирование обязательно должно осуществляться взрослыми, обладающими специальными знаниями и умениями, необходимыми для достижения этой цели. Учебно-воспитательная работа с учащимися должна строиться по схеме: причина – следствие – результат,

основными этапами которой, по нашему мнению, являются: раскрытие сущности и основных закономерностей дорожного движения, причин возникновения на дорогах аварийных ситуаций и условий их перехода в дорожно-транспортные происшествия; определение основных правил безопасности дорожного движения и правил безопасного поведения в процессе движения; обучение и приучение к безопасному поведению на дорогах, в транспорте, воспитание транспортной культуры и дисциплинированности.

Раскрывая сущность и содержание умений безопасного поведения учащихся в дорожном движении, одновременно определяем и содержание основных «законов» безопасности дорожного движения [15].

Характерной чертой развития дорожного движения является стремление осуществить передвижение с возможно более высокой скоростью. В этом случае скорость – органическое неотъемлемое качество движения. Предельно максимальная скорость, с которой может двигаться транспортное средство, определяется его конструктивными особенностями. Но в жизни реальная скорость ниже своего предела. Это объясняется, в первую очередь, тем, что с одновременным присутствием желания двигаться с возможно большей скоростью присутствует, или должно, по крайней мере, присутствовать осознание опасности попасть в аварийную ситуацию. Данное обстоятельство, как правило, вынуждает водителей ограничивать максимальную скорость движения. Следовательно, можно сказать, что опасность ограничивает скорость.

Практика показывает, что столкновения транспортных средств, наезды на препятствия и пешеходов совершаются потому, что кто-то своевременно не снизил скорость движения до того предела, при котором возможно безопасно объехать препятствие или пешехода или остановиться перед ними. Исходя из этого, можно утверждать, что только скорость порождает опасность. Для каждой конкретной ситуации, определяемой дорожными условиями, состоянием окружающей среды, совершенством транспортного средства, подготовленностью водителей, существует предел скорости. Его превышение, как правило, приводит к возникновению аварийной ситуации, выйти из которой у ее участников не всегда есть возможность. В результате этого и возникает опасность

– переход аварийной ситуации в дорожно-транспортное происшествие.

Из сказанного видно, что существует противоречие: скорость порождает опасность и, в то же время, скорость должна ограничиваться опасностью. Это основное диалектическое противоречие между скоростью и опасностью, назовем первым «законом» безопасности движения и сформулируем его так: «Чем выше скорость – тем больше опасность, чем выше опасность – тем меньше должна быть скорость» [13].

Для обеспечения благоприятного разрешения противоречия

«скорость – опасность», то есть, чтобы избежать происшествия, необходимо двигаться с такой скоростью, при которой остановочный путь транспортного средства всегда будет меньше, чем расстояние до опасности (опасного места, места нахождения пешехода и т.д.), либо при которой существует реальная возможность безопасного маневра.

Преодоление данного противоречия должно обеспечиваться постоянным совершенствованием системы безопасности движения при увеличении скорости движения потоков грузов и пассажиров. В его решении должны принимать участие все те, от кого зависит безопасность на дороге: проектировщики дорог и конструкторы транспортных средств, эксплуатационники, организаторы и регулировщики дорожного движения, а также его участники: водители, пешеходы, пассажиры. И, безусловно, те, кто обучает и воспитывает подрастающее поколение.

Выбор допустимой безопасной скорости зависит от ряда условий, о которых должны знать не только водители, но и пешеходы. К этим условиям относят состояние дороги, дальность видимости, обзорность, интенсивность и характер движения, особенность устройства, техническое состояние автомобилей и вид перевозимого груза. Необходимым и главным условием обеспечения безопасности движения транспорта и пешеходов является наличие видимости и обзорности.

Видимость – это возможность различать детали дорожной обстановки. Она зависит и определяется условиями освещения, запыленностью воздуха, погодными условиями, степенью контраста проезжей части по отношению к другим элементам дороги.

Обзорность – это возможность наблюдать проезжую часть и дорожную обстановку перед собой и по сторонам, которая определяется

наличием или отсутствием в поле зрения человека на дороге различных препятствий.

К типичным обстоятельствам опасных дорожно-транспортных ситуаций, которые возникают из-за неправильных (опасных) поступков самих пешеходов, относится внезапный выход на проезжую часть перед близко движущимся транспортным средством из-за объектов, ограничивающих обзорность: вслед за другим пешеходом; из-за попутного транспортного средства; из-за попутного транспортного средства, следующего по второй или третьей полосе движения; из-за стоящего транспортного средства или другого укрытия (киоск, столб освещения, дерево, кусты, снежный вал, группа пассажиров, ожидающих общественный транспорт, и т.д.). Отсюда следует, что альтернативой такому опасному поведению должно быть осознанное действие, которое исключает выход на проезжую часть дороги, предварительно не убедившись в отсутствии на безопасном расстоянии от пешехода движущегося транспортного средства, равном его остановочному пути (зона безопасного движения пешехода). С целью эффективного обучения данному правилу безопасного поведения введем следующее понятие второго «закона» безопасности движения: «Не видишь – остановись или резко снижай скорость» [15]. Этот закон в равной степени касается и пешеходов, и водителей.

Для простоты запоминания назовем второй «закон» безопасности движения «Правилом темного подвала». Например, нетрудно представить, что при входе с улицы в совершенно темное помещение, к примеру, в подвал, действия входящего будут следующими: он или остановится, или резко снизит свою скорость и будет ждать, когда его глаза привыкнут к темноте. В лучшем случае, пойдет, но очень медленно, постоянно вглядываясь вперед и по сторонам, или на ощупь, крадучись. Такое происходит потому, что идущий, с целью самосохранения, заранее предполагает о наличии впереди возможной опасности и представляет, опираясь на свои знания и жизненный опыт, те последствия, которые могут наступить, если он не проявит необходимой осторожности (адекватной ситуации, в которой он очутился). В противном случае вошедший может стать жертвой этой непредвиденной опасности, то есть попасть в «ловушку». В данной ситуации идущий невольно снижает скорость своего движения,

т.е. предполагаемая опасность ограничивает скорость. Об этом и говорит первый «закон» безопасности движения. Как показала практика работы с детьми и взрослыми, этот «закон» в приведенной формулировке «Правило темного подвала» усваивается быстро и запоминается надолго.

Формирование у учащихся навыков безопасного поведения необходимо рассматривать наравне с другими важнейшими задачами обучения и воспитания детей, так как им нужны не только знания, но и навыки полезной деятельности в предстоящей жизни, умение сохранить свою жизнь и здоровье.

В перечне специальных навыков безопасного участия школьников в дорожном движении на первый план следует вынести навык безопасного движения на улицах, дорогах и в транспорте как основу выполнения Правил дорожного движения.

Установлено, что несчастные случаи с учащимися происходят не только потому, что они сознательно нарушают правила безопасного движения. Зачастую они имеют место в силу легкой отвлекаемости детей. В работе со школьниками по формированию у них навыков безопасного поведения следует помнить о некоторых психологических особенностях, свойственных детям. Так, например, младшие школьники еще не умеют определять реальность опасности и время, необходимое для безопасного перехода дороги. Они часто переоценивают свои возможности, считая себя и более быстрыми, и более ловкими, чем есть на самом деле.

Совершенно очевидно, что чем раньше дети получают сведения о том, как они должны вести себя в качестве пешеходов на улице, чем дисциплинированнее они будут, тем меньше станет случаев детского дорожно-транспортного травматизма. У школьников необходимо развивать чувство ответственности за свое поведение на улице, умение учитывать возможную опасность, учить их сохранять самообладание, быстро и правильно оценивать обстановку, принимать решения. Поэтому основной задачей при обучении правилам безопасного поведения на дороге и в транспорте является формирование следующих знаний, умений, навыков и привычек: сосредоточение внимания к дорожному движению, самообладание и уравновешенность в момент опасности. Дети должны уметь сдерживать свои импульсивные порывы, например, желание ско-

рее перебежать улицу. Именно с момента выхода школьника из привычных для него бытовых домашних условий в транспортную дорожную среду должно начинаться развитие его представлений о дорожном движении, должен формироваться навык переключения внимания на дорогу. Этот навык необходим ребенку для психологического переключения из сферы полной безопасности в зону опасности (проезжая часть). Но не следует концентрировать их внимание на ужасах несчастных случаев: дети должны понимать опасность, связанную с движением транспортных средств, но не должны бояться дороги. Чувство страха парализует действия ребенка, делает его менее находчивым в моменты опасности.

Неожиданное появление на проезжей части дороги, выход из-за транспортного средства или другого предмета, закрывающего обзор, игра на проезжей части дороги, как показывает практика, происходит, в основном, по причинам неумения наблюдать проезжую часть, замечать автотранспортные средства, оценивать скорость и направление движения, предвидеть возможность появления транспортного средства из-за других транспортных средств, кустов, деревьев; невнимательности и беспечности.

Поэтому детей необходимо учить умению видеть и предвидеть опасность. Это умение должно быть доведено до автоматизма, выработано в твердый навык (в привычку). Формирование у учащихся навыка предвидения опасности должно пронизывать все обучение их безопасному поведению на дороге, так как особенно сложным для ребенка является предвидение скрытой опасности.

Навык предвидения опасности тесно взаимосвязан с формированием у учащихся навыка наблюдения. Отсутствие этого навыка у ребенка приводит его к следующим типичным ошибкам, сопряженным с высокой степенью опасности: начинает переходить проезжую часть, не остановившись и не осмотревшись; двигаясь по тротуару в зоне выезда со двора, не замечает выезжающее транспортное средство; на улицах с нерегулируемым движением (так называемых «пустынных» улицах), не осмотревшись, выходит на проезжую часть перед приближающимся транспортом; играя вблизи проезжей части и увлекшись игрой, выбегает на дорогу, предварительно не осмотрев ее; в сумерках не замечает ав-

томобиль темного цвета; не замечает подаваемых водителем сигналов поворота.

Сочетание специальных умений и навыков: видеть дорожные ситуации, наблюдать за их развитием, правильно анализировать дорожную обстановку и прогнозировать (предвидеть) ее последующие изменения и принимать решения, адекватные складывающимся на дороге ситуациям, дает нам право представить его единым «правилом» в виде третьего «закона» безопасности движения – «Чувствуй дорогу». Иными словами, это звучит так: «Умей видеть, наблюдать и предвидеть, действуй безопасно!» Реализуя данный «закон» в педагогической практике, необходимо добиться того, чтобы ребенок умел видеть своими глазами самостоятельно движение транспорта и пешеходов по дорогам и улицам. (При этом он должен твердо усвоить, что за разными предметами на дороге часто скрывается опасность). В этой связи уроки предвидения опасности должны проводиться на улице, но в пределах зоны тротуаров, пешеходного перехода или на остановке общественного транспорта и т.д.

Изучение практики по организации предупреждения детского дорожно-транспортного травматизма позволяет выделить следующий необходимый минимум основных навыков безопасного поведения на дороге, которыми должны обладать все пешеходы и особенно дети: навык переключения внимания на улицу (различать границу, за которой кончаются привычки, действующие в школе, в быту, и начинается транспортная среда), навык спокойного, достаточно уверенного поведения на улице (спокойно ориентироваться в дорожно-транспортной ситуации и принимать правильные решения), навык наблюдения (смотреть и видеть дорожную ситуацию, замечать транспортные средства, оценивать скорость и направление их будущего движения), навык предвидения опасности (видеть все предметы, представляющие опасность для его жизни и здоровья, а также предполагать о возможных опасностях (скрытые опасности) и уметь их вычислять, т.е. предвидеть возможность появления транспортных средств из-за других предметов), навык переключения на самоконтроль (умение следить за своим поведением).

От того, как усваивают дети эти правила, изучают и осваивают «законы» безопасности движения, овладевают перечисленными навыка-

ми безопасного участия в дорожном движении и умело применяют их на практике, зависит в настоящем и будущем их личная безопасность на дорогах. Обучая учащихся основам безопасности дорожного движения, прививая ему элементы транспортной культуры, вежливого обращения и внимательного отношения к другим участникам движения, одновременно с этим закладываем в ребенке фундамент будущих цивилизованных создателей и преобразователей всей дорожно-транспортной системы общества с условием максимально возможной ее безопасности для окружающих.

Таким образом, содержание знаний, умений и навыков, их объем и устойчивость должны соответствовать требованиям, которые предъявляют условиям безопасного участия учащихся в дорожном движении; содержание знаний, умений и навыков безопасного участия школьников в дорожном движении должно быть построено с учетом межотраслевых факторов на основе «законов» безопасности движения и аккумулировать в себе специальные правила безопасного поведения; знания, умения и навыки безопасного участия в дорожном движении должны быть осмыслены и восприняты как руководство к безопасному поведению в процессе движения, должны явиться средством принятия правильного решения и осуществления безопасных действий [15].

Обучение и воспитание детей должны быть организованы непрерывно и систематически с учетом их возраста. Это обусловливается тем, что на каждом возрастном этапе развития ребенка создаются так называемые социальные ситуации развития.

Практика показывает, что в школах, ссузах, вузах до сих пор, как правило, большее внимание уделяется изучению детьми правил дорожного движения (дорожные знаки, сигналы светофоров, запоминание формулировок правил перехода улиц и дорог, обязанностей пешеходов и пассажиров и т.п.), чем воспитанию остальных составляющих безопасного поведения учащихся в дорожном движении.

Подготовка учащихся к безопасному участию в дорожном движении, по нашему мнению, должна включать следующее: занятие (занятие в специальном кабинете, практические занятия на специальных площадках на улице и т.п.); самостоятельное изучение (мероприятия по изуче-

нию ПДД: конкурсы, викторины, экскурсии, соревнования и т.п.); участие (или хотя бы присутствие) учащихся на всех районных, городских и других тематических и профилактических мероприятиях, проводимых органами образования совместно с Госавтоинспекцией, оборонно-спортивными и другими заинтересованными организациями, обществами и учреждениями; индивидуальная воспитательная работа с ребенком в семье.

При подготовке учащихся к безопасному участию в дорожном движении необходимо учитывать психолого-физиологические особенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Адымнар нык юллар имин булсын». – Казань: Образцовая типография, 2002. – 142 с.
2. «Азбука дорожной науки для 1-го класса (приложения)». – Казань: Элодея, 1998. – 16 с.
3. «Азбука дорожной науки для 2-го класса (приложения)». – Казань: Элодея, 1999. – 16 с.
4. «Азбука дорожной науки», Учеб. пособие для 1 кл. нач. шк. / Р.Н. Минниханов, И.А. Халиуллин, Ф.Ф. Харисов и др. – Казань: Элодея, 1998. – 64 с.: ил.
5. «Азбука дорожной науки», Учеб. пособие для 2 кл. нач. шк. / Р.Н. Минниханов, И.А. Халиуллин, Ф.Ф. Харисов и др. – Казань: Элодея, 1999. – 80 с.: ил.
6. Ахметшина Л.Г. «Региональная система профилактики детского дорожно-транспортного травматизма в Республике Татарстан», Под общей ред. И.А. Халиуллина, Р.Н. Минниханова. – Казань: НЦ БЖД, 2003. – 160 с.
7. «Анализ и результаты диагностики работы педагогов ДОУ по профилактике ДДТТ в Республике Татарстан», Под общ. ред. Р.Н. Минниханова, И.А. Халиуллина. – Казань: НЦ БЖД, 2006. – 87 с.
8. «Безопасность дорожного движения в Республике Татарстан». – Казань: НЦБЖД, 2003. – 190 с.

9. «Безопасность дорожного движения в Республике Татарстан: состояние и пути совершенствования». – Казань: НЦ БЖД, 2005. – 116 с.
10. «Безопасность на дорогах – забота общая», Под общ. ред. Р.Н. Минниханова, И.А. Халиуллина. – Казань: НЦ БЖД, 2005. – 192 с.
11. «Дети и дорога. Часть II. Младший школьник на улице». «Методический комплект для учителей начальных классов учебных заведений». – М.: ИНФОРМАТИК, 1994. – 72 с.
12. «Краткий психологический словарь», Сост. Л.А. Карпенко / Под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: Политиздат, 1985. – 519 с.
13. Лукьянов В.В. «Безопасность дорожного движения». – 2-е изд., перер. и доп. – М.: Транспорт, 1983. – 262 с.
14. «Философский энциклопедический словарь», Гл. редактор Л.Ф. Ильичев и др. – М.: «Сов. Энциклопедия», 1983. – 840 с.
15. Якупов А.М. «Организационно-педагогические условия подготовки школьников к безопасному участию в дорожном движении», Дис..... канд. пед. наук. – Магнитогорск, 1997. – 144 с.

УДК 338.48

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА *Мысова О.С., Борисенко И.В.*

MODERN TRENDS OF PERSONNEL TRAINING IN HOSPITALITY INDUSTRY *Mysova O.S., Borisenko I.V.*

В статье рассмотрено состояние занятости в сфер туристско-рекреационных услуг в России. Выявлены проблемы развития трудового ресурсного потенциала сферы туристских услуг. Определены на-

правления подготовки кадров для индустрии гостеприимства в мировой и отечественной практике.

In article the condition of employment of sphere of tourists' recreational services in Russia is considered. Problems of development of labor resource potential of sphere of tourist services are revealed. Directions of a professional training for the hospitality industry in world and domestic practice are defined.

Ключевые слова:

Персонал, обучение персонала, формы обучения.

Keywords:

Personnel, personnel training, education forms.

Формирование сферы туристских услуг как высокодоходной отрасли, играющей значимую роль в экономике целых регионов, стало одним из важных направлений экономического и социального развития России. Одним из наиболее актуальных вопросов является проблема профессиональной подготовки кадров. Это вызывает необходимость особого внимания к созданию своих профессиональных научных школ и образовательных центров.

Анализ мировой практики показывает, что в сфере туристских услуг занято 6% трудоспособного населения. Туристские услуги, как сфера экономики, занимает ведущее место в мире, опередив по многим показателям индустрию нефтепереработки и производства нефтепродуктов, автомобильной промышленности и сопутствующего производства автомобильных аксессуаров.

Рассматривая состояние занятости сферы туристско-рекреационных услуг в России, можно отметить, что при соответствии в целом мировым тенденциям, оно, вместе с тем, имеет свои особенности, а именно:

- высокий уровень постоянной занятости, 88% от общего количества трудоустроенных работают на постоянной основе;
- в перспективе предполагается превышение потребности в кадрах (по оценкам, на 7%). Однако, структура потребности в кадрах неоднородна. Если ожидаемый рост занятых для турагентов и туроператоров оценивается в 20%, то в секторе оздоровительных

курортов и пансионатов прогнозируется незначительный спад;

- общая текучесть кадров в сферы туристских услуг оценивается в 10%. Во многих секторах текучесть кадров не рассматривается как серьезная проблема;
- в средствах размещения работают 26% занятых во всей отрасли, что является самой большей областью занятости. Количество занятых в ресторанном бизнесе - 23%, в санаторно-курортных организациях 20%, в туристских фирмах - 19%;
- нехватка квалифицированных кадров является основной проблемой в процессе комплектования кадров. Наибольшие трудности в комплектовании кадров в рамках гостиничного сектора, наблюдаются в сфере питания, а для турагентов и туроператоров - в области организации продаж и маркетинга.

Вместе с тем, развитие трудового ресурсного потенциала сферы гостиничных услуг сопряжено с рядом проблем. Нет достаточного количества квалифицированных преподавателей туристских дисциплин. Программы обучения мало адаптированы к местным условиям. Рост количества квалифицированных специалистов, играющий положительную роль в расширении предложений на туристско-рекреационном рынке и повышении качества услуг, пока кардинально не изменил ситуации в целом. Кадровая база формируется без определения потребности в специалистах, так как рынок труда в сфере туристско-рекреационных услуг не изучен, на нем не проводятся маркетинговые исследования. В высших учебных заведениях готовятся менеджеры-управленцы, тогда как отрасли необходимы в первую очередь менеджеры низшего и среднего звена, а также обслуживающий персонал.

Одной из наиболее актуальных проблем формирования данного потенциала является его качественная составляющая, т.е. уровень подготовки и квалификация кадров.

Наиболее интересен опыт подготовки специалистов для туризма в Швейцарии (лозаннская школа), Англии (классическая методика подготовки кадров), Америке. Соответствие содержания обучения требованиям будущей профессиональной деятельности, связь обучения с производственной практикой, обучение на рабочем месте, взаимосвязь теоре-

тических курсов с практическими предметами, длительная оплачиваемая практика на рабочем месте во время курса обучения - все это формирует основу квалификационного специалиста за рубежом [1, с.29]. Кроме того, в зарубежном опыте имеет место многолетняя практика подготовки специалистов по многоуровневым циклам с ярко выраженными ступенями образования, в том числе ступенями школа – лицей – колледж - высшее учебное заведение. Изучение их программ, содержания и основных моделей обучения показали, что данная система может быть в разумных пределах, с учетом специфики сферы туристско-рекреационных услуг, применена в России в практике российских образовательных структур туристского профиля [2, с.94].

Сегодня многие учебные заведения открыли специальности или специализации по гостиничному хозяйству. Это обосновано, так как емкость гостиничного рынка огромна, жесткой кадровой конкуренции пока что нет, а работа в гостинице достаточно привлекательна для молодежи. В настоящее время кадры для сферы гостеприимства готовятся в учреждениях среднего специального, высшего и дополнительного образования. В последнее время все большей популярностью становится система непрерывной подготовки и повышения квалификации работников, которая построена на их обучении на краткосрочных курсах по восходящим ступеням. Обучение ставит целью дать комплекс органически связанных теоретических и практических знаний, призванных помочь работнику овладеть профессией от начального до высшего уровня квалификации. Обучение осуществляется по единым по каждой ступени профессии учебным планам и программам и предусматривает наличие единой учебно-программной документации.

Для подготовки специалистов сферы туристских услуг в России разработана многоступенчатая система подготовки кадров, основу которой составляют специализированные и частично специализированные учебные заведения среди них [3, с.45-48]:

- профориентация и профессиональное ученичество (лицей);
- среднее специальное квалификационное обучение (колледж);
- высшее специальное квалификационное обучение (высшая школа).

Система непрерывного профессионального образования сферы туристских услуг предполагает следующие ступени обучения:

1. бакалавр, специалист, магистр;
2. послевузовское образование;
3. дополнительное образование.

Подготовка специалистов осуществляется в соответствии с государственными образовательными стандартами соответствующего уровня по направлениям: менеджмент, экономика, сервис, и др. и предполагает получение начального, среднего и высшего профессионального образования в сфере туризма. Следующей ступенью в получении непрерывного профессионального образования является послевузовское образование. Данный вид образования позволят совершенствовать профессиональные навыки и проводить научные исследования в сфере туристских услуг как молодым специалистам недавним выпускникам вузов так и специалистам имеющим большой практический опыт работы в данной сфере. Послевузовское образование осуществляется в соответствии с паспортом научных специальностей по экономике и управлению народным хозяйством финансам, денежному обращению, и др. в форме соискательства, а так же обучения в аспирантуре и докторантуре.

Реализация данного подхода к обеспечению сферы туристско-рекреационных услуг квалифицированными кадрами позволит повысить качество и уровень профессиональной подготовки трудового потенциала и как следствие, конкурентоспособность туристско-рекреационных услуг обуславливающих развитие сферы туристско-рекреационных услуг в регионе. Что в свою очередь, создаёт основу для эффективного использования трудового потенциала через создание новых рабочих мест, совершенствования системы занятости, повышение качественных характеристик трудовых ресурсов, в том числе и через повышение профессионального уровня и квалификации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Квартальнов, В.А.* «Педагогика и туризм» [Текст] / В.А. Квартальнов. - М.: Советский спорт, 2000. – С.69
2. *Севастьянова, С.А.* «Региональное планирование развития ту-

ризма и гостиничного хозяйства» [Текст]: учебное пособие/С.А. Севостьянова. – М.: КНОРУС, 2007. – 256с.

3. Зорин, И.В. «Экономические аспекты стимулирования деятельности отечественных производителей туристского продукта» [Текст] / И.В. Зорин // «Теория и практика физической культуры. Научно-теоретический журнал». -2005.-№11.-230 с.

УДК 371.806

**РАЗВИТИЕ ДВИЖУЩИХ СИЛ ВОСПИТАНИЯ
ПОСРЕДСТВОМ ОБОГАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО
КОМПОНЕНТА СОДЕРЖАНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Самохвалова С.Ю.

**DEVELOPMENT OF THE DRIVING FORCES OF
EDUCATION THROUGH THE ENRICHMENT ACTIVITY
COMPONENT OF HIGHER EDUCATION**

Samohvalova S. U.

В статье показаны причины нарушения принципа единства воспитания и обучения, установлена его взаимосвязь с развитием компетентностей у студентов, и выявлены основные условия восстановления движущих сил воспитания в синтезе с обучением. Доказывается, что разработка деятельностного компонента, является основополагающим принципом обновления содержания профессионального образования. Обоснована необходимость изучения и разработки инновационных типов, видов и форм практической деятельности в высшем учебном заведении.

The article describes the causes of failure of the unity principle in ethical training and education, ascertains the interrelation of the unity principle with

the development of the students' competence and reveals the main conditions for reinstating the operating forces of ethical training in its synthesis with education. We prove here that developing the pragmatist component, should be the most essential principle for revising the contents of professional education. Reasons are given for studies and development of innovational types, kinds and forms of practical activity in a higher education institute.

Ключевые слова:

компетентности, синтез воспитания и обучения, сознания, воля, практика, специалист – практик, соотношение теории и практики в современном образовательном пространстве, виды и влияние практик.

Keywords:

competence, synthesis of ethical training and education, consciousness, will power, practice, professional – doer, correlation of theory and practice in the contemporary educational space, types and influence of activities.

При разработке и реализации компетентностного подхода в высшем учебном заведении очень часто упускается из внимания тот факт, что компетентности носят практико-ориентированный характер и предполагают способность обучающегося к применению на практике полученных знаний и навыков. Упущение это можно наблюдать отчасти в процессе обучения и в значительной степени в процессе воспитания, который априори предполагает обретение учащимся опыта нравственной деятельности. Еще Платон утверждал, что «самым важным в обучении признается надлежащее воспитание». [1, с.91]. Проблема состоит в том, что воспитание нравственных и духовных качеств, составляющих фундамент общекультурных и общепрофессиональных компетентностей, осуществляется преимущественно на словах и носит объяснительный (А.Асмолов), а не практико-ориентированный характер. Сложившаяся традиция исторически обусловлена. По точному замечанию Г.Б.Корнетова, чем дальше человечество продвигалось по пути преобразования коллективного воспитания в сословно-семейное и далее в государственное, тем сильнее и значительнее оно нивелировалось, теряло свою сущность и уступало место обучению. [2, с.79]. В сущности, оно становилось все более фиксированным, формализованным и замкнутым на

слове, а не на духовной работе и нравственном поступке. Эта тенденция была подмечена еще Я.А. Коменским, который в своих последних трудах признавал ошибочным отмежевание дидактики от воспитания и пропагандировал, вместе со своим учеником и последователем К. Лейбницей, так называемое универсальное образование, в котором гармонично соединяются воспитание и обучение: дух, душа и разум. Сегодня представляется очевидным, что именно в синтезе двух равновеликих процессов образования: воспитания и обучения крепнет союз ума и души, знаний и смыслов, свободного полета мысли и всесторонней ответственности человека. Однако до сих пор принцип единства воспитания и обучения в большей степени декларируется, но не выполняется. Современное воспитание, намертво отделенное от обучения, существующее параллельно и независимо от обучения, в течение двух последних десятилетий было низведено до уровня социальной работы и преобразовано в иллюзорное [3, с. 32-38] или квазивоспитание [4, с. 28-76]. В чем же кроется причина происходящего?

Аналитический обзор научных трудов А. Асмолова, Е.В.Бондаревской, О.В. Гукаленко, С.В.Кульневича, А.Новикова, В.В. Серикова, А.В. Хуторского, Г.П.Щедровицкого, и мн. др. указывает на отклонение образования от подлинных движущих сил воспитания: сознания, воли и практики. Действительно, в образовательном процессе осознание происходящего, которое собственно и приходит в процессе предметно-практической работы, было постепенно трансформировано во внушение и убеждение. Воля, позволяющая студентам свободно проявить себя в созидательной деятельности, ориентированной на принесение блага обществу и миру, была подменена назиданием, морализаторством и чтением проповедей. Практическая деятельность, в процессе которой студент мог бы учиться отстаивать свои принципы и обретать опыт совершения нравственных поступков, была заменена словом и воспитанием словом.

Возникает закономерный вопрос: можно ли вернуть воспитанию утраченные позиции и восстановить его движущие силы? Исследование данного вопроса позволило установить, что сделать это возможно в условиях состоявшегося синтеза воспитания и обучения, в ситуациях взаи-

мопроникновения и переплетения процессов обучения и воспитания в образовательном процессе высшего учебного заведения. Содействовать этому процессу может ничто иное, как усиление деятельностного компонента содержания образования и обогащение практической деятельности студенческой молодежи в открытом пространстве вуза.

Разработка деятельностного компонента является основополагающим принципом обновления содержания высшего профессионального образования, связанного с целями развития общекультурных и общепрофессиональных компетентностей. Отстаивать данное утверждение, позволяет принцип единства содержательной и процессуально-деятельностной стороны обучения и воспитания. Данный принцип предполагает включение в содержание высшего профессионального образования деятельностных компонентов и выражается в необходимости включения в учебные программы не только изучаемого материала, но и разнообразных видов практической деятельности студентов, рационально сочетающих репродуктивную и продуктивную работу учебного, научно-исследовательского, социального, культурного, профессионального, личностного, досугового, идеологического и др. характера.

Проведение пробного эксперимента показало, что роль практики в вопросе слияния обучения и воспитания и, в конечном счете, в развитии компетентностей в условиях современного образования более значительна, чем это виделось ранее.

В чем состоит сущность практики и какое место она занимает в современной науке? С точки зрения марксистской философии практика - это целенаправленная деятельность, базирующаяся на понятии свободы, выступающей основанием для предписаний и регулятивов деятельности. Практика направлена на изменение материального, культурного и социального мира, в том числе и на самого человека. В неомарксистской социологии практика трактуется обычно как антология общественного бытия, его центральное звено и основа (Д. Лукач). В контексте феноменологии практика сводится к деятельности по конструированию intersубъективных «смыслов» и «значений», приписываемых людьми определенным ситуациям взаимодействия. В данном ракурсе молодежное сообщество превращается в процесс; в постоянное созидание смыслов

событий, образующих повседневный жизненный мир будущих специалистов. Материалистическая социология видит в практике способ существования общества, материальное проявление активности субъекта и выступает как феноменология, а не онтология общественного бытия. (Ельмеев В.Я., Овсянников В.Г.). Еще более конкретизированные определения практики были представлены в трудах Д. Юма, Л. Витгенштейна, Н. Фейркло, И.Гоффмана, П.Бурдьё, В.Волкова.

В современной науке практика претерпевает радикальные изменения, прежде всего, в своем соотношении с теорией. Если ранее, теория, а вместе с ней академическая наука, занимала приоритетное по отношению к практике место, то сегодня, по мнению социологов (Ельмеев В.Я., Овсянников В.Г.), психологов (Ф.Е.Василюк), педагогов (Колесникова И. С.) назрела потребность в теории, которая будет основываться на «философии практики» (Л.Выготский). Интенсификация данного процесса уже сегодня позволяет гипотетически предположить, к каким изменениям в образовательном процессе может привести принципиально иное соотношение между теорией и практикой:

1. Если ранее между педагогическим процессом и непосредственной практикой студентов существовала граница, преодолеваемая в одном направлении – от образования к практике, а отношения между ними определялись, как внедрение результатов педагогического процесса в практику жизни [5, с. 387], то теперь практика может войти в образовательный процесс и наполнить его реальными жизненными актуальными проблемами профессиональной и социокультурной жизни. Будущим специалистам уже на ранних этапах обучения это позволит решать практические проблемы под руководством педагога в научно-образовательной сфере университета, а не в «чужом» социальном учреждении (школе, Доме творчества, департаменте, социальной службе и т.д), которое имеет и непреклонно диктует свои, специфические ценности и задачи. Такая работа, подобно «закаливающей процедуре», формирует у выпускника способность противостоять мощной тенденции к утрате специфики научно – профессионального и культурного мышления в условиях «чужого монастыря», в который, как известно, со своим уста-

вом не ходят.

2. Обогащение педагогического процесса практическим опытом углубит знания в направлении знания “о себе” или “о тебе”, сделает его личностным, и будет способствовать порождению собственных смыслов.

3. В контексте «философии практики» окружающая реальность, предположительно, будет рассматриваться в образовательном процессе не в форме отстраненного объекта, а как чья-то деятельность или собственная практика.

4. Интерес преподавателя к практическому опыту студента преобразует характер их взаимодействия в учебном процессе. Ранее минимизированный, стандартный, и чаще всего эмоционально не окрашенный контакт трансформируется в интенсивный, заинтересованный, конкретизированный, уникальный, эмоциональный диалог.

5. Данный подход к практике априори будет содействовать созданию образа специалиста – практика, ожидающего от теории не только объяснения каких-то внешних для практики сущностей, но и руководства к действию, а также средств научного понимания своих действий. Такой специалист будет испытывать намерение что-то взять из теории, и одновременно вложить в нее что-то новое, поскольку практическая деятельность дает разнообразный живой материал, для обогащения теории науки. Совместная со студентами работа по развитию теории той или иной науки будет направлена на преумножение ее релевантности практическому опыту и сознательный выбор ценностной позиции в контексте всех основных ценностей – истины, добра, красоты, пользы и пр. При этом будущий специалист – практик выступит здесь не в роли внешнего эксперта истинности и эффективности теории, а станет неотъемлемым внутренним участником процесса развития научной теории, поскольку в создание диалогического “совокупного продукта” познания включены и преподаватель, и студент, и субъекты практического опыта.

6. Изменение в соотношении теории и практики в образователь-

ном процессе высшего учебного заведения радикально поменяет процесс и процедуру исследований и экспериментов. Тесное взаимодействие с субъектами практической деятельности (респондентами экспериментов) придаст отношениям гуманистический характер и мотивирует организаторов исследовательской работы к разработке таких экспериментальных программ, которые создают для испытуемых оптимальную ситуацию для самопознания и самораскрытия. Подобные процедуры, по словам Ф.Е.Василюка [6:15-32.], «отличаются гибкостью, незапрограммированностью, стремлением к уникальному реагированию на уникальную ситуацию. Эта гибкость лишена произвола и необязательности в той же степени, как единственный ход в шахматной партии и единственное слово в поэтической строке». Другой особенностью будет являться направленность диагностических процедур не только на респондента, но и на самого исследователя на его отношения с участником эксперимента, на сам исследовательский процесс. В данной ситуации станет закономерным перевоплощение нейтрального и отстраненного человека (участника эксперимента), в заинтересованного, активного единомышленника.

7. Методы исследования обретут гуманистический характер. Они не только объединят участников взаимодействия, но и превратят их, в своего рода, «монаду» (Лейбниц), которая познается изнутри и становится для обоих предметом познания. Таким образом, метод педагогического взаимодействия одновременно будет являться оптимальным эмпирическим методом исследования этого предмета или явления.

8. Объектом теории, основанной на «философии практики» станет работа с сознанием человека. Именно практика отражает внутреннюю духовную работу и жизнь человека в его мыслях и Душе.

9. Наиболее важным является и то, что теория, основанная на «философии практики» будет, включать прагматические ценности, продиктованные конкретной практикой.

Названные возможности со всей очевидностью доказывают факт того, что разработка деятельностного компонента, предполагающего

всестороннее обогащение практической деятельности в открытом пространстве вуза, является основополагающим принципом обновления содержания профессионального образования, учитывающего современные тенденции в области соотношения теории и практики.

Кроме того, значение предполагающихся изменений отчасти объясняют, почему роль практики в последние годы неуклонно возрастает. В прикладной социологии приступили к разработке специальной отрасли «Социологии практики», призванной служить социальной феноменологией, раскрывающей реальное содержание тех значений и смыслов, которые людьми приписываются различным действиям и событиям. В психологии и педагогике возобновился интерес к праксеологии и теории деятельности. Особое место занимает практика и в проектах государственных образовательных стандартов третьего поколения. Будучи непосредственно ориентированной на профессионально-практическую подготовку обучающихся, она является обязательным разделом основной образовательной программы для бакалавриата и магистратуры.

В условиях достаточно проявленного интереса к практике, возникает потребность в изучении различных типов и видов практики в высшем учебном заведении, в разработке разнообразных форм практических занятий и практикумов.

Образовательный процесс высшего учебного заведения включает несколько видов практики: учебная, познавательная, социальная, исследовательская, профессиональная, диагностическая, научная, досуговая, идеологическая, культурная и др. Их сравнительный анализ показал, что наименее разработанными и слабо изученными являются социальная и культурная практики, исследование которых в педагогике ограничивается работами Н.Б. Крыловой, применительно к общеобразовательной школе. [7, с. 67-103.]

Между тем, в высшей профессиональной школе культурная и социальная практики, в отличие от профессиональной или учебно-познавательной практики, не вплетены в процесс обучения, не контролируются, не оцениваются, событийно и системно не организованны. Достаточно вспомнить широко используемые акции по сдаче крови, сбору игрушек и одежды для сирот, чтобы понять: социальная практика

«проигрывает» профессиональной, учебно-образовательной и даже, досуговой практике, по всем показателям: по многообразию, по количеству участвующих, по результативности, продуктивности, по способам оценивания и т.д. Действительно, социальная и культурная работа студенческой молодежи стоит особняком, не имеет непосредственной связи с учебным процессом, не соотнесена с конкретными компетентностями, формируемыми в учебном процессе, и лишь косвенно связана с целями и содержанием учебной деятельности студентов.

В тоже время, в социологических и философских исследованиях влияние социальных практик на эффективность процесса обучения, на статус и место молодежи в постоянно меняющемся обществе, на формирование мировоззрения, ценностей и смыслов и на профессионально-личностное самоопределение молодежи достаточно подробно изучено в работах Гусаковского М.А., Зубок Ю.А., Передерий В.А., Петрова А.В., Попова М.Ю., Чупрова В.И. и др. Антропологический подход к изучению различных социально-культурных практик осуществлялся в работах Леви-Стросса К., Проппа В., Херцфельда М., Сайда Э и других авторов. В психолого-педагогических исследованиях данное понятие применительно к высшей профессиональной школе пока не используется и не изучается. Очевидно, что именно с этим упущением связано то, что социальные, и культурные практики занимают в жизнедеятельности и образовании студенческой молодежи весьма незначительное место по сравнению с другими видами практик и фактически выведены за границы процесса обучения, а значит, не могут оказывать должного влияния на процессы освоения студентами профессионально-личностных компетентностей. Действительно, если мы посмотрим на повседневную жизнь студенческой молодежи, то увидим, что она расколота на множество фрагментов, является нестабильной, часто агрессивной, подверженной не адекватным изменениям. Включенность же в организованную многообразную социальную и культурную жизнь вуза, района, города, страны обеспечивает студентам не только апробацию полученных знаний на практике, но и формирует целостную идентичность студенчества (Передерий В.А.); позволяет преодолеть фрагментарность социального и культурного бытия студенчества; интегрирует и расширяет сферы общения,

контактов и связей; адаптирует к современным условиям российского общества в практическом смысле. Гипотетически можно предполагать, что включение социальной и культурной практики в учебный процесс поможет сформировать индивидуальную образовательную траекторию, собрать материалы для портфолио, активно включиться в события различного уровня, проводить профориентационную работу в регионе, выстраивать карьерную лестницу, реализовывать собственные инициативы, создавать сообщества и клубы, и мн. др.

Таким образом, разработка деятельностного компонента содержания профессионального образования и, в частности, практической деятельности социальной и культурной направленности, позволит решить проблему подлинной реализации принципа единства воспитания и обучения, играющего решающую роль в развитии компетентностей специалистов новой формации, принадлежащих к эпохе постиндустриального общества. Выявление педагогической категории «социокультурная практика» явится первым шагом в установлении специфики методологии социокультурного практического действия, социокультурных механизмов функционирования образования, способов осуществления не только правовых, но и объективных социокультурных законов, а также характера их «исполнения» будущими специалистами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Платон Софист», Собр. Соч. в 4 т. Т.2. М., 1993. С. 294., «Платон Софист», Собр. Соч. в 4 т. Т.4. М., 1994
2. Корнетов Г.Б. «От первобытного воспитания к гуманистическому образованию» М., 2003.
3. Щуркова Н. Е. «Прикладная педагогика воспитания». М., СПб., 2005.
4. Власова Т.И. «Человек духовный есть живой человек» М., 2009.
5. Выготский Л.С. «Исторический смысл психологического кризиса», Собр.соч. в 6-ти т. М., 1982. Т.1.
6. Василюк Ф.Е. «От психологической практики к психотехнической теории», Московский психотерапевтический журнал. М., 1992, №1.

7. Крылова Н. Б. «Социокультурный контекст образования», «Новые ценности образования». М., 1995. Вып.2.

ПРАВО

УДК 340.011

ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ПРАВОВОЙ НАУКЕ: ТЕОРЕТИКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Болдырев С.Н.

TECHNICAL LEGAL IN LAW SCIENCE: THEORETICAL BASIS

Boldyrev S. N.

В статье исследуются проблемы теоретического и практического характера юридической техники ее роль и место в правотворческом, правотолковательном и правореализационном процессе. Анализируются различные подходы к пониманию этого теоретико-правового феномена, а также необходимость использования технико-юридических средств и способов в процессе создания правовой нормы.

The article is dedicated to the problems of theoretical and practical matters of correlation technical legal and legal technology in law, their part and place in lawmaking, legal explanatory and law realization process. In this article are analysed different approaches to understanding of this legal theoretical phenomenon, also the necessity of application technical legal means and methods in the process of creation legal norm.

Ключевые слова:

Юридическая техника, право, правотворчество, правореализация, юридические средства.

Keywords:

Technical legal, technology legal, law, legal realization, legal means.

Понятие «юридическая техника» возникло в XIX века в связи с развитием доктрины формально-юридического анализа формы и структуры права и впервые отражено в работах Р. фон Иеринга [7, с. 7].

Фон Иеринг писал, что «право существует для того, чтобы оно осуществлялось. Осуществление есть жизнь и истина права, есть само право» [8, с. 29].

По мнению фон Р. Иеринга, юридическая техника призвана обеспечить легкость и надежность применения правовых норм для регулирования конкретных общественных отношений [8, с. 29-41].

В дореволюционной России вопросы юридической техники были также предметом научно-теоретического исследования М. Сперанского, Г. Шершеневича, М. Унковского, Ф. Тарановского, П. Люблинского и др. Перечисленные авторы видели в юридической технике науку о форме права, отделенную от науки, изучающую содержание права. Наиболее отчетливо это суждение сформулировано М. Унковским, который утверждал, что «изобретение способов, сообщающих закону ясность, независимо от того или иного содержания законодательных норм, должно составить предмет совершенно особой научной дисциплины - учения о законодательной технике», и что «содержание законодательных норм может меняться, как вода в реке, а правила юридической техники могут остаться неизменными в течение веков» [28, с. 16]. Резко выраженный формализм в понимании юридической техники обнаруживается у Р. Иеринга, который, ограничивая юридическую технику тремя элементами, а именно: юридическим анализом, логической концентрацией и юридической конструкцией, - пытался построить учение, только исходя из римского права, путь которого, по его мнению, - это путь юриспруденции вообще [10, с. 2-9].

Ошибочность высказанных концепций о юридической технике, по мнению А.А. Ушакова, в том, что указанные авторы отрывают форму права от содержания. Создавая право, законодатель должен решить два вопроса: что отражать в праве и как это осуществить [29, с. 73]. Правотворческая деятельность сводится к решению проблемы содержания и

формы в праве. Содержание при этом является основным началом, но право не будет отвечать своему социальному назначению, если при его создании не уделять должного внимания форме права. Отсюда очевидна большая роль юридической техники, тесно связанной с формой права.

Вместе с тем мировая практика выработала две формы юридической техники: английскую и континентальную. На английское законодательство в силу особенностей исторического развития очень мало повлияло правотворчество Рима. Это обусловило своеобразную постановку в английском праве ряда институтов, особую юридическую систематику, терминологию и т.д. Олицетворением континентальной юридической техники является французская и немецкая. Она разработана применительно к кодификационному законодательству и базируется на юридической технике античного Рима.

Исходя из выше сказанного, возникают два основных вопроса при уяснении содержания юридической техники: 1) используется она во всех сферах права либо ограничивается рамками одной сферы, к примеру, правотворческого процесса (или правоприменительного); 2) применяется ли юридическая техника на всех уровнях правотворческой деятельности либо ограничивается границами законодательной? [12].

В общей теории права место юридической техники традиционно определяют в сфере правотворчества. Но так ли это? Ведь юридическая техника присутствует во многих видах правовой практики, не меньше ее значение в правоприменительной и интерпретационной деятельности.

Грамматическое толкование понятия «юридическая техника» вносит немного ясности в рассматриваемую проблему. В Словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «юридический» означает: в широком смысле - «относящийся к праву, правовой», в узком смысле - «относящийся к практической деятельности юриста». Этот же источник толкует одно из значений достаточно полисемичного термина «техника» как «совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерстве» [13, с.797]. Следовательно, содержание юридической техники может рассматриваться, во-первых, в узком смысле, как приемы и средства, используемые в практической деятельности юриста, а, во-вторых, в широком смысле, как приемы и средства, используемые в

целом во всей правовой сфере.

При всем разнообразии взглядов на проблему юридической техники, существующих в разные периоды развития правовой науки, в литературе выделяются следующие подходы к определению исследуемого понятия:

1) широкий подход, когда юридическая техника отождествляется с правом в целом, либо лежит в его основе, либо отражает комплекс элементов правовой действительности;

2) узкий подход, когда юридическая техника присутствует лишь в одной сфере права - законодательной. При этом широкий подход преобладает в западноевропейской, узкий - в советской правовой литературе [14, с. 30-31].

Большинство современных отечественных исследователей также относят юридическую технику исключительно к сфере правотворчества и в этом контексте нередко отождествляют ее с техникой правотворческой [2, с.125], законодательной [15, с. 12], нормотворческой [3, с. 76]. В современных правовых словарях и энциклопедиях юридическая техника определяется как совокупность юридических правил, приемов, способов, терминов и понятий, применяемых в процессе правотворчества [16, с. 950-951].

Аналогичной точки зрения придерживается Т.В. Кашанина, которая считает, что юридическая техника - это приемы, способы, методы, средства составления юридических документов [21, с. 79-80]. Основным назначением юридической техники является создание правовых установлений, выполняющих роль «относительно устойчивых программ поведения, адресованных гражданам, должностным лицам и органам и определяющих меру должного, возможного, дозволенного и запрещенного» [1, с. 50].

В теории права существует многообразие взглядов на понятие юридической техники. Признавая важность точной терминологии, мы не будем углубляться в содержание дискуссии о понятии «юридическая техника». В дальнейшем мы считаем возможным использовать кажущееся нам точным и компромиссным определение, данное профессором Т.В. Кашаниной: «Юридическая техника - это совокупность инструментов

(т.е. средств, приемов, способов и методов) ведения юридической работы» [17, с. 14].

Уже в приведенном определении юридической техники можно выделить шесть взаимосвязанных элементов: 1) познавательно-юридический; 2) нормативно-структурный; 3) логический; 4) языковой; 5) документально-технический; 6) процедурный. Вывод, который из этого следует, состоит в том, что юридическая техника есть неотъемлемый элемент правовой системы, при этом техника может, как отождествляться с правом, так и быть внешним по отношению к праву явлением. [23, с. 5].

Как выход в условиях различных (порой существенно) взглядов на проблемы юридической техники многие ученые-правоведы предлагают отказаться от использования термина «юридическая техника». Так, В.М. Баранов полагает, что термин «юридическая техника» неточен, противоречив и применяется лишь в силу правовой традиции. По его мнению, этот термин не согласуется с обоснованным различием между наукой и техникой. Для этого, указывает В.М. Баранов, необходимо применять другой термин - «технология» [19, с. 10].

Однако все приведенные точки зрения относительно солидарны в отношении структуры юридической техники, которую, по мнению О.А. Борзуновой составляют; первую группу правила, приемы, средства, используемые для внешнего оформления нормативных правовых актов. Вторую группу правил юридической техники образуют правила, приемы, методы рациональной организации структуры, стиля, логико-языкового построения содержания правовых предписаний, обеспечения взаимосвязи юридических норм, изложения их структурных элементов.

К третьей группе правил юридической техники относят правила, приемы и способы разработки и оформления правоприменительных и интерпретационных актов [4, с. 4].

На основании выше сказанного, можно сделать вывод о том, что приемы и правила юридической техники в большинстве своем формируются и действуют как деловые обыкновения, само по себе не исключает возможности ее совершенствования посредством нормативной правовой регламентации, при этом в силу специфики самого применения норм права регулирование его юридико-технической стороны может быть весьма

интенсивным. Применение норм права вообще является тем видом юридической деятельности, который наиболее детально регламентирован не только с содержательной, но и формальной стороны.

Однако возможности совершенствования применения норм права посредством юридико-технической регламентации лишь на первый взгляд выглядят практически безграничными. При ближайшем рассмотрении становится очевидно, что нередко попытки закрепить на уровне действующего законодательства те или иные приемы и правила правоприменительной техники оказываются весьма неудачными и приводят к негативным последствиям. Так в действующем российском законодательстве имеют место примеры законодательного закрепления не только термина «юридическая техника», но и конкретные приемы и правила данной техники. Наглядным примером этому является содержание Постановления Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» в п. 60. Раздела IV, которого закрепляется: «Проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации нормативного характера и актов Правительства, имеющих нормативный характер (проектов постановлений Правительства), после их согласования в соответствии с пунктами 57 - 59 настоящего Регламента до внесения в Правительство направляются с приложением протоколов согласительных совещаний (при их наличии) и замечаний на правовую экспертизу и антикоррупционную экспертизу для оценки проекта акта на предмет его соответствия актам более высокой юридической силы, отсутствия внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений и соблюдения правил юридической техники, а также наличия либо отсутствия в нем коррупциогенных факторов. По результатам указанных экспертиз Министерство юстиции Российской Федерации дает соответствующие заключения» [25].

Аналогичного рода примером является содержание п.6.7. Раздела VI. Приказа Минфина РФ от 23.03.2005 № 45Н «Об утверждении Регламента Министерства финансов Российской Федерации» в содержании, которого указывается, что «Проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации нормативного характера и постановле-

ний Правительства после их согласования с заинтересованными органами и организациями и до внесения в Правительство направляются заместителями Министра или Министром (в соответствии с распределением обязанностей) на заключение в Министерство юстиции Российской Федерации, которое дает оценку проекта нормативного акта на предмет его соответствия актам более высокой юридической силы, отсутствия внутренних противоречий и пробелов в правовом регулировании соответствующих отношений, соблюдения правил юридической техники» [25].

В подтверждение данным примерам в п.29. Раздела III. Постановления Правительства РФ от 30.04.2009 № 389 «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» устанавливается, что «Заключение Министерства юстиции Российской Федерации по результатам правовой экспертизы должно содержать следующие сведения: в) оценка формы законопроекта (новый федеральный закон, внесение изменений в действующий федеральный закон и т.д.) и соответствия его текста правилам юридической техники;» [27].

Наконец, поскольку приемы и правила юридической техники в большинстве своем формулируются стихийно, как деловые обыкновения, эффективное совершенствование применения норм права посредством юридико-технической регламентации может быть обеспечено только при условии гарантирования реализации нормативно закрепляемых требований - использованием таких специфических средств, как государственно-правовое убеждение, поощрение и (или) принуждение.

Следует отметить, что перечисленные условия эффективности юридико-технической регламентации как средства совершенствования правоприменения обуславливаются непосредственно особенностями самой юридической техники как специфической стороны деятельности в сфере права. Однако существуют также условия, продиктованные спецификой самого применения норм права как особой формы правореализации.

А также следует не забывать, что к закону обращаются не только юристы, но и граждане, которые совершенно незнакомы с юридической техникой.

Правоприменительная техника отличается использованием гораздо большего числа приемов, средств и правил, чем это характерно для других видов юридической техники. При этом юридико-технический инструментарий также весьма неоднороден, что определяется большим разнообразием юридических документов, при составлении и оформлении которых используются соответствующие средства, приемы и правила. Вследствие указанных особенностей эффективность совершенствования применения норм права посредством нормативного правового регулирования во многом зависит от того, насколько вновь вводимые требования и правила действительно учитывают специфику тех документов, при оформлении которых соответствующие требования и правила будут находить свою реализацию [22, с. 10].

Подводя итог указанным позициям и точкам зрения, можно сказать, что юридическая техника определяется как система выработанных теорией и практикой правовой деятельности правил, приемов (способов, методов) и средств, используемых в процессе реализации юридической воли (правотворческой, интерпретационной, правоприменительной) полномочных органов и лиц [4, с. 13].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аннерс Э. «История европейского права». М., 1994.
2. Алексеев С.С. «Государство и право: Начальный курс». М., 1993.
3. Бабаев В.К. «Теория современного советского права: Фрагменты лекций и схемы». Н. Новгород, 1991..
4. Борзунова О.А. «Значение юридической техники в налоговом процессе» «Налоги», 2010, № 1.
5. Бокова И.Н. «Юридическая техника в уголовном законодательстве (теоретико-прикладной анализ главы 22 УК РФ)»: Дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2002.
6. Соколова Н.С. «Правотворческая деятельность субъектов Российской Федерации: пути совершенствования». М.: Изд-во «РАГС», 2003.
7. Иеринг Р. «Юридическая техника. СПб., 1905» Цит. по: Тихонова С.С. «Юридическая техника в уголовном праве: Курс лекций».

- Н. Новгород, 2008.
8. *Фон Иеринг Р.* «Юридическая техника». М.: Статут, 2008.
 9. *Фон Иеринг Р.* «Юридическая техника». М.: Статут, 2008.
 10. *Иеринг Р.* «Юридическая техника». СПб., 1906.
 11. *Панько К.К.* «Теоретическая концепция юридической техники и ее роль в уголовном правотворчестве (сравнительно-правовой аспект)», «Международное уголовное право и международная юстиция», 2008, № 2.
 12. См.: *Соловьев О.Г.* «Юридическая техника в правотворческой и правоприменительной деятельности: понятие и виды», «Юридический мир», 2009, № 1.
 13. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* «Толковый словарь русского языка». М., 1997.
 14. *Муромцев Г.И.* «Юридическая техника: некоторые аспекты содержания понятия», «Проблемы юридической техники» Сб. статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 1999.
 15. *Керимов Д.А.* «Культура и техника законотворчества». М., 1991.
 16. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* «Юридическая энциклопедия», Под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2005.
 17. *Кашанина Т.В.* «Логика права как элемент юридической техники», «Журнал российского права». 2008. № 2.
 18. *Керимов Д.А.* «Законодательная техника». М., 1997.
 19. «Проблемы юридической техники», Сборник статей: В 2 т. / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000.
 20. *Тихомиров Ю.А.* «Законодательная техника». М., 2000.
 21. *Кашанина Т.В.* «Юридическая техника». М.: Эксмо, 2007.
 22. *Лановая Г.М.* «Юридико-техническая регламентация правоприменительной деятельности, пределы и условия эффективности», Администратор суда, 2009, № 4.
 23. *Панько К.К.* «Теоретическая концепция юридической техники и ее роль в уголовном правотворчестве (сравнительно-правовой аспект)», «Международное уголовное право и международная юстиция», 2008, № 2.
 24. «Проблемы юридической техники» Сб. статей / Под ред. В.М.

- Баранова.
25. п. 60. Раздел IV. «Порядок внесения в Правительство и рассмотрения проектов актов. Порядок внесения проектов актов Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 (ред. от 15.05.2010)», «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации», «Собрание законодательства РФ», 07.06.2004, № 23, ст. 2313.
 26. VI. «Порядок подготовки и рассмотрения проектов актов, вносимых в Правительство. Порядок внесения проектов актов. Приказ Минфина РФ от 23.03.2005 № 45н (ред. от 21.09.2009)», «Об утверждении Регламента Министерства финансов Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19.04.2005 № 6518), «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти», № 17, 25.04.2005.
 27. III. «Порядок внесения законопроекта в Правительство Российской Федерации Постановление Правительства РФ от 30.04.2009 № 389 (ред. от 20.02.2010)», «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации»), «Собрание законодательства РФ», 11.05.2009, № 19, ст. 2346.
 28. *Унковский М.А.* «О неясности законодательства как общественном бедствии». СПб., 1913.
 29. *Ушаков А.А.* «О понятии юридической техники и ее основных проблемах», «Ученые записки Пермского государственного университета». Пермь, 1961. Часть 4. XIX. Вып. 5.

УДК 342.7

**ПРАВО НА ЖИЗНЬ И РЕПРОДУКТИВНЫЕ ПРАВА
ЧЕЛОВЕКА***Соловьев Е. Г.***THE RIGHT TO LIFE AND REPRODUCTIVE HUMAN
RIGHTS***Solovyev E. G.*

В представленной статье автором раскрывается понятие «репродуктивные права человека» в российском законодательстве и его элементы. В результате проведенного анализа автор приходит к мнению об обоснованности и необходимости выделения репродуктивных прав в отдельную, самостоятельную группу прав человека.

In this article author discloses the concept of «reproductive rights» and its elements in the Russian legislation. As a result of the analysis the author comes to the opinion of the necessity in a separate, independent group of human rights for reproductive rights.

Ключевые слова:

репродуктивные права, право на жизнь, личная неприкосновенность, равноправие, охрана здоровья, семейная тайна.

Keywords:

the reproductive rights, the right to a life, inviolability of person, equality, health protection, family secret.

Как известно, права человека, признанные государством, должны быть закреплены в законе, что «открывает путь борьбе за реализацию своих юридически выраженных притязаний как прав личности». В связи с этим, особенно важным является дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения в области охраны здоровья, в том числе, определяющего репродуктивные права

граждан и основные гарантии их государственной защиты.

Новая реальность требует формулировки понятий, которые ее отражают. Это касается и понятия «репродуктивные права». Определяя их юридическую природу, необходимо отметить, что репродуктивные права имеют комплексный характер и включают в себя целый ряд личных прав, которые закреплены в международно-правовых документах о правах и свободах человека, в законах и иных правовых актах. Так, самое непосредственное отношение к репродуктивным правам имеет право каждого человека на жизнь, право на охрану здоровья, физическую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну а также право на охрану личного достоинства и принцип равноправия мужчины и женщины.

Ядро репродуктивных прав составляет право на личную неприкосновенность, являющееся важнейшим правом человека, которое он получает с рождения. Неприкосновенность может быть как физическая (жизнь, здоровье человека), так и моральная, духовная (честь, достоинство личности). Право на личную неприкосновенность, рассматриваемое с позиции репродуктивных прав, подразумевает невозможность насильственного лишения сексуальных и репродуктивных качеств посредством принудительного брака, хирургических вмешательств, принудительной стерилизации и т. д. Женщина также имеет право отказаться от небезопасных методов контрацепции, нежелательной беременности, операции и т.п.

Репродуктивные права связаны также с важнейшим личным правом человека - правом на жизнь, провозглашенным статьей 20 Конституции Российской Федерации. Во Всеобщей декларации прав человека это право закреплено в ст. 3, провозгласившей право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. дано более развернутое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 1 ст. 6). Право на жизнь может быть определено, как «естественная, неотъемлемая и гарантированная нормами международного и внутреннего законодательства возможность защиты непри-

косновенности жизни и свободы распоряжаться ею», или как «право на сохранение жизни и распоряжение жизнью». Защита этого права охватывает широкий комплекс активных действий всех государственных и общественных структур, каждого конкретного человека по созданию и поддержанию безопасных социальной и природной среды обитания, условий жизни. Взаимосвязь права на жизнь с репродуктивными правами очевидна при рассмотрении правового режима искусственного прерывания беременности, при определении момента возникновения жизни, при определении правового статуса эмбриона. Так, не утихают споры, связанные с определением начала жизни: на какой стадии своего развития плод становится жизнеспособным, т.е. имеет возможность осуществлять основные жизненные функции самостоятельно? Какой именно момент брать за основу - момент зачатия, момент формирования организма, момент начала работы мозга или начала работы сердца? Нерешенными также являются проблемы, связанные с правомерностью замораживания эмбрионов, сроки их хранения и использование их для реципиентов, права и обязанности доноров и т.д.

Значительное место в системе личных прав и свобод занимают права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также право на неприкосновенность жилища (ст.22-25 Конституции Российской Федерации).

Право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений провозглашено ст.23 Конституции Российской Федерации. Право на неприкосновенность частной жизни означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного характера. Право на неприкосновенность частной жизни, на личную и семейную тайну как юридическая категория состоит из ряда правомочий, обеспечивающих гражданину возможность находиться вне службы, вне производственной обстановки, вне общественного окруже-

ния в состоянии известной независимости от государства и общества, а также юридических гарантий невмешательства в реализацию этого права.

Основные черты института неприкосновенности частной жизни граждан получили отражение и в ст. 12 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств». От уровня гарантированности сохранения тайн личной жизни граждан зависят степень свободы личности в государстве, демократичность и гуманность существующего в нем политического режима.

К личным тайнам относится тайна исповеди, врачебная тайна, тайна усыновления (удочерения), а также тайна почтово - телеграфной корреспонденции (переписки, иных почтовых отправок, телефонных переговоров и иных сообщений). Гражданин доверяет почте и телеграфу не само содержание переговоров, а лишь пересылку корреспонденции или техническое обеспечение телефонных переговоров. Статьей 24 Конституции Российской Федерации предусмотрена гарантия реализации данных прав: сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну с позиции репродуктивных прав означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера и имеет особое значение при реализации гражданами репродуктивных прав. Это проявляется, например, при применении методов искусственного оплодотворения, так как сам факт данного медицинского вмешательства, сведения о личности донора является врачебной тайной, являющейся разновидностью личной, семейной тайны и лица, обязанные хранить ее, несут ответственность за ее разглашение. Эти положения российского законодательства находятся в полном соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных

свобод (Рим, 4 ноября 1950 г., ст. 8), в которой провозглашается право каждого на уважение его личной и семейной жизни.

Другим важнейшим правом, лежащим в основе репродуктивных прав, является право на охрану государством достоинства личности (ст.21 Конституции Российской Федерации).

Уважение достоинства личности - неотъемлемый признак цивилизованного общества. Ничто не может быть основанием для его умаления. Любые меры воздействия на неправомерное поведение лица не должны быть сопряжены с умалением его достоинства.

Конституция устанавливает, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Эта конституционная норма является правовой обязанностью любого человека, должностных лиц и всех работников государственных структур.

Уважение к личности и ее защита является неперенным атрибутом конституционного государства, его обязанностью. Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности.

В сфере репродуктивных прав это означает признание женщин и женских организаций активными субъектами социальной, экономической и политической жизни, участвующими в формировании демографической политики и политики в области здравоохранения, принимающими решения в вопросах репродукции. На индивидуальном уровне это - право женщины на внимательное к ней отношение со стороны врачей и тех специалистов, к которым она обращается за помощью и консультацией, связанной с ее репродуктивным здоровьем т.к. уважение личности, ее достоинства должно включать в себя не только внимательное отношение к удовлетворению прав и законных интересов человека, но и этику поведения работников государственных органов при общении с людьми, уважительное к ним отношение.

Часть 3 ст. 19 Конституции РФ определяет, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы, что соответствует ст. 3 Международного

ного пакта о гражданских и политических правах. Часть 3 ст. 19 указывает также на равные возможности мужчины и женщины для реализации своих прав. Принцип равноправия мужчин и женщин при реализации репродуктивных прав подразумевает, прежде всего, равный доступ к информации о состоянии своего репродуктивного здоровья, о методах планирования семьи, а также свободу репродуктивного выбора.

Непосредственное отношение к репродуктивным правам человека имеет право на охрану здоровья (ст. 41 Конституции РФ), государственную защиту материнства, детства, семьи (ст. 38 Конституции РФ).

Так, в настоящее время развитие системы мер по охране репродуктивного здоровья является важнейшим инструментом демографической политики российского государства. В частности, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента от 09.10.2007 № 1351, ставит одной из задач «укрепление репродуктивного здоровья населения».

Приходится констатировать, что сегодня негативные тенденции ухудшения репродуктивного здоровья россиян сохраняются. Продолжает ухудшаться репродуктивное здоровье женщин. По оценкам экспертов, в России насчитывается примерно 8 млн. женщин, которые по состоянию здоровья не могут родить ребенка.

Ухудшение здоровья беременных женщин приводит к увеличению частоты невынашивания беременности, росту числа недоношенных и маловесных детей и детей с врожденными пороками развития.

Растет число заболеваний репродуктивной системы у мужчин. На сегодня из общего количества урологических больных 78% – это мальчики, юноши, мужчины. Около 15% среди всех инвалидов – инвалиды по урологическим заболеваниям.

Третья проблема – это бесплодие. В настоящее время в Российской Федерации около 15% супружеских пар бесплодны в браке, причем в структуре причин бесплодия около 50% составляет мужское бесплодие. Высокий процент бездетных пар является со всех точек зрения значимой проблемой и должен рассматриваться как резерв рождения желанных детей, перспективного увеличения репродуктивного потенциала населения.

В среднем каждая седьмая супружеская пара в России на протяжении жизни сталкивается с проблемами планирования семьи вследствие бесплодия.

Четвертая, и, пожалуй, самая важная проблема - это проблема сохранения и улучшения репродуктивного здоровья детей подростков и молодежи. Состояние репродуктивного здоровья подростков признано одной из наиболее острых медико-социальных проблем и фактором национальной безопасности.

По данным Минздравсоцразвития России, за последние 10 лет доля абсолютно здоровых девочек уменьшилась с 28,6% до 6,3%. 80% девушек-подростков и до 40% юношей в возрасте до 18 лет имеют серьезные отклонения в репродуктивном здоровье.

Все эти данные подтверждают необходимость принятия на государственном уровне необходимых мер, направленных на улучшение репродуктивного здоровья, важнейшими из которых являются:

1) формирование единой государственной политики в области охраны репродуктивного здоровья и повышение ответственности всех структур власти за ее реализацию;

2) совершенствование законодательства в сфере охраны репродуктивного здоровья

Государственная защита материнства, детства, семьи, провозглашенная ст. 38 Конституции РФ также имеет огромное значение для реализации гражданами репродуктивных прав. Возможность женщины к выполнению важнейшей биологической и социальной функции - воспроизводству потомства, продолжению человеческого рода должна быть обеспечена надлежащими социально-экономическими, правовыми и иными условиями и гарантиями, максимально благоприятными для жизни семьи, поощрения материнства, охраны и защиты прав матери, отца и ребенка.

Таким образом, правовой анализ репродуктивных прав позволяет сделать вывод о том, что они занимают особое место в системе конституционных прав и свобод, поскольку в структуре репродуктивных прав присутствуют элементы права на жизнь, охрану здоровья, права на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную

и семейную тайну.

Вместе с тем, их установление в международно-правовых актах с закреплением специальных правомочий, позволяет отнести их к числу самостоятельных прав, и предположить, что в настоящее время есть все необходимые предпосылки для выделения репродуктивных прав в отдельную, самостоятельную группу и причислению их к четвертому поколению прав человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Витрук Н.В. «Общая теория правового положения личности». Монография // Норма, 2008
2. Лукашева Е.А. «Права человека». Учебник для вузов / Отв.ред.. М. 1999
3. Мюллерсон Р. А. «Права человека: идеи, нормы, реальность». М. 1991
4. «Собрание законодательства РФ», 08.01.2001, N 2, ст. 163.
5. «Собрание законодательства РФ» 15.10.2007, N 42, ст. 5009.

УДК 342.7

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НЕОТЪЕМЛЕМЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Соловьев Е. Г., Савин В. И.

THE CONSTITUTIONAL BASES OF FORMATION OF INALIENABLE RIGHTS OF THE PERSON IN THE RUSSIAN FEDERATION

Solovyev E. G., Savin V. I.

В статье автор рассматривает проблему формирования неотъемлемых прав человека в Российской Федерации. В соответствии с этим условием в теории конституционного права сложилось такое понятие как

«поколения прав человека», под которыми понимаются основные этапы развития этих прав, связанные с формированием представлений об их содержании, а также с изменением механизмов их обеспечения. Данный анализ позволяет привести в систему знания об основах формирования неотъемлемых прав человека.

In article the author contemplates a problem of formation of inalienable laws of the person in the Russian Federation. According to this condition in the constitutional law theory there was such concept as «Generations of human rights», which are understood as the basic stages of development of these rights, connected with formation of representations about their maintenance, and also with change of mechanisms of their maintenance. The given analysis allows to system the knowledge bases of formation of inalienable laws of the person.

Ключевые слова:

неотъемлемые права человека, поколения прав человека, репродуктивное здоровье нации, социальные права, социально-экономические права.

Keywords:

inalienable laws of the person, generation of human rights, reproductive health of the nation, the social rights, the social and economic rights.

Личные или гражданские права - совокупность естественных и неотчуждаемых основополагающих прав и свобод, принадлежащих человеку от рождения и не зависящих от его принадлежности к конкретному государству. Именно они открывают главу 2 Конституции Российской Федерации. Личные права и свободы можно определить как базовые, без обладания которыми теряют смысл многие другие права и свободы. Характерной особенностью этой группы прав и свобод является принадлежность их на равном основании всем физическим лицам, находящимся на территории Российской Федерации, независимо от того, является ли то или иное лицо гражданином России, иностранным гражданином или лицом без гражданства. Эти права и свободы естественны, то есть вытекают из факта существования человека как такового. В частности, любой человек обладает правом на жизнь исключительно в силу своего

рождения, человеческой сущности, но никак не в силу того, что правом на жизнь его наделило государство. Задача государства - охранять это право от посягательств.

К таким правам следует отнести право на жизнь (ст. 20 Конституции РФ), на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23 Конституции) и др.

Политические права - это юридически обеспеченные меры возможного поведения, гарантирующие свободу действий граждан по участию в формировании и управлении органов государственной власти и местного самоуправления. К ним относятся право на объединение (ст. 30), собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31), участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (ч. 1 ст. 32), избирать и быть избранными во властные структуры (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ) и др.

Экономические права связаны с правом собственности, охватывают свободу человеческой деятельности в сфере производства, обмена, распределения и потребления товаров и услуг. Такими правами являются право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 34), частной собственности (ст. 35), свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ч. 1 ст. 37 Конституции РФ) и др.

Социальные права призваны обеспечивать человеку достойный уровень жизни и социальную защищенность, поскольку человек может быть свободен только тогда, когда он защищен от нищеты и произвола властей. Конституция РФ к таким правам относит право на отдых (ч. 5 ст. 37), на жилище (ст. 40), на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), на благоприятную окружающую среду (ст. 42) и др.

Культурные права обеспечивают свободу доступа к духовным и материальным ценностям, созданным человеческим сообществом. Это право на образование (ст. 43), на участие в культурной жизни (ст. 44 Конституции РФ) и др.

Права человека и гражданина относятся не только к различным сферам жизнедеятельности, но они различаются по времени их возникновения. В соответствии с этим условием в теории конституционного права сложилось такое понятие как “поколения прав человека”, под которыми понимаются основные этапы развития этих прав, связанные с формированием представлений об их содержании, а также с изменением механизмов их обеспечения.

В настоящее время специалисты выделяют четыре поколения прав человека.

Первым поколением прав человека признаются те традиционные либеральные ценности, которые были сформулированы в процессе осуществления буржуазных революций, а затем закреплены в первых декларациях о правах человека.

Права первого поколения интерпретируются международными и национальными документами как неотчуждаемые и не подлежащие ограничению.

На сегодняшний день большинство специалистов конституционного права к первому поколению прав человека относят: право на свободу мысли, совести, религии, право каждого гражданина на участие в управлении государством, право на равенство перед законом и судом, право на жизнь, свободу и личную безопасность и т.д..

Второе поколение - социально-экономические права человека (право на труд, отдых, социальное обеспечение, медицинскую помощь и т.д.) сформировалось в XIX в., в процессе борьбы народов за улучшение своего экономического уровня, повышение культурного статуса.

В период после Второй мировой войны стало формироваться третье поколение прав человека, воплощающие интересы общностей, ассоциаций, наций, народов, международного сообщества.

По мнению Е.А. Лукашевой, особенность этих прав состоит в том, что они являются коллективными и могут осуществляться общностью (ассоциацией). Подобная точка зрения высказана и К. Васаком, который к третьему поколению прав относит только коллективные права, основанные на солидарности: право на развитие, на мир, независимость, самоопределение, территориальную целостность, суверенитет, избавле-

ние от колониального угнетения, право на достойную жизнь, на здоровую окружающую среду, на общее наследие человечества, а также право на коммуникации. Основы этих прав заложены в международных документах, закреплявших основные индивидуальные права (Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., международных пактах 1966 г. и др.).

В последнее десятилетие ведутся дискуссии о формировании прав четвертого поколения. Многие специалисты к четвертому поколению прав человека ним относят права в области информационных технологий. Вместе с тем необходимо отметить, что данные права фигурируют и в числе прав третьего поколения в качестве новейшего этапа развития права на коммуникацию.

В 1990-х годах, стали достоянием общественности высокие показатели абортот, материнской и младенческой смертности, нарастание негативных тенденций в демографической ситуации во всех Европейских странах.

В связи с ухудшением репродуктивного здоровья мужчин и женщин, а, следовательно, с появлением новых методов преодоления бесплодия, специалисты заговорили о перспективе формирования четвертого поколения прав человека, связанного с сохранением репродуктивного здоровья нации. Так, в настоящее время к числу общепризнанных прав относят репродуктивные права. Данные права вряд ли могут быть размещены в традиционной классификации прав и свобод. Поэтому и предлагается относить их к новейшему, четвертому, поколению прав человека.

Источником прав и свобод личности в обществе служит не воля законодателя сама по себе, а реальные общественные связи и отношения людей, что и обуславливает появление новой группы прав, связанных с репродуктивным здоровьем человека и гражданина.

Репродуктивное здоровье является важнейшей частью общего здоровья и занимает центральное место в развитии человека. Понятие «репродуктивное здоровье» получило распространение в мире в 1980-х годах и своим содержанием тесно связано с репродуктивными правами женщин и мужчин. По принятому Всемирной Организацией Здравоохра-

нения определению «репродуктивное здоровье» - это состояние физического, духовного и социального благосостояния, а не просто отсутствие заболевания или немоги во всем, что касается репродуктивной системы организма и ее нормального функционирования.

Права, связанные с осуществлением репродуктивной деятельности человека, были признаны в решениях ООН еще в 1968 году. Концепция права на репродуктивный выбор была сформулирована на Международной конференции по правам человека, прошедшей в Тегеране 23 мая 1968 года. В пункте 16 Воззвания Тегеранской конференции было определено неотъемлемое право родителей свободно и с чувством ответственности определять число детей и сроки их рождения.

Дальнейшее развитие репродуктивных прав имело место в итоговых документах трех международных конференций по народонаселению и развитию (Бухарест, 1974; Мехико, 1985; Каир, 1995), а также Всемирной конференции по положению женщин (Пекин, 1995). Современное понимание репродуктивного права было сформулировано на Конференции по народонаселению в Мехико (1985) следующим образом: «Все пары и отдельные лица обладают фундаментальным правом принятия свободного и ответственного решения относительно количества детей и длительности периода между их появлением, а также доступа к информации, просвещению и средствам для обеспечения этого права». Основным изменением, отразившимся в новом определении, является расширение категории лиц, обладающих правом репродуктивного решения, до отдельных лиц и пар. Это означает признание мировым сообществом того, что право на репродукцию принадлежит не только семьям, но всем людям. Вторым важным моментом является требование не только информации и просвещения в соответствующей области, но и средств (методов и ресурсов) для осуществления репродуктивных прав. Все последующие дискуссии признают право решения основным среди всех репродуктивных прав.

Конференция в Найроби (1985) провозгласила репродуктивные права важнейшим условием завоевания женщинами равноправного статуса в обществе. Однако эти права не получили надежных правовых гарантий. Многие годы они были и остаются одним из направлений той

борьбы, которая ведется за полное признание женских прав, составной частью фундаментальных прав человека.

Впервые всеобъемлюще о репродуктивных правах было заявлено на Международной Конференции по Народонаселению и Развитию (МКНР), состоявшейся в 1994 году в Каире и получило дальнейшее развитие в Докладе Четвертой всемирной конференции по положению женщин и в принятой Конференцией Платформе действий. Россия, в числе 180 государств мира, подписала этот документ.

Согласно указанным документам, репродуктивные права охватывают некоторые права человека, признанные в национальных и международных юридических документах по правам человека. На Каирской конференции впервые репродуктивное здоровье в контексте человеческого развития было определено как «состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезни или увечья во всем, связанном с репродуктивной системой, ее функциями и процессами», а охрана репродуктивного здоровья - как «объединение методов, технологий и услуг, которые защищают репродуктивное здоровье, посредством предотвращения и решения проблем в этой сфере». Таким образом, указанная программа действий Каирской конференции впервые определила репродуктивные права как часть прав человека и рекомендовала странам-участникам план действий, который предусматривает ряд мер по улучшению ситуации с детской и материнской смертностью в мире, снижения числа абортот и разработку законов, направленных на защиту репродуктивного здоровья населения.

Вместе с тем, в настоящее время, определенные действующими законодательными актами нормы не обеспечивают в полной мере условий и возможностей для реализации репродуктивных прав граждан Российской Федерации и сохранения их репродуктивного здоровья. В 1994 году в Государственной Думе был подготовлен проект закона «О репродуктивных правах и гарантиях их осуществления». Активизировалась работа общественных организаций по защите прав женщин, охране репродуктивного здоровья населения, особенно молодежи. Однако, Государственная Дума второго созыва прекратила в 1997 году финансирование программы, а законопроект «О репродуктивных правах...» до сих

пор остается без рассмотрения.

Следует подчеркнуть, что права человека должны быть закреплены в законе, что открывает путь борьбе за реализацию своих юридически выраженных притязаний как прав личности. В связи с этим, особенно важным является дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения в области охраны репродуктивного здоровья, определяющего репродуктивные права граждан и основные гарантии их государственной защиты

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безуглов А.А., Солдатов С.А. «Конституционное право России». Учебник для юридических вузов. М.2001.
2. Ваганов Н.Н., Гаврилова Л.В., Такунов Ф.С. «О ходе реализации программы «Планирование семьи» в Российской Федерации». «Безопасный аборт и контрацепция». «Материалы Третьей Российской конференции по планированию семьи». М.1996.
3. Веселкова И.Н. «Демографические факторы здоровья семьи. Семья, гендер и культура». Материалы международных конференций. // Под ред. В.А. Тишкова М. 1997.
4. Витрук Н.В. «Общая теория правового положения личности». Монография // Норма, 2008
5. Глушкова С.И. «Права человека и гражданина в контексте глобализации» // «Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов «круглого стола». М., 2005.
6. Лукашева. Е.А. «Общая теория прав человека». М. «Норма». 1996
7. Лукашева Е.А. «Права человека: Учебник». М., 2003
8. Луковская Д.И. «Классификация прав и свобод человека и гражданина»// «История государства и права». 2007, №15.
9. Крейнина Ю.В. «Состояние репродуктивного здоровья женщин РФ на современном этапе. В: «Репродуктивные права граждан в России: реальность и ожидания». Материалы межрегионального

семинара. М.1996.

10. Малинова О.Ю. «Три поколения прав человека» // Пчела. 2003. N 43.
11. K. Vasak. Les problemes specifiques de la mise en oeuvre des droits economiques et sociaux de l'homme // Louvain. Universite catholique de. Centre d'etudes europeennes. Vers une protection efficace des droits economiques et sociaux. Deuxieme colloque de Departement des droits de l'homme. Louvian, Vander, 1973.
12. «Сборник международных договоров». ООН: Нью-Йорк. 1978.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8142:004.738.5

АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО БЛОГГЕРА

Калашникова А.А.

THE ASPECTS OF RUSSIAN-SPEAKING BLOGGER LANGUAGE PERSON

Kalashnikova A.A.

В статье рассматривается вопрос существования в коммуникационной среде русскоязычной блогосферы в ситуации все более широкого распространения электронной коммуникации нового типа языковой личности. Выделяются различные аспекты языковой личности русскоязычного блоггера. Анализируются особенности ее существования на различных уровнях языковой личности.

The article is devoted to question of the new language person type existence at the communicative space of Russian blogosphere in nowadays situation of fast electronic communications distribution. Various aspects of the

Russian-speaking blogger language person are allocated. Its existence features at the different levels of language person are analyzed.

Ключевые слова:

языковая личность, блог, блоггер, блогосфера, дискурс, коммуникативная среда, Интернет, жанр

Keywords:

language person, blog, blogger, blogosphere, discourse, communicative space, Internet, genre

В современной лингвистической науке одной из важнейших категорий является субъект речи. И, развиваясь в антропологическом ключе, лингвистика выделяет важную роль в своей научной парадигме такому понятию, как языковая личность. Именно в образе субъекта речи как языковой личности наиболее полно отображаются не только речевые, но и экстралингвистические контекстуальные факторы, которым теория изучения дискурса уделяет большое внимание.

На современном этапе изучения этого явления отмечается преимущественный интерес лингвистов к описанию типизированного, обобщенного образа ЯЛ: «языковая личность – это обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [1, с. 3]. Т.о. мы рассматриваем языковую личность в общении, личность в виде коммуникативной модели усредненного носителя языка, находящегося в специфической коммуникативной среде, принимая языковую личность как своеобразную иерархическую систему, состоящую из трех уровней [2, с. 55]: вербально-семантического, лингво-когнитивного и прагматического.

При этом коммуникативная среда блогосферы, в которой пребывает изучаемый нами субъект речи, является весьма специфичной, т.к. относится к разряду т.н. киберкоммуникационных фактов.

В ходе информационной революции появились новые технологии, благодаря которым современное информационное общество получило ранее неизвестные и недоступные способы коммуникации. Следствием компьютеризации общества стало расширение взаимодействия человека и машины и вовлечение в него все большего числа участников, что,

во многом, обусловило текущую лингвокультурологическую ситуацию: требования, предъявляемые к языковым средствам, используемым для фиксации, сбора, передачи, хранения, поиска и переработки информации, сказываются на темпах и направлениях языкового развития. И в ситуации расширения объемов виртуальной коммуникации и распространения виртуальной культуры лингвистическая наука не может находиться в стороне от требований НТП – появляются направления, связанные с изучением компьютерной коммуникации и гипертекстуального пространства.

Гипертекст, т.е. текст в виртуальной коммуникативной среде, обладает некоторыми особенностями: гранулярностью, интерактивностью, дистантностью, нелинейностью, креолизованностью. Культурные трансформации в рамках виртуального континуума заключаются в упразднении всякого рода отдаления, как пространственного, временного, так и межличностного. Это обусловлено тем, что в Интернете для взаимодействия становится доступна, например, любая точка планеты, при этом дискурсивные особенности отдельных Интернет-жанров, заключаются также в том, что диалог может вестись в «реально-отложенном» времени, что допускает возможность коммуникации вне отнесенности с временным отдалением. Кроме того, нарушаются пропорции коллективного и индивидуального в культуре. Важно отметить, что виртуальное общение, за редким исключением, - это коммуникация свободы выбора, индивид прибегает к этому типу общения по собственной инициативе, а не вследствие подчинения определенным обстоятельствам.

Внедрение языковой личности в пространство виртуальной коммуникации зачастую серьезно ее трансформирует: виртуальный дискурс подразумевает, например, возможность анонимного общения, индивид самоидентифицируется в соответствии со своими личными предпочтениями, оставаясь, при необходимости, неизвестным для окружающих. В результате этого возникает возможность корректировки социальной и коммуникативной ситуации: при возникновении сбоев в коммуникативном процессе этот процесс можно прервать, либо внедриться в дискурс с позиции третьего лица, в результате чего проявляется момент ложной

идентичности.

Сетевая личность характеризуется тем, что она представлена в коммуникативном Интернет-пространстве в редуцированном виде, в гипертекстуальном континууме человек – это совокупность текстов, созданных им самим, либо другими людьми о нем. Особая форма виртуальной среды подразумевает тот факт, что индивид не может проявляться там во всей субъектности.

Одним из знаковых явлений виртуальной культуры является блог – Интернет-сайт, либо особый раздел того или иного сайта, где содержатся датированные записи, расположенные в обратном хронологическом порядке, зачастую имеющие мультимедийную составляющую и обладающие возможностью комментирования, а также просмотра каждой из записей на отдельной странице.

Блоги объединены в блогосферу – совокупность всех блогов в качестве сообщества или социальной сети. Существующие в мире блоги так или иначе связаны между собой – так реализуется гипертекстуальность этого коммуникативного пространства.

По данным статистической службы Яндекс, русскоязычная блог-среда насчитывает не менее 7,4 млн пользователей-субъектов, блоги ведут граждане различных возрастных и социальных групп: от школьников до Президента России. Сейчас блогосфера преодолевает новую стадию своего формирования: веб-лог становится полноценным элементом быта человека, наравне с электронной почтой, оформляется специфическая блог-культура.

В ситуации все более широкого распространения электронной коммуникации выделяются жанровые особенности различных видов подобной коммуникации. В свою очередь, каждый жанр подразумевает обособление языковой личности коммуниканта.

В настоящее время уже можно говорить о блоге как о вполне оформившемся жанре. Принимая во внимание тот факт, что в дискурсе блога изначально противопоставленные в Интернете мультимедийный и текстовый форматы объединяются в единое целое, можно утверждать, что блог – это своего рода гибридный жанр [3, с. 137].

Жанровое своеобразие блога и гипертекстуальность социально-

го коммуникативного пространства русскоязычной блогосферы делают возможным появление особого типа языковой личности – русскоязычного блоггера. Языковая личность коммуниканта в блогосфере имеет свои специфические проявления, обусловленные как особенностями типа мышления, распространенного в виртуальной среде, так и условиями осуществления коммуникации в этом континууме.

К ним относится отсутствие, либо крайняя размытость разного рода границ, характерных для реальной коммуникации: пространственных, временных, статусно-социальных и т.д. Кроме того, блог подразумевает наличие образа адресата, при этом автор блога обладает возможностью модерировать тех, кого он считает своими адресатами. При этом автор обладает возможностью получить потенциально бесконечный круг адресатов: записи, размещаемые в открытом доступе может увидеть любой пользователь в любое время, даже если запись создана задолго до его регистрации на одном из блог-хостингов.

При этом в блог-коммуникации существует явление разнотипности коммуникантов: блоггеры разделяются на «реальных» личностей и тех, кто скрыт под маской. Возможность «камуфляжа» порождает явление конструирования реципиента: автор, опираясь на свои собственные предположения о том, кому могут быть интересны его записи, вносит в эту фигуру свои личные психологические и социальные стереотипы. Также отсутствие четкого представления о личности адресата усиливает степень речевой свободы автора.

Условным отражением языковой личности является коммуникативная компетенция как совокупность личностных свойств и возможностей, а также языковых и внеязыковых знаний и умений, обеспечивающих коммуникативную деятельность человека. Коммуникация в русскоязычной блогосфере осуществляется, соответственно, на русском языке людьми, онтологически готовыми к привычной для русской ЯЛ системе вербализации концептов. Поэтому языковая личность отечественного блоггера – это, в первую очередь, русская ЯЛ с характерными для нее чертами, ведь «реальный» лексический опыт пользователя «перекочевывает» в блог, где на него наслаиваются уже характерные только для этого коммуникативного поля лексические данности.

Одной из заметных черт дискурса русскоязычного блога является девальвация языковой нормы. Так, в рамках лексической составляющей в блогосфере мы находим обширное поле специфических вненормативных явлений. И, говоря о вербально-семантическом уровне русскоязычного блоггера, в качестве одной из характеристик выделим наличие т.н. блог-жаргона.

Несмотря на то, что коммуникация блог-среды имеет сугубо письменную форму, а жаргон - это форма языка, используемая определенными социальными группами населения преимущественно в сфере устного неформального внутригруппового общения [4, с. 151], дискурсивная специфика блога с успехом позволяет жаргону существовать на правах серьезного элемента коммуникации. Результатом развития виртуальной коммуникации и бурного роста блогосферы стало появление целой парадигмы специфических лексем, характерных именно для этой дискурсивной плоскости. В лексическом пласте жаргона блогосферы выделяются целые понятийные поля: поле среды, поле тела, дела дела.

Можно утверждать, что в русской блогосфере уже сформировался свой специфический словарь, который соединил в себе, помимо характерных только для веб-логов жаргонизмов, еще и так называемые Интернет-мемы и «олбанский язык» - явления заимствованные и «освоенные» блоггерами.

Анализ лексико-семантического уровня языковой личности русскоязычного блоггера доказывает, что ЯЛ в блоге - это уже не столько русская языковая личность, подвергающаяся влиянию специфической виртуальной дискурсивной среды, сколько новая дискурсивная личностная единица, т.к. она способна генерировать, а затем активно использовать новые лексические явления, а также принимать в разряд активных и с успехом «присваивать» заимствованные из иных сред лексические элементы.

Вообще, интересно, что блог-словарь играет важнейшую роль в формировании и проявлении языковой личности в блоге, «отмечаясь» на всех уровнях языковой личности: вербально-семантическом (пополняется словарь), тезаурусном (обогащается понятийный ряд) и мотивационном (посредством речевых способов коммуникант старается достичь тех

или иных целей). Кроме того, посредством употребления блогowego аргумента коммуникант становится условно «своим» в кругу блоггеров, то есть лексика и словоупотребление, специфичные для жанра блога, являются код-паролем в этой дискурсивной среде.

На когнитивном уровне, представляющем собой совокупность знаний индивида об окружающей действительности и аксиологические ориентиры человека, реализуется мышление личности, отражается актуальная для личности картина мира. Реконструируя систему представлений, отраженную в языке и относящуюся к одному из важнейших концептов русского языка («друг»), мы отмечаем особенности языковой картины мира, присущие языковой личности русскоязычного блоггера. Мыслительная структура, связанная с отраженным в сознании явлением видом человеческих отношений, вербализуется блоггером в рамках семантического поля с измененным относительно общерусского толкованием. Концепт «друг» приобретает смысл «состояние блоггера по отношению к другому блоггеру» не с позиции близкого знакомства, приятельства, общих жизненных интересов, а в аспекте преимущественно технического: френд включен во френд-ленту, имеет возможность читать «закрытые» записи своего френд-оф и т.д. То есть одно из важнейших понятий сферы человеческих отношений под влиянием компьютерно-опосредованной коммуникации и виртуализации межличностного диалога переходит в пространство технической характеристики, что доказывает состав семантического поля для соответствующего концепта. Таким образом, отмечается трансформация когнитивного уровня языковой личности русскоязычного блоггера. И это позволяет утверждать, что языковая картина мира как собственно плато бытия языковой личности в блогосфере изменяется, подвергаясь воздействию дискурсивных особенностей блогосферы.

В ходе изучения прагматического уровня языковой личности в блогосфере важно принимать во внимание экстралингвистические факторы, влияющие на существование ЯЛ, т.к. в рамках специфической виртуальной коммуникативной – и теперь уже социальной – среды как единица прагматикона личности выступает уже не только речевой акт, но и коммуникативно-деятельностные потребности индивида, обуслов-

ленные сферой общения. Важнейшим проявлением интенций языковой личности становится ее самопрезентация в рамках той коммуникативной среды, где ей хочется приобрести качество «своеости», для чего пользователь прибегает в т.ч. и к экстралингвистическим методам.

Т.к. именно в рамках прагматического уровня языковой субъект отражает основные интенции личности, а основных коммуникативных целей у блоггера две: высказать свою точку зрения относительно того или иного события или явления; и получить максимальный резонанс в ответ на высказанную точку зрения, - причем вторая является следствием первой, - то именно через прагматикон воплощается главная коммуникативная цель блоггера – получение отклика, т.е. реализуется стратегия фидбека. И никнейм как важный элемент самопрезентации языковой личности и, соответственно, прагматического уровня ее существования, становится одним из средств воплощения ее коммуникативных стратегий. Ник как вымышленное имя, коммуникативная маска является условным щитом, за которым скрывается реальный человек. И благодаря «пользованию» подобной маской-щитом субъект не только воплощает свой прагматикон, но и осуществляет деятельность когнитивного характера: как бы пробует себя в тех ролях, которые недоступны ему в обычной жизни, реализует функцию познания.

В качестве источников для формирования никнеймов в русскоязычной блогосфере могут выступать самые различные элементы человеческого бытия. Так, на поверхности лежит способ «называться» ником, в той или иной степени приближенным к реальному имени/фамилии: sertoun (от фамилии автора - Сертун), katechkina (владелицу блога зовут Екатерина). Часто происхождение никнеймов относится к «общим» категориям. Пользователи выбирают себе имена, образованные от названий животных, растений: pitch, catjulia. Также нередки случаи, когда никнеймы формируются из элементов религиозных, социальных, национальных, политических, профессиональных характеристик коммуниканта (inzhener, ya_ortodox, professor, reanimatolog). Выбирая подобный никнейм, пользователь автоматически не только раскрывает часть своего прайваси, но и предопределяет частично тематику своего блога.

Посредством никнейма реализуется важнейший как для языко-

вой личности, так и для человечества вообще аспект: определение по параметру «свой – чужой». И наиболее серьезным пластом, из которого черпаются лексемы, становящиеся впоследствии основой никнеймов блоггеров, является прецедентное поле. Образы прецедентных текстов, составляющие национальный компонент языковой личности, вообще являются одним из основных сегментов прагматического уровня языковой личности.

«Индивидуальный речевой опыт в известной мере может быть охарактеризован как процесс освоения – более или менее творческого – чужих слов (а не слов языка). Наша речь полна чужих слов, разной степени чужести или разной степени освоенности, разной степени осознанности и выделенности» [5: 460]. В работах М.М. Бахтина «чужие слова» разграничены на две части: слова, указывающие на иной языковой контекст, и слова, указывающие на речевой контекст. К первым относятся различные жаргонизмы, архаизмы, профессионализмы и т.д.. И в русскоязычной блогосфере велика доля ников, которые образованы от слов, принадлежащих к разного рода жаргонам (gluk, chel). Пользователь, выбирающий для себя подобное имя, особенно явно реализует функцию поиска «братьев по разуму». Если подобный ник подкреплен соответствующим наполнением раздела «интересы», то можно предполагать: блоггер «нашел своих».

К разряду «чужих слов» речевого контекста М.М. Бахтин относит цитаты в той или иной форме. И здесь можно говорить о речевой субкультуре языковой личности, реализуемой на третьем уровне ЯЛ. Важнейшей составляющей речевой субкультурой общностей языковых личностей становятся прецедентные тексты, в блоге находящие свое отражение не только в самой текстовой коммуникации, но и в рамках формирования никнеймового пространства. Выделяется несколько уровней прецедентности, что обусловлено разными уровнями сознания и реализации личности: индивидуальный уровень (автоуровень), социумный уровень, национальный уровень, универсальный уровень. И мы предлагаем разделять прецедентные никнеймы, как и прецедентные тексты вообще, на несколько типов: социумно-прецедентный (kthulhu, tehhi); национально-прецедентный (hochu_zhenixa, onegin, pikovaja_damochka);

универсально-прецедентный (trinity, morfeus, jiday, princess_leya). Подобное широкое употребление прецедентных знаков, а особенно национально-прецедентного и универсально-прецедентного пластов в рамках самопрезентации языковой личности в блоге позволяет говорить о довольно высоком культурно-речевом развитии русскоязычного блоггера.

При этом нередко в качестве кодированной тактики приобщения к коммуникативному социуму блогосферы блоггер как представитель большинства прибегает как к методу намеренных лингвистических девиаций (к ним относятся намеренные орфоискажения, употребление в блогосферном дискурсе табуированных нецензурных слов в девиантной форме) так и к использованию эмодиконов. Проведенный опрос показал, что смайлики-эмодиконы – неотъемлемая часть дискурса русскоязычного блоггера: из 100 опрошенных (выборка производилась рандомным методом) употребляет смайлики в блогосфере 81 пользователь, при этом 4 пользуются ими «крайне редко», 19 не употребляют смайликов никогда.

Важно отметить часто встречающееся осознанное стремление субъекта речи к вербальноподобности текста, в особенности, в комментарной части. Авторы комментариев, во-первых, будучи подвержены «атмосфере», заданной «зачинщиком» - автором блога, а во-вторых, находясь в условиях опосредованной ограниченности способов, средств, а также времени (зачастую оставляющий комментарий к той или иной записи изначально подразумевает то, что автор, либо другие комментирующие, ему ответят, следовательно, в этом случае работает принцип «быстрее скажешь – раньше ответят»), особенно тяготеют к заведомой вербализованности языка. Так, особенно в диалоге комментариев, широко применяются сокращения, эмодиконы, символы, орфоэпические написания, упрощение грамматических конструкций. Подобным образом также достигается получение фидбека. И в качестве конечного результата воплощается важнейшая дискурсивная характеристика жанра блогосферы – диалогичность.

В блогосфере формируются свои специфические нормы оформления языкового материала, которые, создавая, так называемый, эффект «пароля», служат своеобразным «пропуском» в соответствующее сете-

вое сообщество. Сетевой социально-языковой код, помимо собственно формирования внутри отдельной коммуникативной культуры, оказывает также влияние на внесетевой литературный язык. Это обусловлено тем, что Интернет как специфическая среда обитания выполняет для языковой личности когнитивную, тезаурусную, культуuroобразующую и эстетическую функции. То есть посредством нахождения и коммуникации в Сети индивид приобретает знания, накапливает и хранит их, участвует в формировании глобальной информационной культуры, а также реализует свой творческий потенциал.

В рамках культуры сетевой коммуникации активно пополняется лексикон ее участника, то есть меняется языковая компетенция и, вместе с тем, вербально-семантический уровень языковой личности, создающий условия ее формирования и функционирования. Вследствие расширения знания о мире и, следовательно, трансформации актуальной для индивида картины мира, меняется когнитивный уровень и культурно-аксиоматический багаж его языковой личности. Спектр обобщенных понятий, крупных концептов, которыми владеет личность, расширяется, следовательно, меняются личностные предпочтения, критерии и результаты индивидуального выбора, расширяется тезаурус. Изменяется также и прагматикон личности, включающий мотивы, цели и интенции, движущие ее развитие, то есть трансформируется коммуникативно-деятельностный уровень. Таким образом, становится очевидно, что в блогосфере появился свой условно-усредненный субъект речи - языковая личность русскоязычного блоггера.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Карасик В. И. «Культурные доминанты в языке», «Языковая личность: культурные концепты». Карасик В.И. «Языковой круг: личность, концепты, дискурс». - Волгоград-Архангельск, 1996.
2. Караулов, Ю.Н. «Русский язык и языковая личность». – Изд.5-е – М.: КомКнига, 2006.
3. Калашикова, А.А. «К вопросу об образовании новых речевых жанров в гипертекстуальном веб-пространстве // Язык. Дискурс. Текст. Труды и материалы». – Ростов-на-Дону: АкадемЛит, 2010,

сс. 137 - 139.

4. «Языкознание. Большой энциклопедический словарь» Гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд. - М. «Большая Российская энциклопедия, 1998».

5. *Бахтин, М.М.* «Проблема речевых жанров» - М., 1986.

ФИЛОСОФИЯ

УДК165.3

ПРОБЛЕМА КОММУНИКАЦИОННОГО ПОЗНАНИЯ

Ивушкина Е.Б., Дашкова Е.В.

COMMUNICATION PROBLEM OF PERCEPTION

Ivushkina EB, Dashkova E.V.

В статье мы акцентировали внимание на смысловых процессах в сознании коммуниканта. Единственный способ овладеть смыслами – их понимание. Познавательное понимание – предмет изучения гносеологии (теории познания), а коммуникационное понимание со времен античности изучается герменевтикой. Коммуникационное познание является творческим познавательным актом. Проблема коммуникационного познания остается открытой, это еще одна, наряду с проблемой смысла, terra incognita нашей науки.

In article we focused attention on semantic processes in consciousness of the communicant. The only way to seize senses is their understanding. The informative understanding is a subject of epistemology (the cognition theory), and communication understanding is studied by a hermeneutics since antiquity. The communication knowledge is the creative informative occupation. The problem of communication knowledge remains opened, it is one more, along with a sense problem, terra incognita of our science.

Ключевые слова:

Коммуникация, смысл, познавательное понимание, коммуникационное познание, коммуникационное понимание.

Keywords:

Communication, meaning, cognitive understanding, communication cognition, communication understanding

Мы обмениваемся идеями, обмениваемся словами и т.п., при этом мы не лишаемся своих слов, а наш собеседник – своих, мы взаимно обогащаемся идеями другого, собеседника. Более правильно говорить о том, что мы хотим поделиться мыслями, разделить с кем-то свои чувства.

В каждодневной практике человек сталкивается с использованием символического языка, роль которого состоит в выражении определенной идеи или мысли. С этимологической точки зрения, слово символ происходит от греческого «sumballein», означающего связать вместе. Оно поначалу обозначало знак узнавания. Символ является элементом-мостиком, богатым связями и аналогиями. Он соединяет противоречия и снижает остроту несогласия. Мы не можем ничего понять или сообщить без его участия [1, с.5].

В словаре «Культурология. XX век» находим следующее определение символа: «Символ (от греч. – знак, примета) – 1) В искусственных формализованных языках – понятие, тождественное знаку; 2) В эстетике и философии искусства – универсальная категория, отражающая специфику образного освоения жизни искусством – содержательный элемент художественного произведения, рассматриваемый в своем знаковом выражении; 3) В социокультурных науках – материальный или идеациональный культурный объект, выступающий в коммуникативном или трансляционном процессе как знак, значение которого является конвенциональным аналогом значения иного объекта» [2, с.406].

Сложный, дихотомичный характер понятия «символ» раскрывается в его отношении к знаку. Знак – это материальный объект, выступающий в коммуникативном или трансляционном процессе аналогом другого объекта (предмета, свойства, явления, понятия, действия), замещающего его. Знак является основным средством культуры. С его помощью осуществляется фиксация и оценка индивидуальной и обще-

значимой информации о человеке и мире в культурных текстах, общение индивидов и социальных групп между собой, совместное целедостижение. Анализ неизбежно сталкивается с двумя сторонами знака – выражением и содержанием, их взаимосвязью и взаимоотношениями. Вопрос о значении – главный и самый парадоксальный вопрос коммуникативной теории и всего гуманитарного знания.

Людям необходимо жить в мифологизированном мире, где звучание и значение, знак и предмет связаны, поскольку эта связка в сознании позволяет организовать как работу самого сознания, так и действия человека в окружающем мире. Знаки, таким образом, это мифологические единицы (мифологемы), способствующие организации человеческой деятельности. Как пишет теоретик массовой коммуникации М.Мак-Люэн, миф не хромает, а прыгает. Если бы приходилось рассуждать над каждым знаком, коммуникация просто остановилась бы.

Семиологические исследования коммуникативных систем во многом опираются на труды швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра. Соссюр рассматривал знак как билатеральное (двустороннее) психическое образование, соединяющее понятие (означающее) и акустический образ (означающее). Это двустороннее образование создается не для индивида, а лишь для коллектива. Основным же вкладом Соссюра в науку следует признать идею системности языка и других коммуникативных систем. Каждый знак, каждый элемент системы не существует и не имеет значения сам по себе: значение поддерживается взаимной связью всех элементов системы [3, с.84].

В дальнейшем русский ученый С.О. Карцевский (1884-1955), развивая идею знака, ввел понятие асимметричного дуализма. Означающее и означающее связываются только на мгновение, каждое из них может иметь свою историю развития. Так объясняется, почему в истории знаков, в диахронии изменяется их внешняя форма, хотя знак может не терять при этом своего значения [4, с.68].

Знак получает оценочную интерпретацию, но только с точки зрения всей системы, кода, языка, которую применяет пользователь и его социальная группа.

Принципиальное отличие символа от знака заключается в том, что

смысл символа не подразумевает прямого указания на денотат (означаемый объект). Знак становится символом тогда, когда его употребление предполагает общезначимую реакцию не на сам символизируемый объект (экстенциональное или интенциональное значение этого знака), а на отвлеченное значение, конвенционально связываемое с этим объектом. Но при этом предметная, знаковая форма символа может иметь и даже стремиться к сохранению внешнего подобия с символизируемым объектом или быть намеренно стилизованной под него. Символы сами по себе, без знаковой и культурной среды, без сообщества, использующего их по условленным негласным законам, ничего не значат. В то же время не зря говорят, что символы правят миром. Восприятие сознанием символа как реальности некоторые исследователи назвали семиотическим идеализмом.

Таким образом, применительно к символу можно говорить об определенном стремлении и приближении к тождеству означаемого и означающего. Но это есть объектное (знаковое) тождество, за которым стоит смысловая отвлеченность.

Социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве. Это движение возможно только между субъектами, вовлеченными в социальную сферу. Поэтому обязательно наличие коммуникантов и реципиентов.

Смысл (значение), по словам С. Лема, «сущее бедствие» лингвистов, логиков, психологов, философов. Проблема смысла – бурный эпицентр многовековых споров идеалистов и материалистов, поскольку «смысл» – псевдоним философской категории «идеальное» [5, с.208]. Смыслы обнаруживаются не только в продуктах умственной деятельности людей, но и в материальных культурных ценностях. Некоторые особенно чуткие натуры видят осмысленность в природных явлениях. Известно, что люди могут общаться не только с подобными себе одушевленными субъектами, но и с Богом, с Природой, с компьютерными сетями, и это общение не бессмысленно. Стало быть, источниками смыслов, т.е. коммуникантами в смысловой коммуникации, могут быть не только социализированные личности, владеющие устной и письменной речью.

В целесообразной, а не хаотичной социальной коммуникации

коммуниканты и реципиенты осознанно преследуют три цели: 1) познавательную, 2) побудительную, 3) стимулирование.

Для достижения этих целей содержание коммуникационных сообщений должно включать знания и умения (коммуникант нечто знает или умеет, и может поделиться этим опытом с другими людьми); стимулы (волевые воздействия, побуждающие к активности); эмоции (коммуниканту важно эмоционально «разрядиться», получить сочувствие, а реципиент ищет положительных эмоций и душевного комфорта). Именно эти продукты духовной человеческой деятельности мы называем смыслами.

В понятие «знание» мы включаем не только санкционированные разумом факты и концепции, но и интуитивно принимаемые ценностные ориентации, идеалы, убеждения и предметы веры, ибо человек знает об их существовании в своем сознании. В понятие «умение» входят нормы, навыки, методы, приемы, привычки, бессознательные установки, определяющие действия человека в той или иной ситуации. Короче говоря, знание – то, что человек думает (содержание мышления), а умение – то, как человек действует. Принципиальная разница между знанием и умением та, что знание можно сообщить устно или письменно, а умение нужно показать, продемонстрировать, ибо описание всегда будет неполным. Нужно отдавать себе отчет в существовании гибридных, промежуточных смыслов. Идеалы, убеждения, предметы веры – это синтез рационального, эмоционального и волевого начала; они не только признаются разумом «наилучшими», но и чувственно переживаются и способны побуждать к действию. Аналогично нормы и методы представляют собой «инструментальное знание» и не вписываются полностью в категорию «умения».

Начальным источником знаний, умений, стимулов, эмоций является индивидуальная психика, где эти стимулы зарождаются и движутся в психическом времени и пространстве (коммуникацию с Богом и Природой оставим в стороне). Для того, чтобы началась социальная коммуникация, коммуникант должен опредметить, овеществить свои смыслы, т.е. воплотить их в содержании коммуникационного сообщения. Коммуникационное сообщение движется в материальном пространстве и времени, достигая своего реципиента. Для того, чтобы завершилась со-

циальная коммуникация, реципиенту нужно распредметить смысловое содержание сообщения, т.е. понять его и включить понятые смыслы в свою психику, точнее – в индивидуальную память.

Смыслы, которыми владеет коммуникант, могут «опредметиться» двояко: во-первых, в виде коммуникационных сообщений (речь, письмо, рисунок); во-вторых, в виде утилитарных изделий (орудия, оружие, одежда, жилища), где также воплощены знания и умения человека. Реципиент может использовать для постижения смыслов оба вида сообщений, и в обоих случаях есть свои проблемы. Казалось бы, предпочтительнее иметь дело с устным или письменным посланием на знакомом естественном языке, специально предназначенном для восприятия его данным реципиентом. Ведь смыслы, воплощенные в изделиях, нужно уметь извлечь, раскодировать и осмыслить, что, по-видимому, сложнее чтения текста на родном языке. Однако и в последнем случае адекватное понимание проблематично. Познакомимся теперь с проблемой понимания.

До сих пор мы акцентировали внимание на смысловых процессах в сознании коммуниканта, теперь обратимся к реципиенту, поскольку именно он является конечной инстанцией, определяющей эффективность смысловой коммуникации.

Единственный способ овладеть смыслами – их понимание. Понимание присутствует в двух умственных процессах: в познании и в коммуникации. Когда речь идет о понимании причинно-следственной связи, устройства машины, мотивов поведения человека, особенностей сложившейся ситуации, имеет место познавательное понимание. Когда же речь идет о понимании сообщения, имеется в виду коммуникационное понимание. Познавательное понимание – предмет изучения гносеологии (теории познания), а коммуникационное понимание со времен античности изучается герменевтикой.

Герменевтика этимологически связана с именем Гермеса, которого древнегреческая мифология рисовала посланцем олимпийских богов, передававшим их повеления и послания людям. В обязанности Гермеса входило истолкование и объяснение передаваемого текста, ему приписывалось изобретение письма. В Древней Греции герменевтика представля-

ла собой искусство толкования (интерпретации) иносказаний, символов, произведений древних поэтов, прежде всего – Гомера. В христианском богословии герменевтика ориентировалась на толкование Библии. Особенное значение поиску истинного смысла священных текстов придавали протестанты, которые на этой почве непримиримо враждовали с католиками, считавшими невозможным правильное понимание Священного писания в отрыве от церковной традиции.

С эпохи Возрождения герменевтическая проблематика вошла в состав классической филологии в связи с актуальными тогда проблемами понимания и включения в современность памятников античной культуры. С XIX века начался период современной герменевтики, трактуемой как метод «вживания», «вчувствования» в духовную жизнь, в культуру прошлых эпох, который свойственен гуманитарным наукам, в отличие от естественных наук.

Коммуникационное понимание может иметь три формы:

– реципиент получает новое для него знание; коммуникационное понимание сливается с познавательным и имеет место коммуникационное познание;

– реципиент, получивший сообщение, не постигает его глубинный смысл, ограничиваясь коммуникационным восприятием;

– реципиент запоминает, повторяет, переписывает отдельные слова или фразы, не понимая даже поверхностного смысла сообщения; тогда имеет место псевдокоммуникация, т.к. нет движения смыслов, а есть лишь движение материальной оболочки знаков.

Коммуникационное познание является творческим познавательным актом, потому что реципиент не только осознает поверхностный и глубинный смыслы сообщения, но и оценивает их с точки зрения этического должностования и прагматической пользы.

Предлагаются разные критерии распознавания уровня понимания. Американские прагматики считают критерием поведение человека: если один человек попросил другого выключить свет, то неважны познавательно-коммуникационные операции в головах собеседников, важно, будет ли выключен свет. Если да, то имеет место коммуникационное познание.

Другие ученые полагают, что сообщение понято правильно, если реципиент может стать автором разумных утвердительных высказываний по поводу его содержания, т.е. обсуждать раскрытие темы, идейно-художественные достоинства, стиль изложения, полезность сообщения и т.д.

Третьи отвергают столь упрощенные критерии, считая, что они не годятся для оценки адекватного понимания художественного, религиозного, научного произведения. Дело в том, что глубокое понимание включает сопереживание, т.е. нужно не только узнать знаки и уяснить поверхностный и глубинный смысл сообщения, но также открыть и пережить то эмоциональное состояние, которое владело автором в процессе творчества. Конечно, не каждый человек обладает даром заново воссоздавать произведения искусства в своей душе.

Завышенный, практически недостижимый уровень коммуникационного познания питает скепсис относительно возможностей понимания людьми друг друга.

Наш современник Ю.Б. Борев пишет: «Понимание вовсе не есть соприкосновение душ. Мы понимаем мысль автора настолько, насколько мы оказываемся конгениальны ему... Объем духовного мира автора шире самого обширного авторского текста. Понимание имеет дело с текстом, а не с духовным миром человека, хотя они и не чужды друг другу» [6, с.38].

Проблему понимания усугубляет еще и тот факт, что оно всегда сопровождается «приписыванием смысла» со стороны реципиента. Получается ситуация «суперпонимания», которую А.А. Потебня описал так: «Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать то, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постичь идею его произведения..., сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя» [7, с.330].

Итак, проблема коммуникационного познания остается открытой, это еще одна, наряду с проблемой смысла, terra incognita нашей науки. Несколько лучше обстоит дело с коммуникационным восприятием. Не доходя до глубинных мотивов и замыслов коммуниканта, реципиент в состоянии поддерживать диалог с ним и даже понимать мысль автора

настолько, насколько он оказывается конгениальным ему.

Различают три хронотопа пространственно-временных координат:

1) генетический, где происходит движение биологических образов генетических программ;

2) психический (личностный), где бытуют смыслы, освоенные данной личностью, это область духовной жизни;

3) социальный, где происходит движение смыслов в социальном времени и пространстве, т.е. в определенном человеческом обществе.

Для социальной коммуникации выбираем социальный хронотоп, поскольку социальная коммуникация оперирует идеальной природой смыслов.

Социальное пространство – это интуитивно ощущаемая людьми система социальных отношений между ними. И распространение смыслов в социальном пространстве означает восприятие их людьми, находящимися в определенных социальных отношениях с коммуникантом. Важно, чтобы смысл сообщения не только дошел, но и был правильно понят.

Социальное пространство – это интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками и зависит от интенсивности социальных изменений. Социальные смыслы обладают свойством старения. Они утрачивают ценность со временем, потому что появляются новые, более актуальные смыслы, завладевающие вниманием общества. Движение смыслов в социальном времени – это длительность сохранения смыслами своей ценности. Рассматривая социальную коммуникацию как движение смыслов в социальном пространстве и времени, мы видим как знания, умения, эмоции, стимулы доходят до реципиентов и понимаются ими, а также как долго эти смыслы сохраняют свою ценность для общества.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бенуас, Л. «Знаки, символы и мифы» [Текст] / Л. Бенуас. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004.
2. Культурология. XX век: Словарь. [Текст] / С.-Пб: университетская

книга, 1997.

3. Конецкая, В.П. «Социология коммуникаций» учебник [Текст] / В.П. Конецкая. – М.: «Международный университет бизнеса и управления», 1977.

4. Бориснев, С.В. «Социология коммуникации: учеб. пособие для вузов» [Текст] / С.В. Бориснев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003.

5. Лемм, С. «Сумма технологии» [Текст] / С. Лемм. – М., 1968.

6. Борев, Ю.Б. «Теория художественного восприятия и рецептивная эстетика» // «Художественная рецепция и герменевтика» [Текст] / Ю.Б. Борев. – М.: Наука, 1985.

7. Потебня, А.А. «Эстетика и поэтика» [Текст] / А.А. Потебня. – М.: Наука, 1976.

УДК 130.2

ИДЕЯ ГУМАННОСТИ В ИСЛАМЕ

Швачкина Л.А.

THE IDEA OF HUMANITY IN ISLAM

Shvachkina L. A.

В статье рассматривается феномен гуманности в аспекте исламской культурной традиции. Через понятия «закят» и «садака» раскрывается сущность благотворительной практики в исламе как практическом выражении идеи гуманности. Автор подчеркивает свойственное исламу, как и всем восточным культурам, распространение милосердного отношения не только на человека, но и на мир природы. Гуманность и милосердие, образцы которых задает сам Аллах, содержат в исламе ярко выраженную социализирующую и интегрирующую функцию.

The article discusses the phenomenon of humanity in the aspect of Islamic cultural traditions. Through the concept of «zakjat» and «sadaka» reveals the essence of the charitable practices of Islam as a practical expression

of the idea of humanity. The author stresses inherent in Islam, as in all Eastern cultures, the spread of the merciful attitude not only rights but also on the natural world. Humanity and compassion, samples of which defines itself Allah in Islam contain pronounced socializing and integrating function.

Ключевые слова:

Ислам, гуманность, гуманизм, практика милосердия, милостыня, закят, садака.

Keywords:

Islam, humanity, humanism, the practice of mercy, charity, zakjat, sadaka. Гуманность - универсальный феномен, свойственный всем культурным традициям, который входит в систему их ценностей и является частью религиозных и светских практик. Задача нашей статьи – осветить идею гуманности в аспекте исламской культурной традиции.

Аравийский полуостров, ставший родиной ислама, с древнейших времён находился на пересечении торговых путей, которые связывали Европу, Азию и Африку. Жившие на нём арабские племена были знакомы с иудаизмом и христианством, хотя поклонялись в основном своим богам, к числу которых принадлежал и Аллах. Неудачные войны с Эфиопией и Ираном привели в 6 в. к упадку торговли, угрожавшему не только благосостоянию, но и самому существованию этих племён. Потеряв привычные источники доходов, арабы почувствовали свою слабость и разобщённость, а также неспособность противостоять свалившимся на них ударам. Но они нашли в себе силы создать мощный интегрирующий комплекс, генератором которого оказалась новая религия. Потребности самосохранения арабов толкали их к духовному объединению, средством которого и выступил ислам, сделавший Аллаха единым Богом, а Мухаммеда – его пророком. Следует вообще подчеркнуть, что специфика исламской религиозной традиции во многом определяется этим этническим моментом. Исламская культура позаимствовав дух универсализма у иудаизма, вместе с тем перенесла его на собственные исходные этнические и социальные корни, сделав основанием интеграционных процессов. В исламских представлениях о гуманности (на глубоком мировоззренческом уровне) огромную роль играет известное уже задолго до

появления пророчеств Мухаммеда требование «любви к ближнему». Но именно в арабской социальной среде, а также тех этнокультурных практиках, которые оказались исторически вовлеченными в орбиту влияния ислама, это положение обрело совершенно специфический смысл. Для того чтобы лучше понять причины подобных метаморфоз идей гуманности в исламе проанализируем теперь культурно-историческое становление данной традиции.

Идея гуманности сформировалась в исламе под влиянием иудаизма и христианства, которые в середине 1 тысячелетия были хорошо известны племенам, обитавшим на Аравийском полуострове. Ветхозаветный Бог, называющий себя милосердным, призывает людей проявлять сострадательное отношение к пришельцам, бедным, а также вдовам и сиротам. Законы Моисея, в которых содержится его призыв, не приводятся полностью в Коране, но некоторые его фрагменты сильно напоминают библейские тексты: «... не притесняй сироту, - говорится в суре «Утро», - и не гони просящего» [1; 93:9-10]. Тем, кто игнорируют призывы Бога к милосердию, Библия грозит гневом Божьим, а Коран – адским огнём. «Откуда ты мог знать, - вопрошает Аллах, - что такое крутая тропа? Это - освобождение раба или кормление в голодный день сироты из числа родственников или приникшего к земле бедняка. А после этого надо быть одним из тех, которые уверовали и заповедали друг другу терпение и заповедали друг другу милосердие» [1; 90: 12-17]. Те, кто уверовали в Аллаха, исповедуя эти нравственные ценности, называются в Коране владыками правой стороны, а те, кто не уверовали - владыками левой стороны. Судьба последних незавидна, ибо над ними «сомкнется Огонь» [1; 90: 20].

Главным признаком Аллаха является всемогущество, но он характеризуется также как милостивый и милосердный. Каждая сура Корана, написанного со слов Мухаммеда, начинается с одной и той же фразы: «Во имя Аллаха Милостивого, Милосердного!». Сострадательный аспект ислама порой остаётся в тени из-за преувеличения воинствующего характера его веры, а также из-за действий исламских экстремистов. Однако об исламе нельзя судить по поступкам тех или иных лиц, которые объявляют себя мусульманами. Существует лишь один источник, дающий нам

адекватное представление об учении ислама. Им является Коран, вошедший в человеческую жизнь полторы тысячи лет назад. В нём воспеваются истинные человеческие добродетели, к которым относятся любовь, милосердие, самопожертвование, смирение, сострадание и терпимость.

Слово «ислам» имеет несколько значений, одним из которых является мир. Тот, кто живёт по законам Корана, дарит окружающим мир, а также искреннюю любовь, радость жизни и уважение. Ислам представляет собой религию, которая призвана нести людям жизнь, исполненную благоденствия, гуманности и мира. Аллах призывает людей развивать в своих сердцах самые светлые качества, которые были дарованы им от рождения. Этими качествами являются милосердие, уважение к ближнему, сострадание и смирение. Многие приверженцы ислама полагают, что так называемый исламский терроризм не имеет ничего общего ни с ним, ни с Кораном. Моральные законы, которые устанавливаются Кораном, призывают людей не к террору и насилию, а к любви и милосердию. Знакомство с Кораном позволяет сделать вывод, что идея гуманности-милосердия так же имманентна исламу, как и христианству и иудаизму, которые послужили для него теоретическими источниками.

Какого же место гуманности в мусульманских представлениях о мире? Ислам провозглашается его приверженцами как религия любви и милосердия, а Коран – как послание милостивого Бога своим созданиям. В Коране Бог предстаёт перед нами как поддерживающий весь мир, создающий и всепрощающий. Бог представляет собой созидательную, а не слепую жизненную силу. Одной из его характерных черт является целеустремленность, направленная на реализацию идеалов и конечных целей. Любовь Бога создаёт всё сущее, развивающееся как по физическим, так и по моральным законам, которые составляют основу человеческой жизни. Законы, по которым судят людей, выводятся из созидательной любви. В Коране говорится, что Аллах любит благотворящих, справедливых, богобоязненных, делающих добро и терпеливых. Если Бог любит какие-то качества, то он не может любить то, что отрицает их, а также не может любить людей, которые своим образом жизни отказываются признать их. Согласно Корану, Аллах не любит агрессивных, неумеренных, а также тех, кто горделиво хвастлив. Ислам отождествляет добро с Богом, кото-

рый изменяет мир не произвольно, а с помощью созидательного начала. Исходя именно из таких идей, формировались мусульманские практики благотворительности и милосердия.

Практика милосердия в странах ислама включает в себя, прежде всего, обязательную милостыню, которая обозначается словом «закят». Это слово, означающее буквально «очищение», не имеет точного русского эквивалента, но ближе всего стоит к пожертвованию. Его происхождение связывают с древнееврейским словом «закут», которое означает добродетель. Существует мнение, что закат генетически связан с доисламским обычаем, имевшим своей целью накопление средств, которые шли на помощь нуждающимся. Ислам провозглашает, что истинным владельцем всего богатства является не человек, а Бог, который своей милостью распределяет его так, как считает нужным. Поэтому те, кому Бог дал больше, обязаны поделиться своим состоянием с теми, кто нуждается в помощи. Закят является категоричным приказом Аллаха, который в Коране вменяет его в обязанность всем правоверным. Он представляет собой поклонение, которое не только освобождает мусульманина от излишнего имущества, но и очищает его душу, приближая её к Всевышнему. К правоверным Аллах относит тех, кто «веруют в тайное и выстаивают молитву и из того, чем Мы их наделили, расходуют» [90; 2: 3].

Закят не является простой милостыней или правительственным налогом, которым некоторые люди пренебрегают. Он представляет собой обязанность, ниспосланную Аллахом и выполняемую мусульманами в интересах всего общества. Цель закята заключается в том, чтобы поддержать неимущих и довести их до такого состояния, при котором они сами смогут выплачивать его.

Согласно Корану, закат является той частью состояния мусульманина, право на которую принадлежит Богу и исламской общине. Его выплата не только очищает остальное имущество мусульманина, но и даёт ему право владеть им на законных основаниях. Кроме того, закат очищает сердце мусульманина от жадности и эгоизма, а также отучает его считать исключительно своим то, что даровано ему Богом. Те, для кого он предназначен, очищают с его помощью свои сердца от зависти и ненависти по отношению к тем, кто богаче их. Богатые воспринимаются ими

не как враги, а как братья по вере, которые не только признают их право на то, что даровано всем Богом, но и помогают им. Коран устанавливает, что «пожертвования предназначены для неимущих и бедных, для тех, кто занимается их сбором и распределением, и для тех, чьи сердца хотят завоевать, для выкупа рабов, для должников, для расходов на пути Аллаха и для путников. Таково предписание Аллаха» [1; 1: 9, 60]. В Коране подчёркивается и периодически напоминает, что обязанность принесения закята является таким же фундаментальным долгом мусульманина, как и обязанность совершения молитвы: «Совершайте намаз и выплачивайте закят...» [См. напр.: 1; 2: 43, 83, 110, 277]. Согласно легенде, Абу Бакр Ассидик, который был первым халифом после смерти пророка Мухаммеда, послал вооружённый отряд против людей, отказавшихся от уплаты закята, хотя и считавших себя мусульманами.

Из того, что закят является обязательной милостыней, не следует его универсальный характер. Согласно нормам ислама, закят должны платить взрослые, свободные и разумные мусульмане, которые обладают определённым имуществом, достигшим установленного минимума. Этот минимум, называемый нисабом, равен 85 граммам золота. Закят составляет 1/40 часть годового дохода, который получает любой человек. Существует пять категорий имущества, с которого выплачивается закят: ценности, включающие в себя золото, серебро, денежные единицы и акции; молодой, племенной и пастбищный скот; собранный урожай зерна и плодов; товары, предназначенные для продажи; недвижимость, приносящая прибыль. Следует оговориться, что размеры закята и точный перечень видов имущества, с которых он должен взиматься, являются предметами споров мусульманских правоведов.

С другой стороны, закят не выплачивается с личного имущества, орудий труда, а также некоторых драгоценностей и книг, которые не предназначены для продажи. Выделяют восемь категорий целей, на которые он может быть израсходован. Согласно нормам ислама, закят предназначен для следующих категорий получателей: бедных мусульман, которые не имеют возможности зарабатывать себе на жизнь; нуждающихся мусульман, не имеющих элементарных средств к существованию; мусульман, которые занимаются его сбором и распределением; но-

вообращённых мусульман, которые близки к вере или ещё слабы в своей религиозности; рабов или пленных мусульман, которые должны быть освобождены; мусульман, которые стали должниками в силу природных, социальных или личных обстоятельств; мусульман, деятельность которых направлена на распространение ислама; мусульман, испытывающих трудности в чужой стране. Закят даётся нуждающимся в таких размерах, которые необходимы для удовлетворения их самых насущных потребностей.

Сбором и распределением закята занимается мусульманская община, а не отдельные граждане, среди которых могут встретиться те, кто любят деньги больше, чем предписания Аллаха. Именно на общину, объединяющую приверженцев ислама, возлагается ответственность за сбор обязательной милостыни, а также распределение её среди тех, кто имеет право на её получение. Как мы уже отмечали, сборщики закята не только упоминаются в Коране, но и относятся Аллахом к тем, кто имеет право на его часть. Благодаря предписанию Аллаха они были избавлены от необходимости искать заработок в другом месте, а исламское общество приобрело социальный институт, ставший важным фактором его стабильности.

В любом обществе существуют люди, которые по той или иной причине находятся в бедственном положении. К ним относятся больные, безработные, а также сироты, вдовы и старики, которые не могут работать и не имеют никого, кто мог бы им помочь. Поэтому должен существовать механизм, обеспечивающий их самым необходимым, но в то же время не унижающий их человеческое достоинство и устраняющий озлобленность и зависть бедных по отношению к богатым. Таким механизмом и является закят – специфический социальный институт, направленный на укрепление стабильности исламского общества и выступающий в качестве обязательной формы распределения общественных средств и проявления заботы о нуждающихся, которая не запрещает частную собственность и не предусматривает уравниловку, подобно некоторым социальным экспериментам более позднего времени. Закят не является благотворительностью в собственном смысле, однако он способствует развитию в обществе сострадательного отношения к нуждающимся, ко-

торое находит своё выражение в добровольной милостыне.

Ислам считает материальные блага необходимым средством обеспечения благополучия как отдельного человека, так и общества в целом. Мусульманское общество обязано обеспечить каждого своего члена в такой степени, которая полностью исключила бы наличие у него какой-либо нужды. По существу милостыня считается в исламе равнозначной молитве, с которой она вместе упоминается в восьмидесяти двух местах Корана. Будучи обязательной, она составляет один из столпов ислама и имеет для мусульман очистительное значение. Ислам рассматривает закят не как проявление жалости богатых людей по отношению к бедным, а как исполнение ими своего долга перед Богом, как очистительная милостыня.

Состоятельный мусульманин вначале должен внести в общину причитающийся с него закят, а затем – садаку, которая выплачивается им по собственному усмотрению и желанию и представляет собой добровольную милостыню. Садака существует в форме помощи отдельным людям, а также пожертвований на общественные нужды, к которым в странах ислама относится строительство мечетей, школ и больниц. Особую актуальность добровольная милостыня приобретает в условиях стихийных бедствий, неурожаев, войн, когда массы людей оказываются перед лицом сложных проблем.

В отличие от закята, образующего один из столпов ислама, садака считается столпом благочестия. Она также имеет характер морального долга мусульманина, однако её размер не определяется какими-либо предписаниями. То, что закят и садака являются разными предписаниями Аллаха, видно из второй суры Корана («Корова»), где к благочестивым относятся не только те, кто «совершал намаз и выплачивал закят», но и те, кто «раздавал имущество... родственникам, сиротам, бедным, путникам и просящим, расходовал его на освобождение рабов» [1; 2: 177].

Садака может выплачиваться не только в виде подаяния, но и в виде еды, одежды и прочего имущества, предназначенного как для бедных, так и для сирот, путешественников или воинов. К ней относят также всё, чем мусульманин добровольно жертвует во имя Аллаха. Понимаемая предельно широко, садака включает в себя время, силы, труд, деньги,

проявления снисхождения или дружелюбия по отношению к другим людям и т. д. Наконец, к ней относится отказ от чего-либо незапрещённого во имя ислама или в пользу другого верующего.

Таким образом, закят и садака имеют много общего. Они преследуют одинаковые цели, а также направлены на одни и те же категории людей, нуждающихся в помощи. Но если закят является регулярно выплачиваемым и строго определённым налогом, то садака - добровольным пожертвованием, размеры и время выплаты которого определяются самим дарителем.

Садака, означающая в переводе с арабского языка искреннее даяние, представляет собой что-то вроде милостыни. На русский язык она обычно так и переводится. Но все же она имеет иной смысл, менее привычный для нас. Если православный просит у прохожего: «Подайте милостыню Христа ради!», то правоверному ислам запрещает просить. Мусульманин может просить только у Аллаха, которому принадлежит всё имущество, дарованное им людям. Если у православных храмов всегда стоят нищие, то у мечети их не встретишь. Раздавать садаку может только тот мусульманин, у которого имеются средства. Интересен тот факт, что средствами садаки могут быть не только деньги, одежда, продукты, услуги, предоставление жилья, о чем мы говорили выше, а даже - прощение долга. Принимать садаку может только тот, кто сам не в состоянии её давать, а его нужду подтверждают другие члены мусульманской общины, образованной вокруг мечети. Поскольку садака рассматривается в исламе как добровольная милостыня, она не приемлет вымогательства.

Представления о категориях нуждающихся, сложившиеся во времена формирования ислама, сохраняются с известными модификациями и в современном мусульманском обществе. К тем, кому положено давать садаку, они относят неимущих, включая студентов и учащихся, инвалидов, людей, разорённых в результате жизненных невзгод, а также путников, у которых нет средств добраться до места назначения.

За счёт садаки содержатся мечети, а также оплачивается труд тех, кто в них работают. При входе в мечеть стоит урна с прорезью, чтобы каждый желающий мог положить в неё садаку. При подаче милостыни приоритет отдаётся неимущим мусульманам, начиная с родных и близ-

ких, а также с соседней, независимо от их вероисповедания и национальности. Соседи вообще выделяются в исламе как такие люди, доброе отношение к которым восхваляется и вознаграждается Аллахом. Если не останется неимущих мусульман, то садаку можно будет давать неверующим. Таким образом, строгая регламентация подачи милостыни в исламе препятствует развитию попрошайничества, хотя и не исключает его полностью из жизни мусульманских стран.

В отличие от закята, садака является благотворительной деятельностью в собственном смысле. Она представляет собой безвозмездную помощь нуждающимся, которая основывается на милосердии.

Следует отметить, что гуманность в исламе распространяется не только на человечество, но и на животный мир. В хадисах Пророка говорится о том, что некий мужчина попал в рай из-за спасения собаки от жажды, а некая женщина попала в ад из-за кошки, которую она уморила голодом. Более того, милосердие в исламе распространяется и на неживые тела. Его объектом может быть, например, гора.

Милосердие распространяется также на людей, ставших жертвами войны, которая рассматривается в исламе как своего рода необходимость. В Коране говорится, что если бы Аллах не разрешил людям защищаться друг от друга, то были бы разрушены «кельи, церкви, синагоги и мечети...» [1; 1: 22, 40]. Но если война необходима, то она не должна быть направлена против невинных людей и мирного населения. Поэтому в Коране говорится, что мусульманам следует сражаться только с теми, кто сражается против них, но не преступать границ дозволенного. Даже если война ведётся против злейших врагов ислама, она всегда должна оставаться в рамках морали, т. е. гуманности, милосердия, великодушия и благородства. Повелевая мусульманам сражаться только с теми, кто сражается против них, ислам запрещает вероломство, надругательство над телами убитых, уничтожение деревьев, разрушение домов, убийство женщин, детей и стариков, а также уединившихся для поклонения отшельников и земледельцев, занятых возделыванием земли. По окончании войны он не велит забывать о гуманном отношении к пленным, а также её жертвам. В суре «Человек» говорится, что мусульмане «дают пищу беднякам, сиротам и пленникам, несмотря на то, что она желанна

для них самих» [1; 76: 8]. Таким образом, гуманность и милосердие как проявление такой «любви», образец которой задает сам Аллах, содержит в себе ярко выраженную (то ли открыто, то ли подспудно) социализирующую и интегрирующую функцию. Быть «правоверным» это и значит быть гуманным, милостивым, но в том же самом отношении это означает быть приобщенным к определенной социальной структуре, к определенной иерархии ценностей. И именно в этом заложен главный источник такой важнейшей тенденции в развитии исламской культуры как постоянно усиливающаяся экспансия, сопряженная с борьбой и неприятием всякого «иноверца». В глазах истого мусульманина любое иноверие в принципе латентно содержит в себе возможность быть негуманным, т. е. не быть таким «как мы», не быть вообще истинным образом в обществе. Для этико-антропологической составляющей ислама очень характерна специфическая ревность в отношении к другим конфессиям, что напрямую относится и к практикам милосердия. Мусульманская гуманность на идеологическом и социальном уровне словно «приватизирует» объект своей помощи и милостивого отношения. Человек, оказавшийся в поле практической реализации милосердия со стороны мусульманина, рассматривается последним как потенциальный будущий приверженец исламской доктрины и соответствующих социальных практик.

Коран, конечно, рассматривает помощь как некую самоценность, как «атрибут» праведного образа жизни истинно верующего, однако, следует все же признать, что конечная цель такого практического милосердия связана с осознанным центрированием вокруг главных символических носителей исламской культуры и вовлеченных в ее влияние народов. В исламской идее гуманности очень сильна этнорефлексивная составляющая, которая совмещается с идущей еще от христианства личностной ориентацией праведного образа жизни и мышления. С такой оценкой могут не соглашаться некоторые проповедники ислама в наши дни, но об этом свидетельствует вся история этой религиозной культурной традиции, а также тенденции развития ее «жизненного пространства» сегодня. Строгое следование принципам исламской гуманности вовсе не растворяет мусульманина в общем бытийном потоке. Исламская гуманность в некотором смысле «эгоистична» - жертвенность во

имя блага другого есть, прежде всего, утверждение (самоутверждение) того человека, кто выступает субъектом такой помощи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Коран в тексте цитируется в переводе Э. Кулиева с указанием Суры (главы) перед двоеточием и стихов после него.

ЭКОНОМИКА

УДК 658

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ВОЗМОЖНОГО БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОДХОДЫ И МОДЕЛИ

Бойкова А.В.

PREDICTING OF BANKRUPTCY AT THE ENTERPRISE: APPROACHES AND MODELS

Boykova A. V.

После волны экономических отказов бизнеса, последовавшей во всем мире в результате мирового экономического кризиса, особый интерес среди теоретиков и практиков вызывают вопросы прогнозирования возможного банкротства предприятий. В статье обобщены существующие на данный момент в мировой литературе подходы к решению данной проблемы, отмечены их достоинства и недостатки, проанализированы разработки отечественных экономистов.

After a wave of economic failure of the business, followed over the world as a result of a world economic crisis, the particular interest among theorists and experts is caused by questions of predicting of possible bankruptcy of the enterprises. In the paper approaches existing at present in the world literature to the decision of the given problem are generalized, their merits and demerits, developments of domestic economists are analysed.

Ключевые слова:

Банкротство, неплатежеспособность, модель прогнозирования банкротства, финансовый показатель, дискриминантный анализ, логит-модель, пробит-модель, дерево решений, нейронные сети, модель пропорциональной ответственности.

Keywords:

Bankruptcy, insolvency, model predicting of bankruptcy, financial ratio, multiple discriminant analysis, logit model, probit model, classification and regression trees, artificial neural network, discrete hazard model.

Последние 40 лет значительное число исследований посвящено вопросам прогнозирования банкротства предприятий. В большинстве своем им присущи две функции: прогнозная (насколько велика вероятность банкротства предприятий) и диагностическая (комплексная многокритериальная диагностика текущего состояния предприятия, с отнесением к определенному классу).

В самом начале исследований по данному вопросу (1932) отсутствовали достаточные статистические данные и необходимые аппаратные средства. Вплоть до 1980 года дискриминантный анализ оставался доминирующим в моделях прогнозирования потенциального банкротства предприятий. Однако, разнородность предприятий предопределила необходимость использования непараметрических интеллектуальных методов анализа данных. Одними из первых авторов, обратившихся к логит-моделям при исследовании проблем американского банковского сектора, были Santomero и Vinso [1].

После успешного опыта применения при решении задач оптимизации в технической области, генетические алгоритмы предлагают новый эвристический алгоритм моделирования уже не только биологических, но и экономических систем. На протяжении 90-х годов прошлого столетия использование нейронных сетей при прогнозировании возможного банкротства позволило добиться неплохих результатов. Среди наиболее используемых выделим математические модели на основе искусственных нейронных сетей и граф-модели, известные как дерево решений.

Достоинствами граф-моделей, на наш взгляд, являются простота разработки правил «если-то», применяемая классификация не требует

большого массива вычислений, возможность использования динамических и категорических (фиксированных) переменных.

Большая часть исследований по предсказанию банкротства уделяет внимание поиску единичного или группы показателей (финансовых коэффициентов), которые наиболее достоверно отражают финансовое состояние предприятия. Несмотря на многочисленные подходы в контексте предсказания банкротства, никакая объединенная теория не стала общепринятой.

Модели предсказания банкротства в большинстве своем сосредоточиваются на трех группах показателей: рентабельность, денежный поток и леввередж (рычаг). Как показывает проведенный критический анализ, отдельные экономические отношения, используемые в моделях прогнозирования банкротства, являются неадекватными, а иногда и экономически нецелесообразными. Рассмотрим некоторые из них:

1) коэффициент текущей ликвидности не имеет смысла, поскольку отдельные элементы оборотного капитала, такие как запасы и товары, переданные в качестве залога, могут устареть и не иметь покупателей. Дебиторы, так же как и анализируемое предприятие, могут оказаться неплатежеспособными, особенно, если они относятся к одной отрасли;

2) использование «нераспределенной прибыли» (*ratiend earnings*) не позволяет получить достоверную информацию о реальной доходности компании, а тем более о степени восполнения денежных средств. Строить прогноз на основе полученного статичного значения на определенный момент времени также будет экономически не верно, так как в этом случае мы не учитываем структурные изменения в экономике и технологиях. Помимо термина «*ratiend earnings*» для обозначения «нераспределенной прибыли» в зарубежных моделях используется также термин «*net income*» что вносит определенные трудности при использовании моделей в условиях России;

3) использование «оборотного капитала» при прогнозировании банкротства не целесообразно в том случае, если отрицательное его значение обусловлено особенностями операционной деятельности. Частично эта проблема может быть решена, если использовать не абсо-

лютное значение оборотного капитала, а в составе относительных показателей;

4) совокупные активы для улучшения прогноза следует использовать с учетом их рыночной стоимости, так как в соответствии с положениями бухгалтерского учета в России имущество учитывается в бухгалтерской отчетности по остаточной стоимости, которая может быть ниже или выше рыночной. И в том и в другом случае происходит искажение показателей. Кроме того, в связи с развитием альтернативных источников привлечения основных производственных фондов (аренда, лизинг) в настоящее время наблюдается снижение имущественной состоятельности предприятий;

5) многие модели прогнозирования банкротства ошибочно «идеализируют» понятие «*cash flow*» (денежный поток) как один из самых важных показателей при оценке платежеспособности предприятия. Напротив, он является скорее производной величиной, так как зависит от уровня чистой прибыли, дебиторской задолженности, оплаты выставленных счетов за наличный расчет, а также кредитной политики предприятия. Поток денежных средств отражает в данном случае способность компании генерировать наличные денежные средства, а также природу взаимоотношений с поставщиками и покупателями, с учетом практики делового оборота;

6) модели, разработанные с использованием дискриминатного анализа и логит/пробит моделей, основаны на статистических данных на конкретную отчетную дату, поэтому не учитывают возможный эффект от сезонности и цикличности;

7) большая доля моделей предсказания банкротства основана на «популярных» финансовых коэффициентах (*ROE, ROA, EBITTA*), поэтому руководители предприятия часто искусственно «управляют» этими популярными показателями. Таким образом, целесообразно использовать «нетрадиционные» финансовые критерии;

8) Z-счет и другие модели предсказания банкротства не учитывают такие факторы как длина операционного цикла, изменчивость доходов, адекватность денежного потока операционным расходам предприятия, структуру издержек предприятия и ликвидность различных классов активов. Данный тип моделей исключает из совокупных активов нематериальные активы и затраты на научно-исследовательские работы, не

предназначены для предприятий, занимающихся производством продукции с небольшим сроком годности, и компаний, которым принадлежат труднореализуемые, долгосрочные активы;

9) модели предсказания банкротства не учитывают эффект от предпринятых руководством должника антикризисных мероприятий: реорганизация акционерного капитала, переговоры с кредиторами о реструктуризации задолженности и заключении мирового соглашения.

Mossman, Swartz провели сравнительное исследование правил прогнозирования банкротства, основанных на финансовых коэффициентах, денежном потоке и рентабельности [2,3]. В частности, ими было установлено, что ни одно из правил не обеспечивает лучшего прогноза, хотя использование финансовых коэффициентов и денежного потока более эффективно применять на интервале 2 лет до момента банкротства.

Модели прогнозирования кризисных ситуации на предприятии и их вероятного банкротства имеют не только достаточно долгую историю, но и широкую географию. Мы придерживаемся классификации моделей прогнозирования банкротства по следующим признакам:

- 1) по целям;
 - а) прогнозные модели;
 - б) сравнительные модели.

Сравнение производится по трем направлениям: сравнение результатов, полученных с использованием ранее известных моделей, сравнение различных методов бухгалтерского учета, принятых на том или ином предприятии, сравнение различных моделей или выборки предприятий;

в) прочие модели. В частности, сюда аналитики относят работы, обеспечивающие теоретический базис для эмпирических методов исследования, критический всесторонний анализ существующих методологических подходов к прогнозированию банкротства предприятий, экспериментальное тестирование платежеспособности большого спектра предприятий; по идентификации понятия «банкротство».

В зависимости от того, как каждый из авторов идентифицирует для себя финансовые затруднения предприятия, будут различаться и предлагаемые ими модели. Ряд авторов рассматривает банкротство как

юридический факт, другие – как неисполнение денежных обязательств и обязательных платежей. Altman, например, выделял три грани данного понятия: компании, испытывающие серьезные проблемы, временные затруднения и компании без проблем [4].

По используемым переменным ретроспективный анализ показал, что за время, прошедшее после появления первой двухфакторной модели, произошла ее трансформация в модели с пятью, шестью и большим количеством переменных.

По используемым методам - одновариантный метод, когда прогноз строится на основе одного фактора, и многовариантный (мультивариантный, многофакторный) метод.

В рамках данного метода выделим метод многомерной статистики (дискриминантный анализ) и традиционные статистические модели, используемые для прогнозирования вероятности событий, посредством подгонки данных к логистической кривой (логит-модель, пробит-модель). В эту группу можно отнести и модели риск-менеджмента, хотя на данный момент они не получили широкого распространения.

Дискриминантный анализ наиболее широко используется авторами, по сравнению с другими методами. Отнесение предприятия к категории платежеспособного или неплатежеспособного производится на основе специального индекса – счета (Z-счета). Однако, в работах последних лет данный метод заметно уступает по отношению к другим.

Логит-модель рассматривает вероятность возникновения события не как линейную функцию, как предшествующий метод, а скорее как стандартную логистическую функцию (Peel, Lo, Chye Koh, Bahnsen и Bartley [5,6,7,8]). Следует отметить, что в последнее время помимо логит-модели наблюдается тенденция к применению мультилогит-модели (Lau, Keasey [9,10]), логит-модели второй степени (Tseng и Lin [11]) и микс-логит-модели (Hensher, Jones [12]). Пробит-модель, в свою очередь, используется для определения влияния количественного признака на бинарный отклик (Campbell [13]).

Также не теряют свою «популярность» статистические модели случайного выбора (Shumway, Hillegeist, Chava [14,15,16]):

- в) прочие методы, статистические: повторяющие разделения в

виде древовидного графа (Frydman [17]), модель краха игрока (Wilcox [18]), математические, теория бедствия; модель Black-Scholes-Merton (Hillegeist [15]), алгоритм шифрования данных.

г) Пополучаемым результатам, прежде всего, следует отметить, что по отношению к моделям прогнозирования потенциального банкротства применяют 2 типа возможных заблуждений. Так называемый Тип I ошибок, когда неплатежеспособная компания классифицирована как не банкрот - и Тип II ошибок - то есть, классификация платежеспособной компании как банкрота. Отчасти эта проблема обусловлена тем фактом, что в массе своей модели отбирают равное число банкротов и не банкротов.

Кроме того, необходимо принимать во внимание, что интервал анализа ограничивается пятью (тремя) годами до наступления банкротства. При этом не учитывается ликвидация вновь созданных компаний, а также не проводится сбор и анализ данных после банкротства.

Появившиеся в последнее время модели позволяют дать более широкую классификацию предприятий, помимо ранее используемой бивариантной (банкрот-не банкрот), искусственные нейронные сети (Lacher, Chye Koh и Suan Tan, Zhang, Barney [19,7,20,21]); саморегрессивные модели (Theodossiu [22]).

Несмотря на свою полноту, это не единственная классификация моделей прогнозирования банкротства, встречающаяся в литературе. Altman, в свою очередь, делил модели на две группы: для развитых стран (Япония, Германия, Англия, Франция, Канада, Голландии, Испания, Австралия, Греция) и развивающихся стран (Аргентина, Бразилия, Индия, Ирландия, Северная Корея, Малайзия, Сингапур, Финляндия, Мексика, Уругвай, Турция).

Для моделей развитых стран характерны следующие особенности: учение о прогнозировании потенциальных банкротств имеет довольно долгую историю; финансовые данные компаний более доступны; финансовые затруднения легче идентифицировать из-за наличия законодательства о банкротстве; вмешательство государства хотя и в меньшей степени, но все-таки присутствует; наличие механизмов защиты защитить инвесторов. В развивающихся странах, как правило,

вышеуказанные факторы отсутствуют.

С момента своего появления модели прогнозирования банкротства подвергаются постоянному анализу и критике. Прежде всего, зарубежные авторы отмечают, что модели не учитывают фактор сезонности и цикличности экономики. Однако, эти два фактора могут привести к искажению данных и ошибочным выводам.

Кроме того, модели прогнозирования банкротства не учитывают наличие гарантий и поручительств, платежеспособность дебиторов, а также возможность проведения взаимозачета и, таким образом, избежать формального возбуждения дела о несостоятельности (банкротстве), возможность реструктуризации обязательств, качественные факторы, такие как квалифицированное заключение аудитора и судебный процесс по вопросу юридической чистоты сделки, по которой возникли обязательства.

На наш взгляд, для получения наиболее достоверного прогноза потенциального банкротства предприятия целесообразно использовать не единственную модель, а их комбинацию. В частности к такому же выводу приходят Miller и Kealhofer [23,24].

Специфика зарубежных моделей прогнозирования банкротства привела к тому, что в разные периоды отдельные авторы пытались разработать адаптированный вариант отечественной модели прогнозирования банкротства. Среди них отметим модель Г.В.Савицкой (Минск, 2001 год), шестифакторная модель О.П.Зайцевой (Новосибирск), модель А.В.Колышкина (Санкт-Петербург), модель С.В.Бык (Орск), комплексный индикатор финансовой устойчивости предприятий В.В.Ковалева (Санкт-Петербург), интегральная бальная оценка Л.В.Донцовой и Н.А.Никифоровой, модель Иркутской государственной экономической академии, модель Казанского государственного технологического университета, модель Ю.В.Адамова, модель Р.С.Сайфулина и Г.Г.Кадыкова, модель А.О.Недосекина (Санкт-Петербург), неформализованные критерии А.И.Ковалева и В.П.Привалова, модель А.Д.Шеремета, модель М.А.Федотовой, модель В.Ф.Философова, четырехфакторная модель А.Д.Беликова.

Также свой вклад в проблемы диагностики несостоятельности (банкротства) предприятий внесли Г.П.Герасименко, В.И.Макарьева,

Г.В.Давыдова, И.А.Астраханцева, Л.В. Андреева, М.И.Баканов, И.Т.Балабанов, И.Г.Кукина, В.И.Макарьева, Э.А.Маркарьян.

Таким образом, наблюдается очевидный прогресс в области построения моделей прогнозирования потенциального банкротства. Если целью первоначальных работ было сделать прогноз с максимальной точностью, то в последних четко прослеживается ориентация на конкретные отрасли, происходит апробация новых методов, продолжается разработка теоретической базы по вопросу неплатежеспособности.

С другой стороны, работы, появившиеся в последнее время, не обладают тем революционным характером, который имели работы Altman, Ohlson и других авторов. Это можно объяснить тем фактом, что в большинстве своем работы современных авторов носят скорее эмпирический характер, не затрагивая теоретической базы процесса банкротства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Santomero, A.M.; Vinso, J.D. [1977]: "Estimating the probability of failure for commercial banks and the banking system", «Journal of Banking and Finance», n.1, pp. 185-205.
2. Mossman, E., Bell, G., Swartz, L.M., Turtle, H. (1998) «An Empirical Comparison of Bankruptcy Models, The Financial Review», 33, 35 – 53
3. Schwartz, K.B.; Menon, K. [1985]: "Auditor switches by failing firms", «The Accounting Review», vol. LX, n. 2, April, pp. 248-261.
4. Altman, E. I. (1993). «Corporate Financial Distress and Bankruptcy: a complete guide to predicting & avoiding distress and profiting from bankruptcy». 2nd ed., New York: «John Wiley & Sons».
5. Peel, M. J.; Peel, D.A. [1988]: "A multilogit approach to predicting corporate failure – Some evidence for the U.K. Corporate sector", Omega, vol.16, n. 4, pp.309-319.
6. Lo, A. [1986]: "Logit versus discriminant analysis: a specification test and application to corporate bankruptcies", «Journal of Econometrics», vol. 31, n.2, March, pp.151-178.
7. Chye Koh, Hian; Suan Tan, Sen [1999]: "A neuronal network

approach to the prediction of going concern status", «Accounting and Business Research», vol. 29, n. 3, pp.211-216.

8. Bahnson, P.; Bartley, J. [1992]: "The sensitivity of failure prediction models to alternative definitions of failure", «Advances in Accounting», vol.10, pp.255-278.
9. Lau, A.H.L., 1987, «A Five-State Financial Distress Prediction Model, Journal of Accounting Research 18», 109-131.
10. Keasey K and Watson R, 1991, «Financial distress prediction models: A review of their usefulness», «British Journal of Management», 2:2, 89-102.
11. Tseng-Chung Tang, «Li-Chiu Chi Does Reorganization Adjudication Convey Firm-Specific or Industry-Wide Information? Evidence from Taiwan Manchester School», Vol. 77, Issue 1, pp. 82-95, January 2009.
12. Hensher, D.A.; Jones, S. [2007]: "Forecasting corporate bankruptcy: optimizing the performance of the mixed logit model", Abacus, September, vol.43, n.3, pp. 241-264.
13. Campbell, J.Y., 2006. «In search of distress risk». Working paper, Harvard University.
14. Shumway, T. (2001). «Forecasting Bankruptcy More Accurately: A Simple Hazard Model», Journal of Business, 74(1), 101-124.
15. Hillegeist, S., 2004. «Assessing the probability of bankruptcy». Review of Accounting Studies 9, 5–34.
16. Chava, S. (2001) «Bankruptcy Prediction With Industry Effects», «Market Versus Accounting Variables», And Reduced Form Credit Risk Models, SSRN, October, 2001.
17. Frydman, H.. (1985) «Introducing recursive partitioning for financial classification: The case of financial distress», Journal of Finance, Vol. 40, nr. 1, pp. 269-291.
18. Wilcox, J.W. [1976]: "The gambler's ruin approach to business risk", Sloan Management Review, Fall, pp. 33-46.
19. Lacher, R.C. [1995]: "A neuronal network for classifying the financial health of a firm", European Journal of Operational Research, n.85, pp.53-65.
20. Zhang, G. [1999]: "Artificial neuronal networks in bankruptcy prediction: general framework and crossvalidation analysis", European

Journal of Operational Research, n. 116, pp. 16-32.

21. Barney, D. "The farmers home administration and farm debt failure prediction", Journal of Accounting and Public Policy, n.18, pp.99-139.

22. Theodossiou, P.T. [1993]. "Predicting shifts in the mean of a multivariate time series process: an application in predicting business failure", Journal of the American Statistical Association, vol. 88, n. 42, June, pp. 441- 449.

23. Miller, A.J. (2002). «Subset Selection in Regression», Chapman & Hall/CRC: Boca Raton; London.

24. Kealhofer, S., 2003. «Quantifying credit risk I: Default prediction». Financial Analysts Journal 59, 30–44.

УДК 303.359

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
РЕГИОНА КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ АНАЛИЗА
ФИНАНСОВОГО РИСКА РЕГИОНА**

Терентьев А.А.

**REGION INVESTMENT ATTRACTIVENESS AS THE
CRITERION OF REGION FINANCIAL RISK**

Terentev A.A.

В статье рассматривается необходимость применения отечественных и зарубежных методик оценки инвестиционной привлекательности регионов, которая выводится из анализа современного состояния инвестиционного климата, для определения их финансового риска. Так же определено влияние инвестиций, как на общее развитие региона, так и на последствия во время кризиса.

The article discusses the need for the use of domestic and foreign methods of evaluation of investment attractiveness of regions, which is derived

from an analysis of the current state of investment climate, to determine their financial risk. Just determined the effect of investment as the overall development of the region and the consequences of the crisis.

Ключевые слова:

Инвестиции, инвестиционная привлекательность, ранжирование регионов, экономическая отдача, страновой риск, риск-премия, сводный интегральный показатель, экспертная шкала.

Keywords:

Investment, investment attractiveness, the ranking of regions, the economic returns, country risk, risk premium, combined integral index, peer-scale.

При анализе деятельности любого региона учитывается множество показателей ее различных аспектов, по которым складывается впечатление о благосостоянии, уровне развития и жизни. Важнейшим критерием является инвестиционная привлекательность. Она описывается несколькими важными факторами, от которых напрямую зависит приток капитала в регион, а соответственно и его потенциальные возможности для развития.

Одна из задач, стоящих перед современным обществом, заключается в создании необходимых и благоприятных условий для интенсификации экономического роста, повышения качества жизни населения. Достижение поставленной задачи возможно путем привлечения инвестиций в реальный сектор экономики. Объем и темп роста инвестиций в основной капитал являются индикаторами финансового риска региона. Повышение инвестиционной привлекательности способствует дополнительному притоку капитала и экономическому подъему. Инвестор, выбирая регион для вложения своих средств, руководствуется определенными характеристиками: инвестиционным потенциалом и уровнем различных рисков (основной финансовый), взаимосвязь которых и определяет инвестиционную привлекательность региона.

Инвестиционный климат региона, да и страны в целом, формируется с учетом таких факторов, как политическая ситуация и перспективы; общая макроэкономическая ситуация и перспективы, стабильность и функциональность правового поля, уровень налогообложения. Состоя-

ние инвестиционного климата подтверждается рейтингами специализированных мировых агентств. Постепенно, по мнению большинства агентств, России и ее регионам присваивают инвестиционный рейтинг, что дает международному капиталу подтверждение возможностей инвестировать на территории российского рынка. При этом следует выделить существующие сегодня в России проблемы: а именно, недостаточная государственная поддержка при масштабных инвестициях, слабо развита инфраструктура привлечения капитала для среднего и малого бизнеса, неразвитость системы защиты интеллектуальной собственности, высокие кредитные ставки, частые случаи невыполнения договорных обязательств, отсутствие эффективных инструментов привлечения контрагента к ответственности.

Положительно то, что в целом в российской экономике наблюдаются на данный момент следующие тенденции: повышение качества управления компаниями, консолидация и укрупнение бизнеса, усиление контроля государства над стратегически важными отраслями и либерализация прочих секторов экономики, развитие новых отраслей, рост покупательской способности населения, существенное снижение политических рисков, частичное снижение бюрократических барьеров.

Анализ показывает, что в России иностранные инвестиции в реальный сектор более всего получают следующие регионы:

- на Центральный регион России приходится 59% от общего объема иностранных инвестиций;
- на Москву, Санкт-Петербург и Московскую область (центры деловой активности) приходится 50,6% всех иностранных инвестиций в страну;
- на 5 экономических районов, объединяющих 43 региона (48,8% от общего числа субъектов федерации), приходится 93% всех инвестиций.

Неравномерное распределение инвестиций ведет к неравномерному развитию регионов и усилению экономических различий между ними. В этой связи при оценке инвестиционной привлекательности региона ставятся для решения следующие задачи: определение направлений социально-экономического развития, инвестиционного потенциала,

финансовых рисков, разработка мер, направленных на урегулирование инвестиционной привлекательности. Рассмотрим основные подходы к оценке инвестиционной привлекательности территорий. В оценке инвестиционной привлекательности выделяют три основных подхода.

В основе первого подхода положена экспертная шкала, включающая оценку законодательных условий для иностранных и национальных инвесторов, возможность вывоза капитала, устойчивость национальной валюты, политическая ситуация, уровень инфляции, возможность использования национального капитала. История сравнительных оценок инвестиционной привлекательности насчитывает более 30 лет (в 1969 году первые исследования в этой области были проведены сотрудниками Гарвардской школы бизнеса).

Второй подход появился в конце 80-х годов XX века. Он заключается в проведении ежегодного комплексного рейтинга инвестиционной привлекательности стран и проводится экспертными группами ряда зарубежных экономических журналов (Fortune, Multinational Business Finance, Euromoney, The Economist), консультационной фирмой PlanEcon. В подходе используются особые методические приемы, учитывающие специфические условия и результаты инвестирования в страны с переходной экономикой. В качестве параметров оценки используются не только качественные, но и количественные показатели. Упрощенная методика сравнительных оценок учитывает такие факторы, как объем ВВП, его структура, обеспеченность природными ресурсами, близость страны к мировым экономическим центрам, масштабы институциональных преобразований, демократические традиции, состояние и перспективы проводимых реформ, качество трудовых ресурсов.

На основе наиболее известного рейтинга журнала Euromoney дважды в год (в марте и сентябре) производится оценка инвестиционного риска и надежности стран. Для оценки используются девять групп показателей: эффективность экономики, уровень политического риска, состояние задолженности, способность к обслуживанию долга, кредитоспособность, доступность банковского кредитования, краткосрочного финансирования, долгосрочного ссудного капитала, вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств. Значения этих показателей

определяются экспертно либо расчетно-аналитическим путем. Они измеряются по 10-балльной шкале и затем взвешиваются в соответствии со значимостью того или иного показателя и его вкладом в итоговую оценку. Подходы к составлению данного рейтинга и состав показателей оценки постоянно пересматриваются в зависимости от изменения конъюнктуры мирового рынка.

$$K = k_1 \times (1 - k_2), \quad (1)$$

где K – показатель инвестиционной привлекательности региона, в долях единицы, k_1 – экономическая составляющая, в долях единицы, k_2 – рискованная составляющая, в долях единицы.

Экономическая составляющая представляет отношение прибыли от инвестиций к вложенным средствам:

$$k_1 = (BPP \times (1 - D) \times (1 - T) - I) / I, \quad (2)$$

где ВРП – валовой региональный продукт, D – дефицит бюджета, в долях единицы (отношение дефицита госбюджета к ВРП), T – средняя ставка налогообложения, I – объем инвестиций.

Рискованная составляющая необходима для оценки уровня совокупного риска, рассчитывается по следующей формуле:

$$k_2 = \frac{\sum_{i=1}^n p_i \times j_i}{\sum_{i=1}^n j_i}, \quad (3)$$

где n – число показателей, p_i – характеристика показателя, j_i – вес показателя.

Как уже отмечалось, на инвестиционную привлекательность оказывает влияние огромное количество факторов: финансовый, политический, ресурсно-сырьевой, потребительский, кадровый, инфраструктурный и другие. Каждый фактор включает набор показателей, определяющих воздействие на инвестиционную привлекательность. Из всего многообразия показателей, определяющих инвестиционную привлекательность региона, были отобраны показатели, в наибольшей степени

соответствующие требованиям комплексной оценки. Данные показатели включаются в состав факторов инвестиционной привлекательности, отражающих все стороны инвестиционного процесса. Совокупность сформированных показателей затрагивает внешние и внутренние факторы функционирования регионов как экономических систем и объектов инвестирования.

Данная методика включает в себя как качественные, так и количественные показатели. Совокупность количественных показателей ранжируется по степени влияния на показатель объема инвестиций в основной капитал, характеризующий инвестиционную активность в регионе, выявляются наиболее значимые показатели для расчета рискованной составляющей. Взаимосвязь между объемом инвестиций и показателями инвестиционной привлекательности определяется с помощью корреляционного анализа.

Для сравнения количественных и качественных показателей и использования их в дальнейших расчетах применяется балльная шкала, в соответствии с которой каждому показателю на основе метода приоритетов присваивается свой весовой коэффициент. Преимуществом данной методики является возможность сравнения инвестиционной привлекательности разных регионов страны. Ее применение позволяет по усмотрению аналитика изменять количество рассматриваемых параметров.

Также разработаны методики, позволяющие рассчитать уровень инвестиционной привлекательности региона, которые учитывают их отраслевую специализацию. В основе этой методики лежит расчет сводного интегрального показателя инвестиционной привлекательности, который формируется под влиянием множества частных факторов, измеряемых соответствующими показателями.

Для оценки инвестиционной привлекательности региона с позиций территории или отрасли используется модель, включающая две составляющие: экономическую отдачу (оценивает уровень доходности инвестируемых средств) и рискованность вложений (оценивает степень риска, связанного с рассматриваемым уровнем региона территории или отрасли).

Расчет итогового показателя инвестиционной привлекательности

региона производится по формуле:

$$ИП_{kj} = X * ИП_{mj} + Y * ИП_{oj} , \quad (4)$$

где $ИП_{kj}$ – комплексный показатель инвестиционной привлекательности j -ого региона, $ИП_{mj}$ – показатель инвестиционной привлекательности территории j -ого региона, $ИП_{oj}$ – показатель инвестиционной привлекательности отрасли j -ого региона, X , Y – веса каждого показателя инвестиционной привлекательности.

$$ИП_{m(o)j} = ЭО_{m(o)j} * (1 - РВ_{m(o)j}) , \quad (5)$$

где $ИП_{m(o)j}$ – показатель инвестиционной привлекательности региона на территориальном (отраслевом) уровне, $ЭО_{m(o)j}$ – показатель, характеризующий уровень доходности инвестируемых средств на территориальном (отраслевом) уровне, $РВ_{m(o)j}$ – показатель рискованности вложений на территориальном (отраслевом) уровне.

Расчет показателя рискованности вложений предполагает определение весов отобранных показателей. Для этого используется метод экспертных оценок [1; 2]. Используя рассчитанные показатели экономической отдачи и рискованности вложений на территориальном и отраслевом уровнях, можно определить комплексный показатель инвестиционной привлекательности региона по формуле (5). Данный показатель позволяет определить регион, наиболее привлекательный для инвестирования с позиций осуществления вложений в конкретную отрасль экономики. Кроме того, субъекты инвестиционной деятельности и прочие заинтересованные лица имеют возможность анализировать текущее состояние регионов либо сравнивать регионы между собой.

Ранжирование регионов осуществляется на основе среднероссийского уровня странового риска, рассчитанного с помощью метода кумулятивного построения. Согласно этому подходу уровень странового риска может быть определен как

$$r = rf + \Delta r, \quad (6)$$

где rf – доходность безрисковых активов, Δr – риск-премия.

В связи с необходимостью учета субъективной составляющей для стратегических инвесторов считается целесообразным в качестве rf использовать величину ставки рефинансирования ЦБ РФ, которую

принято относить к безрисковым ставкам [3]. Величина риск-премии рассчитывалась исходя из странового кредитного рейтинга, т.е. риск-премия представляет собой оценку суверенного риска с точки зрения внешних инвесторов [4].

Таким образом, предлагаемая методика оценки инвестиционной привлекательности регионов позволяет увязать полученные значения комплексного показателя инвестиционной привлекательности с финансовыми расчетами инвесторов и местных органов власти, а также характеризовать доходность вложенных средств с учетом вероятных потерь. Кроме того, методика применима и за пределами РФ, поскольку позволяет установить различия в развитии регионов, выделить факторы, определяющие их, разработать механизм воздействия на эти факторы, способствующий достижению желаемого уровня развития региона при минимальных затратах.

В рамках каждой методики оценка инвестиционной привлекательности проводится как по ограниченному набору и даже по одному показателю, так и, напротив, включает десятки и сотни критериев. Выбор той или иной методики определяется разным набором показателей, оказывающих влияние на инвестиционную привлекательность.

Вследствие наличия некоторого временного разрыва между инвестиционной привлекательностью региона за определенный год и ее реализацией в виде инвестиционной активности, есть основания полагать, что в некризисные периоды, особенно на стадии экономического роста, продолжительность упомянутого выше лага возрастает в связи с осуществлением более капиталоемких проектов. При этом повышается роль факторов социального, в частности, образовательного потенциала и др.

Таким образом, эти циклы и тенденции необходимо отслеживать на уровне государства и управлять ими, чтобы повысить итоговую инвестиционную привлекательность страны.

Существующая «недоинвестированность» реального сектора экономики в регионе, по сути, означает, что с каждым днем выход из кризиса будет сопряжен с необходимостью более масштабного обновления факторов производства за достаточно короткие сроки. Тем

более, что ситуация с нарушением воспроизводственных пропорций достигла угрожающих масштабов и ведет к критическому росту финансовых рисков. Опыт других государств показывает, что если инвестиционные ресурсы внутри региона (или группы регионов) недоступны, то государство более активно пытается обеспечить доступ к “внешним источникам”, которыми в данном случае следует считать – инвестиции из других регионов и иностранные инвестиции. При этом выбор четких региональных и отраслевых приоритетов являются неотъемлемым элементом успеха. В свою очередь как финансовые риски являются критерием регулирования инвестиционной привлекательности региона, так же инвестиции являются механизмом регулирования финансовых рисков региона и по объему инвестиций можно оценить уровень финансовых рисков региона.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Цымбаленко С.В. «Риски и расчет ставки дисконтирования в оценочной деятельности», «Оценочная деятельность». – 2006. – № 3. – С. 62–67.
2. Князева Т.А. «Особенности оценки горнодобывающих предприятий», «Московский оценщик». – 2006. – № 1(38). – С. 39.
3. Халезов А.С. «Особенности оценки доходности проектов элитной жилой недвижимости», «Московский оценщик». – 2006. – № 5(42). – С. 24–25.
4. Рожанковский В. «Рисковая и инфляционная составляющие стоимости капитала в России». [Электронный ресурс] // <http://www.iet.ru/files/text/guest/rozhankovsky/art.pdf?PHPSESSID=7b8fd74dad4ebe414746ec999690d8>
5. Гунин В.Н. «Инновационная активность предприятий: сущность, содержание, формы». — М., 2000. — 102 с.

УДК 331.658.336

СОЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ В КРУПНЫХ ТОРГОВЫХ КОМПАНИЯХ

Чердакова А.В.

SOCIAL FACTORS PROFESSIONAL DEVELOPMENT SPECIALISTS IN THE CORPORATIONS

Cherdakova A.V.

В статье рассматриваются особенности системы мотивации в рамках социальной политики крупных торговых компаний, дается оценка социальным условиям создаваемых в компаниях в виде предоставления социальных услуг, а также раскрываются направления морального и материального стимулирования, способствующие профессиональному развитию.

The article presents specifics of motivations systems in the social political of the corporations. The article touches on the economical and social factors of professional development specialists.

Ключевые слова:

Система мотивации, социальная политика, компенсационный пакет, социальный пакет, моральное стимулирование.

Keywords:

Motivations systems, social political, stimulation, compensation packet, social packet.

Расширяющиеся с каждым годом розничные торговые сети на потребительском рынке становятся привлекательными для амбициозных молодых специалистов на рынке труда, поэтому возникает потребность в способах их удержания в компании. В данной ситуации одним из преимуществ работы в компании может выступить предоставление справедливо сформированного компенсационного пакета, а также

возможности профессионального роста до топовых позиций, начиная с линейной должности.

Моральное стимулирование торговых компаний проявляется прежде всего в предоставлении социального пакета. При этом материальные выплаты по нему могут составлять значительную часть заработной платы, а работодатель в данном случае получает выгоду в виде льгот при налогообложении основных финансовых показателей деятельности.

Под социальным пакетом понимают набор социальных льгот и услуг, которые организация предоставляет своим работникам. Причем речь идет о тех социальных благах, которые организация готова предоставить персоналу сверх тех гарантий, которые установлены законодательством. [3]

Система мотивации компании должна ежегодно пересматриваться, а при необходимости - и ежеквартально. Начинать необходимо с формирования компенсационного пакета, включающего:

- 1) постоянную и переменную части заработной платы;
- 2) социальные гарантии;
- 3) социальные компенсации.

Материальное стимулирование способствует повышению трудовой мотивации, а, следовательно, совершенствованию профессиональных навыков.

Проведенная нами сравнительная оценка 10 крупных торговых компаний по предоставлению социальных условий работы своим сотрудникам. (см. табл.1). показывает, что социальные условия, создаваемые в крупных торговых компаниях заключается в: предоставлении социальных гарантий по Трудовому Кодексу РФ; льготное добровольное медицинское страхование; льготное питание; льготный транспорт; льготное кредитование; страхование; корпоративные праздники; подарки за достижение результатов, к празднику; оплата занятий спортом; предоставление фирменной одежды; организация путешествий, оплата путевок, расходов мобильной связи; предоставление скидок на товары компании; обучение; возможности профессионального и карьерного роста.

Таблица № 1

Социальные условия работы в крупных торговых компаниях

№ п/п	Наименование компании	Социальные условия
1	Детский мир	Социальные гарантии предоставляемые Детским миром своим работникам: упорядоченное время работы; 25. безопасные условия работы; 26. оборудованные рабочие места и бытовые помещения; 27. социальное страхование от несчастного случая. Работник подлежит социальному страхованию и социальному обеспечению; 28. оплачиваемый лист нетрудоспособности в случае болезни сотрудника; 29. всем сотрудникам Компании предоставляется
1	Детский мир	ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 28 календарных дней; 30. краткосрочный отпуск за свой счет по уважительной причине с согласия руководства.
2	ОБИ	Социальный пакет-полис медицинского страхования; фирменная одежда; возможности для профессионального развития и роста.
3	Ашан	Социальный пакет-льготное добровольное медицинское страхование сотрудников и их детей; льготное питание, льготный транспорт, бесплатная униформа, профессиональное развитие и карьерный рост.
4	М-Видео	Социальные гарантии по ТК РФ; корпоративные социальные пакеты; возможность карьерного роста

5	Белый Ветер Цифровой	Стандартный социальный пакет (соблюдение ТК РФ), перспективы карьерного и профессионального роста.
6	Седьмой континент	Соблюдение всех норм ТК РФ, 10% скидка при покупке любых товаров в магазине; льготные путевки в детские лагеря отдыха, находящиеся на Черноморском побережье, оздоровительные лагеря Подмосковья; РФ; подарки к Новому Году для всех сотрудников и приглашения для детей на Новогодние Елки; бесплатная фирменная одежда; предоставляется обед из 3-х блюд.
7	Евросеть	Социальный пакет по ТК РФ. Социальная программа «Евродисконт»-на добровольных условиях приобрести полис добровольного медицинского страхования; кредиты (на машину, ипотека); путешествия; услуги фитнес-клубов; тренинговых обучающих центров; корпоративные скидки на мобильную связь.
8	Монарх	Социальная политика стимулирования персонала Вне зависимости от занимаемой должности и срока работы в компании все сотрудники имеют право на: 1. Приобретение спортивной одежды и обуви, а также модельной обуви со скидкой в торговой сети магазинов «Монарх» и «Нортланд». 2. Участие в общекорпоративных мероприятиях 2 раза в год – Спортивный праздник в летний период (июль-сентябрь) и День Компании (декабрь). 3. Единовременную выплату: по случаю смерти близкого родственника.

8	Монарх	4. Дополнительный оплачиваемый отпуск по случаю рождения ребенка, бракосочетания или смерти близкого родственника на 1 день. 5. Поздравление от руководства компании, приуроченное ко Дню рождения сотрудника в денежном индивидуальном размере, вне зависимости от стажа работы в компании. 6. Премирование при достижении 3-х, 5-ти или 10-летнего стажа работы в компании по решению Генерального директора, согласованному с руководителем отдела. 7. Компенсация обучения сотрудников в зависимости от стажа работы в компании: В зависимости от стажа работы в компании работники имеют право на полную или частичную оплату обучения, если получаемая специальность позволит сотруднику перейти на другую должность или стать наставником для других сотрудников после повышения квалификации.
9	Группа компаний Виктория	Предоставляет социальные услуги: гарантирует соблюдение трудового законодательства РФ; предоставляет медицинскую страховку; льготное питание; бесплатное обучение; награждение лучших специалистов по профессии; предоставление форменной одежды для сотрудников линейного персонала; проведение общекорпоративных праздников.
10	Связной	Социальный пакет и бонусы: 1. Добровольное медицинское страхование 2. Оплата расходов на мобильную связь 3. Корпоративный спорт

10	Связной	<p>4. Льготное кредитование в банках-партнерах 5. Льготное страхование 6. Подарки лучшим сотрудникам 7. Подарки на Новый год сотрудникам и их детям 8. Корпоративные мероприятия 9. Региональные конференции 10. У сотрудников есть возможность 11. Самообучающаяся организация: любой сотрудник компании может предложить свои идеи на корпоративном портале и работать над их воплощением в проектной группе, что дает возможность при успешной реализации проекта продвинуться по карьерной лестнице и получить солидную денежную премию. 12. Оплата обучения 13. Дотация на проезд в общественном транспорте для некоторых групп сотрудников 14. Возможность выбора удобного графика работы для сотрудников торговых точек – 2 через 2, либо 5 через 2 бесплатно получить консультации профессиональных психологов и бизнес-коучей.</p>
----	---------	--

Таким образом, социальные условия работы напрямую связаны с корпоративной культурой компании: чем лучше организована система управления персоналом, регламентирована деятельность специалистов, сформирован корпоративный дух в компании, тем больше социальных услуг предоставляют компании, заботясь о своих сотрудниках. Как видно из перечня услуг, в крупных торговых компаниях предоставляют социальные льготы и гарантии в зависимости от направлений экономической деятельности компании - торговля продовольственными или непродовольственными товарами, услугами. Так, компания Связной оплачивает расходы на мобильную связь; ОБИ,

Ашан, Седьмой континент, Группа компаний Виктория предоставляют бесплатную фирменную одежду. Данные услуги непосредственно связаны с выполнением функциональных обязанностей персонала. Организация досуга, добровольное медицинское страхование - только эти составляющие социального пакета отражают заботу работодателя о своих подчиненных.

Согласно действующего законодательства работодателям выгодно предоставлять широкий спектр социальных услуг в рамках социальной политики, по стоимости которых не начисляются страховые взносы, это прежде всего: компенсационные выплаты с бесплатным предоставлением жилых помещений, оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, питания и продуктов, топлива или соответствующего денежного возмещения: с возмещением расходов на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников; работнику в связи со смертью члена (членов) его семьи; работникам (родителям, усыновителям, опекунам) при рождении (усыновлении (удочерении) ребенка, выплачиваемой в течение первого года после рождения (усыновления (удочерения), но не более 50 000 рублей на каждого ребенка; суммы материальной помощи, оказываемой работодателями своим работникам, не превышающие 4 000 рублей на одного работника за расчетный период; суммы платы за обучение по основным и дополнительным профессиональным образовательным программам, в том числе за профессиональную подготовку и переподготовку работников; при оплате плательщиками страховых взносов расходов на командировки работников как в пределах территории Российской Федерации, так и за пределами территории Российской Федерации не подлежат обложению страховыми взносами суточные, а также фактически произведенные и документально подтвержденные целевые расходы на проезд до места назначения и обратно, сборы за услуги аэропортов, комиссионные сборы, расходы на проезд в аэропорт или на вокзал в местах отправления, назначения или пересадок, на провоз багажа, расходы по найму жилого помещения, расходы на оплату услуг связи, сборы за выдачу (получение) и регистрацию служебного заграничного паспорта, сборы за выдачу (получение) виз, а также расходы на обмен наличной валюты или чека в

банке на наличную иностранную валюту [1, гл.2].

Средства Фонда социального страхования, в который ежемесячно работодатели перечисляют страховой взнос направляются на: выплату пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам, женщинам, вставшим на учет в ранние сроки беременности, при рождении ребенка, при усыновлении ребенка, по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а также социального пособия на погребение или возмещение стоимости гарантированного перечня ритуальных услуг; оплату дополнительных выходных дней по уходу за ребенком-инвалидом или инвалидом с детства до достижения им возраста 18 лет; оплату путевок для работников и их детей в санаторно-курортные учреждения, расположенные на территории Российской Федерации и в санаторно-курортные учреждения в государствах - участниках СНГ, аналогичных которым нет в Российской Федерации, а также на лечебное (диетическое) питание; частичную оплату путевок в детские загородные оздоровительные лагеря, находящиеся на территории Российской Федерации, для детей работающих граждан; оплату проезда к месту лечения и обратно [2; ч.3].

Таким образом, такие мероприятия как проведение корпоративных мероприятий, бесплатные туристические путевки, организация посещения культурно-массовых мероприятий - только эти направления можно называть дополнительными социальными услугами компании.

Руководству крупных торговых компаний не следует забывать и о нематериальном стимулировании специалистов, которое включает:

1. улучшение условий труда;
2. проведение ежегодной диспансеризации работников;
3. предоставление корпоративного транспорта;
4. служебные командировки для молодых специалистов с целью получения опыта;
5. поздравления с днем рождения, знаменательными датами;
6. организация корпоративных вечеров;
7. доска почета(успехи специалистов);
8. карьера специалистов, истории карьерного роста на корпоративном сайте;

9. доступность к процессу принятия решений;
10. информирование сотрудников о развитии компании, ее результативных показателях деятельности;
11. выявления мнений специалистов относительно корпоративного управления, их пожеланий;
12. отдых на рабочем месте не более 15 минут до обеденного перерыва и после;
13. коллективное признание достигнутых результатов новичками, стажерами;
14. присуждение грамот за успехи в работе;
15. предоставление дополнительных дней отдыха за интенсивный труд;
 1. установление гибкого режима работы для молодых специалистов;
 2. организация семейных и детских праздников;
 3. помощь в устройстве в детский сад ребенка или помощь в оплате услуг няни;
 4. поддержка династий специалистов в компании - трудоустройство детей работников;
 5. проведение корпоративных конкурсов.

Таким образом, социальная политика отражает заботу руководства компании о своих специалистах, тем самым создавая привлекательные и комфортные условия работы, способствующие профессиональному развитию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» от 24 июля 2009 г. N 212-Г.Глава 2. Уплата страховых взносов. Статья 9. Суммы, не подлежащие обложению страховыми взносами для

плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам

2. ПОЛОЖЕНИЕ О ФОНДЕ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (в ред. Постановлений Правительства РФ от 24.07.1995 N 741, от 19.02.1996 N 166, от 15.04.1996 N 462, от 23.12.1996 N 1529, от 22.11.1997 N 1471, от 23.12.1999 N 1431, от 19.07.2002 N 541, от 02.08.2005 N 484, от 19.11.2008 N 862) часть 3 Средства фонда.3. Л. Французова. Что включает в себя понятие социальный пакет // «Кадровик. Трудовое право для кадровика». №1

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

АХМАДИЕВА Роза Шайхайдаровна - кандидат педагогических наук, доцент, директор государственного учреждения «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей».

Адрес: г. Казань, ул. Оренбургский тракт, д.5.

БОЙКОВА Анна Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, ГОУ ВПО «Тверской государственной технической университет».

Адрес: г. Тверь, пр. Калинина, д.18, кв. 33

БОЛДЫРЕВ Сергей Николаевич - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин. ФГОУ ВПО «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 206, кв. 15

БОРИСЕНКО Ирина Вячеславовна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства». ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» (ЮРГУЭС).

Адрес: Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, д.17.

ГУТИЕВА Мадина Алимбекова – кандидат исторических наук, заведующая кафедрой истории, ГОУ ВПО «Горский государственный аграрный университет».

Адрес: Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Кирова, 37.

ДАШКОВА Елена Валерьевна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Туризм и индустрия гостеприимства», ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса».

Адрес: Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147.

ИВУШКИНА Елена Борисовна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой информатики, ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса».

Адрес: Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147.

КАЛАШНИКОВА Анна Александровна - аспирант кафедры русского языка и теории языка. Педагогического института. Федеральное го-

сударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования « Южный федеральный университет»

Адрес: г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д.33

МЫСОВА Ольга Сергеевна – доцент, кандидат экономических наук, ГОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса» .

Адрес: Ростовская обл., г. Шахты, ул.Шевченко, 147.

САВИН Владимир Иванович –доктор юридических наук, профессор, директор филиала Московского государственного открытого университета в г. Кропоткине.

Адрес: Краснодарский край, г. Кропоткин, ул. Вокзальная, 15.

САМОХВАЛОВА Светлана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики. Педагогический институт. Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: г.Ростов-на-Дону. ул.Большая Садовая, д.33

СКЛЯРОВА Елена Константиновна - кандидат исторических наук, кафедра истории и философии. ГОУ ВПО «Ростовский государственный медицинский университет»

Адрес: г. Ростов-на-Дону, Нахичеванский пер., 29

СОЛОВЬЕВ Евгений Георгиевич - помощник судьи Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского Федерального округа.

Адрес: г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 4

ТЕРЕНТЬЕВ Алексей Анатольевич – аспирант кафедры экономики . Академия Управления «ТИСБИ». Адрес: г. Казань ул. Вишневого д. 51 кв. 56

ЧЕРДАКОВА Анна Валерьевна – соискатель НИИ труда и социального страхования. Московский Государственный Социально-Гуманитарный Институт

Адрес: Московская область, г. Пушкино, м-н «Г», 29, кв. 19.

ШВАЧКИНА Людмила Александровна - кандидат философских наук, доцент,. ГОУ ВПО «Южно- Российский государственный университет экономики и сервиса».

Адрес: Ростовская обл., г. Шахты, ул.Шевченко, 147.

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

В научно-теоретическом журнале «Экономические и гуманитарные исследования регионов» публикуются статьи, сообщения, рецензии. Статьи и другие материалы должны соответствовать тематике издания, содержать обобщения, выводы, представляющие интерес своей новизной, научной значимостью.

Представление материалов:

статья, аннотация (500-550 знаков с пробелами), ключевые слова, сведения об авторе (соавторах) на русском и английском языках.

Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru в виде одного файла. Образец наименования файла: Иванов В. В., название статьи. Рецензия высылается отдельным прикрепленным файлом в формате PDF. Образец наименования файла: Иванов В. В., название статьи. Рецензия высылается отдельным прикрепленным файлом в формате PDF.

Материалы, поступившие в редакцию, проходят экспертизу членов редколлегии и при необходимости направляются на внешнее рецензирование. Решение о публикации принимается на заседании редколлегии в течение одного месяца со дня получения материалов. Мотивированный отказ в публикации отправляется автору по электронной почте после заседания редколлегии по очередному номеру. Корректурa не высылается. Рукописи, не удовлетворяющие указанным ниже требованиям, авторам не возвращаются.

К рукописи предъявляются следующие требования:

Общий объем публикации от 6 до 10 страниц формата А4 включая список литературы (до 10 ссылок), иллюстрации (до 5), используется сквозная нумерация. Превышение указанных параметров допускается только после письменного согласования с редакцией.

Для подготовки материалов должен использоваться текстовый редактор Microsoft Word для Windows версий 6.0 или выше и шрифт Times

New Roman.

Форматирование должно производиться, исходя из необходимости распечатки на страницу с параметрами: размер бумаги – А4, ориентация – книжная, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

Заглавие печатается заглавными буквами (выравнивание по левому краю). Фамилия и инициалы автора(ов) пишутся под заглавием статьи (для рецензий и информационных материалов – в конце статьи).

В тексте следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстраций. Рисунок должен иметь объяснения значений всех компонентов, порядковый номер, название, расположенное под рисунком. В тексте на рисунок дается ссылка. Таблица должна иметь порядковый номер, заголовок, расположенные над таблицей. Все графы в таблице пишутся с прописной буквы, сокращение слов в таблице не допускается. Данные таблиц и рисунков не должны дублировать текст.

Литература приводится в порядке упоминания в конце статьи. В тексте должны быть ссылки в квадратных скобках только на опубликованные работы [1, с. 15].

Статьи и другие материалы сопровождаются сведениями об авторе (фамилия, имя, отчество, учебное заведение, должность, место работы, адрес и номера контактных телефонов, e-mail). Необходимо указать шифр и наименование специальности (в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников). Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы. Отсканированные или нарисованные любым способом, а также с использованием других редакторских программ объекты являются основанием для возврата статьи на доработку. Подписи и пояснения к рисункам, таблицам, графикам, фотографиям и диаграммам обязательны. Графические объекты представляются в черно-белом варианте без полутонов, заливок и т.п.

Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи и иные материалы, редактировать и отправлять авторам на доработку.

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса.

Адрес редакции: 344012 г. Ростов-на-Дону, ул. Ивановского, 38/63
литер Б, этаж 4, к. 8в, redsov@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНОВ

Научно-теоретический журнал

№ 4 2010 г.

Подписано в печать 30.09.2010. Формат 340x245, усл-печ.л. _____

Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в
типографии Принт-Мобиле, г.Ростов-Дону, 35-линия, 83